

Х. Гарсиа

ИСПАНСКИЙ НАРОД
В БОРЬБЕ ЗА СВОБОДУ
И ДЕМОКРАТИЮ,
ПРОТИВ ФАШИЗМА

Х. ГАРСИА

ИСПАНСКИЙ НАРОД
В БОРЬБЕ
ЗА СВОБОДУ
И ДЕМОКРАТИЮ,
ПРОТИВ ФАШИЗМА
(1931-1939 гг.)

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Москва • 1956

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
<i>Глава первая. НАРОДНЫЕ МАССЫ ИСПАНИИ В БОРЬБЕ ЗА ДЕМОКРАТИЧЕСКУЮ РЕСПУБЛИКУ (1931—1933 гг.)</i>	5
1. Социально-экономический обзор Испании накануне революции 1931 г.	—
2. Буржуазно-демократическая революция 1931 г.	24
3. Коммунистическая партия Испании — вдохновитель и организатор борьбы за единый пролетарский фронт	39
<i>Глава вторая. БОРЬБА НАРОДНЫХ МАСС ИСПАНИИ ПРОТИВ ФАШИЗМА И РЕАКЦИИ (1933—1936 гг.)</i>	45
1. Активизация контрреволюционной деятельности	—
2. Сопротивление народных масс наступлению фашизма	51
3. Победа сил демократии и укрепление Народного фронта	77
4. Подготовка военно-фашистского мятежа	95
<i>Глава третья. ИСПАНСКИЙ НАРОД В БОРЬБЕ ПРОТИВ ФАШИСТСКИХ МЯТЕЖНИКОВ И ИНОСТРАННОЙ ИНТЕРВЕНЦИИ (1936—1939 гг.)</i>	102
1. Героическое сопротивление народных масс мятежникам	—
2. Итало-германская интервенция и политика «невмешательства»	120
3. СССР — защитник интересов испанского народа. Международная солидарность с республиканской Испанией	126
4. Коммунистическая партия в борьбе за свободу и независимость Испании	133
5. Революционные преобразования в Испании	164
6. Вооружённая борьба испанского народа против мятежников и интервентов. Влияние хода войны на расстановку сил внутри республиканского лагеря	171

ГАРСИА Хосе

Испанский народ в борьбе за свободу
и демократию, против фашизма
(1931—1939 гг.)

Редактор *А. Белявский*

Оформление художника *В. Максера*

Технический редактор *Н. Троляновская*. Ответственный корректор *В. Генгут*.

Сдано в набор 1 сентября 1955 г. Подписано в печать 1 декабря 1955 г.
Формат 84×108 1/32. Физ. печ. л. 61/4. Условн. печ. л. 10,25. Учётно-изд. л. 10,7.
Тираж 25 тыс. экз. А 05493. Заказ № 387. Цена 3 р. 20 к.

Государственное издательство политической литературы.
Москва, В-71, Б. Калужская, 15.

Министерство культуры СССР.

Главное управление полиграфической промышленности.
2-я типография «Печатный Двор» имени А. М. Горького.
Ленинград, Гатчинская, 26.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Героическая борьба испанского народа за республику, национальную независимость, свободу и демократию, против фашизма в 1931—1939 гг. является славной страницей мирового революционного движения. Революционное движение 30-х гг. в Испании приковало к себе внимание всей мировой общественности. И друзья и враги испанского народа пристально следили за развивающимися на Пиренейском полуострове событиями. Это было естественно. Путь от установления республики (1931 г.) до конца национально-революционной борьбы испанского народа (1939 г.) — это не только героическая эпопея революционных боёв и острых классовых столкновений, это путь и больших преобразований, затронувших все области общественной, политической и экономической жизни страны.

Испанская буржуазная республика 1931 г. в ходе революции превратилась в демократическую республику Народного фронта, где ведущая роль принадлежала пролетариату и крестьянству.

Общественный строй Испании Народного фронта был обновлён сверху донизу. Власть помещиков и крупных капиталистов в годы национально-революционной войны (1936—1939 гг.) была уничтожена. Фабрики и заводы находились под управлением рабочих. Крестьяне, освобождённые от старых полуфеодалных порядков, пахали свою землю. Облик Испании изменился, она шла по пути свободы, демократии и подлинного процветания. Народ становился настоящим хозяином страны и активным творцом прогрессивного развития.

Сплочённость, высокая революционная активность и беспримерный героизм народных масс — пролетариата и крестьянства, выступавших движущими силами революции 1931—1939 гг., сочетаясь с движением мелкой буржуазии и городской интеллигенции привели к тому, что революция в Испании приняла грандиозный размах, отличалась глубиной и носила подлинно демократический характер.

Вместе с тем развернувшаяся в 1936 г. национально-революционная война испанского народа вышла далеко за пределы национальных рамок и приобрела огромное международное значение. Испания первая приняла на себя удар фашизма в Европе. На её полях столкнулись два лагеря — лагерь демократии и мира и лагерь международной реакции и фашистской агрессии. И народы мира, прежде всего Европы, никогда не забудут, что героическая борьба испанского народа, в течение трёх лет сдерживавшего натиск международной реакции, задержала гитлеровскую агрессию против других народов.

Несмотря на поражение испанского народа, события 30-х годов явились важнейшим этапом многолетней революционной, патриотической борьбы испанских трудящихся против полуфеодальной монархии, за республику, за национальную независимость, за демократические свободы для всех трудящихся. Эти события оставили глубокий след в сознании народов Испании. Уроки классовых боёв, богатый опыт, приобретённый народными массами в этот период, играют огромную роль в борьбе народов против империалистической агрессии, за мир и национальную независимость. Вот почему освещение этого периода истории Испании представляет большой интерес.

Данная работа, однако, не ставит себе целью освещение всей истории Испании 30-х годов. Автор поставил перед собой задачу — показать роль народных масс Испании в этот период, их силу, активность и борьбу за свободу и национальную независимость своей родины.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

НАРОДНЫЕ МАССЫ ИСПАНИИ В БОРЬБЕ ЗА ДЕМОКРАТИЧЕСКУЮ РЕСПУБЛИКУ

(1931—1933 гг.)

1. Социально-экономический обзор Испании накануне революции 1931 г.

Вступление Испании в четвёртое десятилетие XX в. ознаменовалось революционным кризисом, свергнувшим монархию и положившим начало новому этапу в истории испанского народа. Этот кризис был вызван теми внутренними противоречиями, которые разъедали Испанию уже на протяжении значительного периода времени и достигли теперь своего предела в результате углубления мирового экономического кризиса, разразившегося в 1929 г. и захватившего Испанию.

К концу 20-х годов в Испании под охраной бурбонской монархии сохранялись почти в неприкосновенности многочисленные экономические и политические пережитки средневековья. В то же самое время с необычайной силой тело Испании разрушали и язвы капитализма. Этому способствовала крайняя политическая и экономическая отсталость страны и засилье иностранного капитала.

«Испания! Мантильи и тамбурины, огни и веселье, гитаны и легенды... Так говорили туристы. И это была ложь. Испания, настоящая Испания была не такою. Было безземельное крестьянство, были голодные рабочие, были дети без школы, были женщины-рабыни. Выжженная солнцем земля обрабатывалась сохой времён Римской империи. На великолепных лугах паслись лишь породистые быки, выкармливаемые для цирковой арены, а на прекрасных дачах отдыхали только аристократы и буржуазия.

Запущенные земли, фабрики с устаревшими машинами, жалкая заработная плата, нищета, голод... И жажда

свободы, жажда культуры, жажда справедливости. Народные восстания и военные бунты. Брожение в массах, революционная борьба народа»¹.

Такова в общих чертах картина предреволюционной Испании, нарисованная с такой выразительностью Долорес Ибаррури.

Жалкую и неприглядную картину представляла собой ведущая отрасль испанской экономики — сельское хозяйство. Аграрные отношения не могли не быть источником постоянного брожения и недовольства в испанской деревне, скованной тяжёлыми феодальными пережитками. По официальным статистическим данным 1930 г., в 27 провинциях Испании (в остальных провинциях перепись не производилась) 2% землевладельцев, имевших от 100 га земли и более, владели 67% всей обрабатываемой земельной площади. Крупнейшими земельными собственниками в Испании были: герцог Мединасели (79 тыс. га), герцог Пеньяранда (51 тыс. га), герцог Вильяэрмоса (47 тыс. га), герцог Альба (34,5 тыс. га) и др.² В то же время 96% земельных собственников, имевших до 10 га, владели лишь 13% обрабатываемой земли. Картина станет ещё более ясной, если добавить, что 39% всех землевладельцев имели каждый менее чем 1 га земли и что на долю этой огромной массы бедных и беднейших крестьян приходилось лишь 1,1% пахотной земли³. Миллион мелких собственников владел земельной площадью в 6 млн. га, а 150 тысячам помещиков принадлежало 12 млн. га⁴. Кроме того, насчитывалось 2 млн. сельскохозяйственных рабочих, совершенно лишённых земли.

Характерным показателем наличия глубоких феодальных пережитков в сельском хозяйстве Испании являлось также широкое распространение докапиталистических форм аренды. Здесь процветало средневековое сенсо (*censo*) — вид долгосрочной, иногда наследственной аренды, аренда в собственном смысле слова и издольщина (*parceria*). В некоторых провинциях — в Галисии, Леоне и Астурии существовала довольно распространённая средневековая форма сенсо, так называемая форо. Согласно

¹ «Коммунистический Интернационал» № 3, 1938 г., стр. 115.

² См. *P. Carrion*, *Los latifundios en España*, Madrid 1932.

³ «Nuestra Bandera» № 30, 1948 г.

⁴ «Испания в цифрах», Партиздат ЦК ВКП(б), 1936, стр. 68.

этому виду аренды арендатору (фореро) предоставлялась земля на протяжении «жизни трёх королей плюс 29 лет». Другим видом средневековой аренды была так называемая рабасса морта, очень распространённая в виноградарских районах Каталонии. Этот вид аренды обязывает крестьянина разводить виноград на арендуемой земле, выплачивать помещику часть урожая с тем условием, что если $\frac{2}{3}$ виноградных лоз погибнут, то земля возвращается хозяину до истечения срока арендного договора. Естественно, что такие неопределённые условия аренды предоставляли помещику почти неограниченную свободу действий по отношению к арендатору. Подобные порядки и жестокая несправедливость, царившие в аграрных отношениях Испании, обрекали миллионные массы крестьянства на голод и нищету, на безземелье и получение низких урожаев, на жестокую эксплуатацию. Основная масса испанского крестьянства влачила жалкое и беспросветное существование. Земельные отношения испанской деревни отвечали лишь интересам кучки помещиков и земельной аристократии, утопавших в роскоши за счёт труда батраков, мелких арендаторов и крестьянской бедноты. Заработки батраков были настолько ничтожны, что справедливо были названы «заработками голода», их едва хватало на прокормление одного человека. На юге Испании на работу в оливковых рощах и фруктовых плантациях выходили целыми семьями — мужчины, женщины и дети — и за свой тяжёлый труд они получали гроши.

Полукрепостнические производственные отношения, существовавшие в испанской деревне, тормозили развитие сельского хозяйства Испании. Именно в этом коренилась главная причина того, что миллионы гектаров плодородной земли не обрабатывались веками. В стране возделывалось под различными культурами лишь 40% годной к обработке земельной площади¹.

Огромное тормозящее влияние оказывали феодальные пережитки на технический уровень сельского хозяйства. Наличие миллионных масс безземельных крестьян, а следовательно, дешёвых рабочих рук, в результате концентрации земли в руках небольшой кучки латифундистов исключало возможность применения сложных машин в сельском хозяйстве.

¹ См. «Anuario Estadístico de España. 1932—1933», p. 124.

Посев и уборка урожая в крупных латифундиях производились старыми орудиями труда или вовсе голыми руками крестьян. Помещик заменял машину жестокой эксплуатацией тысяч жаждущих работы батраков, находившихся в вечной нужде и голоде. В результате этого трактор, комбайн, сеялка и другие сложные сельскохозяйственные машины были настоящей редкостью. Отечественного производства сложных сельскохозяйственных машин в Испании не было, импорт же был незначительным. Так, в 1928 г. был ввезён из США всего 31 комбайн, в 1929 г. — 41, в 1930 г. — 1¹. В конце 20-х годов количество тракторов, имеющихся в стране, равнялось приблизительно 4 тыс. В то же время в Испании было более 2 млн. однолемешных плугов². При помощи этих плугов, запряжённых мулами и управляемых мозолистыми руками испанского крестьянина, веками из года в год обрабатывались помещичьи поля и крохотные крестьянские parcelлы.

Замечательные природные условия и плодородие испанской земли оставались далеко не использованными. Земля, которая могла давать богатейшие урожаи, была покрыта сорняками или давала самые низкие в Европе урожаи. Так, например, в 1927/28 г. урожайность пшеницы и производство вина — двух важных продуктов испанского сельского хозяйства — по сравнению с другими странами были следующие³:

	Страны			
	Испания	Франция	Англия	Италия
Пшеница (в ц с га) . . .	9,0	14,2	22,0	10,8
Вино (в гл с га)	20,3	32,5	—	17,3

Аграрные отношения были причиной разрушения производительных сил испанской деревни. Вот почему национальные интересы Испании требовали прежде всего слома и уничтожения средневековых полуфеодалных отношений в деревне.

¹ См. Б. Минлос, Аграрный вопрос в Испании, М. 1934, стр. 73.

² См. «Испания в цифрах», стр. 86.

³ См. И. П. Трайнин, Современная Испания и её национально-колониальные проблемы, М. 1933, стр. 88.

Неудивительно, что испанская деревня была охвачена крестьянскими волнениями, бунтами, борьбой крестьян за землю. Накануне революции 1931 г. широкие массы испанского крестьянства представляли собой грозную революционную силу, приводившую в трепет помещичий класс.

Полуфеодальный характер испанского сельского хозяйства являлся также главным препятствием развития промышленности. Наличие миллионов мелких крестьянских хозяйств, ведущих натуральное и полунатуральное хозяйство и предъявляющих чрезвычайно низкий спрос на изделия промышленности, тормозило создание широкого внутреннего рынка. Покупательная способность крестьян и сельскохозяйственного пролетариата была крайне низкой. Десятки тысяч крестьянских семей были не в состоянии приобрести фабричную обувь и ткани. Самодельные кожаные или деревянные башмаки и грубые ручные ткани из овечьей шерсти защищали от холода крестьян Эстремадуры, Галисии и батраков Андалусии. Поэтому товары лёгкой промышленности не находили широкого спроса в деревне. С другой стороны, высокие цены на жизненные припасы, существовавшие в стране в результате традиционной политики сельскохозяйственного протекционизма, проводимой правящими классами в интересах помещиков, снижали и без того низкую покупательную способность рабочих и служащих, усугубляя ещё больше узость внутреннего рынка. Вследствие этого испанская промышленность работала далеко не на полную мощность.

Попытки фашистского диктатора Primo de Rivera, захватившего власть в 1923 г., «оздоровить» испанскую экономику кончились крахом. В годы фашистской диктатуры испанская промышленность напоминала страдающего одышкой и задыхающегося больного. Все мероприятия диктатуры привели лишь к дальнейшей концентрации промышленности, с одной стороны, и к разорению значительного числа мелких и средних предпринимателей — с другой. Мировой экономический кризис 1929 г. усугубил все внутренние пороки испанской промышленности. Это выразилось в основном в следующем: узость внутреннего рынка создавала излишек промышленных товаров, вместе с тем испанская промышленность в силу её отсталости и высоких издержек производства была не в состоянии конкурировать на мировом рынке с промышленностью экономически более развитых стран. Одновременно высокие

ограничительные пошлины как для сельского хозяйства, так и для промышленности, проводимые в интересах промышленников и помещиков, ещё более обостряли положение. Искусственное поддержание высоких цен уменьшало покупательную способность народных масс, сужая ёмкость внутреннего рынка. Всё это создавало заколдованный круг, из которого при существующих в стране социальных и экономических отношениях было невозможно выйти. Испанская экономика настоятельно требовала коренных преобразований, отвечающих интересам промышленного развития страны.

Неблагоприятное положение испанской промышленности ухудшалось ещё больше засильем иностранного капитала в испанской экономике.

По приблизительным данным, иностранный капитал, вложенный в испанские предприятия, составлял в 1927 г. 1 277 млн. песет, из которых 54% приходилось на долю английского капитала и 34,5% — на долю французского капитала¹. Остальные 11,5% падали на бельгийский, германский и американский капиталы.

Английский капитал занимал доминирующее положение в разработках залежей меди, серы и железа в провинции Уэльва, железорудных богатств Басконии, в угольных шахтах Астурии, вольфрамовых рудниках провинции Корунья, на судоверфях Кадиса, Бильбао, Сантандера, а также в других отраслях испанской промышленности. Французский капитал преобладал на железнодорожном транспорте. Крупные французские капиталисты Ротшильд и де Вендель располагали большими капиталовложениями в угольных копях Пеньярроя, в рудниках Санта Барбара в провинции Кордова и др.

Менее сильные позиции в Испании занимал немецкий капитал, преобладавший главным образом в электротехнической и химической промышленности Каталонии и Мадрида. После первой мировой войны быстрыми темпами стал проникать в испанскую экономику американский капитал. Вся телефонная и телеграфная связь и значительная часть автомобильного парка Испании находилась в его руках. Национальная телефонная компания Испании, капитал которой превышал 500 млн. песет, полностью контролировалась американской компанией «Ин-

¹ «Испания в цифрах», стр. 136.

тернейшнл телефон энд телеграф корпорейшн оф Нью-Йорк». Американские банкиры имели свои отделения в Мадриде и Барселоне. Иностранный капитал, выкачивая колоссальные прибыли из испанской экономики, выступал одновременно как сила, для которой чужды национальные интересы и экономическое развитие Испании. Вкладывая огромные капиталы в наиболее выгодные отрасли испанской экономики (железо, медь, свинец, уголь и т. д.), иностранные монополии стремились направить экономическое развитие страны в собственных интересах. Испанские руды железа, меди, свинца и других металлов, которые могли быть обработаны в Испании, вывозились за границу и затем возвращались обратно в виде готовых изделий. Как указывает Долорес Ибаррури в статье «Испания — аванпост американского империализма в Европе», «...за период в 29 лет, когда были укреплены основы индустриальной мощи крупных европейских стран, добыча железной руды в Испании увеличилась до 6 321 142 т. Но из них 5 812 152 т, то есть 92%, были экспортированы в основном в Англию и лишь 8% было использовано для нужд национальной промышленности. В результате оказалось, что если в 1870 г. Испания занимала четвёртое место в мире по производству железа, то к 1929 г. она сошла на десятое место»¹. Права и могущество иностранных монополий в Испании были так обширны, что они чувствовали себя, как в собственной стране. Крупнейшее предприятие по добыче пиритов и меди «Рио-Тинто», находящееся в руках английских капиталистов, стало фактически вторым Гибралтаром. На территории этой компании имели силу только английские законы.

Громадное относительное перенаселение, одной из причин которого были аграрные отношения, упадок сельского хозяйства, тяжёлый застой в промышленности, зависимость иностранного капитала — всё это имело прямое отношение к положению трудящихся масс. Заработная плата испанского трудящегося была в 2,5 раза меньше того, что получал, например, английский рабочий. К тому же реальный заработок испанского рабочего к концу 1929 г. составлял только половину довоенного (1913 г.).

¹ См. *Фелипе М. Арконада*, Испания — колония янки, М. 1952, стр. 21.

Материальное положение трудящихся масс усугублялось ещё более их политическим бесправием. Военно-фашистская диктатура Primo де Ривера уничтожила даже элементарные политические права трудящихся. Никто не ощущал так сильно на себе фашистские методы правления Primo де Ривера как рабочий класс, на который обрушилась вся тяжесть произвола, гнёта и грубого насилия со стороны капиталистов, помещиков, реакционной армии и католической церкви. Не соблюдался закон о восьмичасовом рабочем дне, который на большинстве предприятий доходил до 10—12 часов. Предприниматели нарушали трудовые договоры, закон о выплате пособий при несчастных случаях на производстве, не выплачивали пенсий и т. д. Рабочее законодательство фактически отсутствовало. Естественно, что всё это не могло не сыграть огромной роли в накаливании революционного настроения рабочего класса. Политический гнёт и материальные лишения толкали рабочий класс к революции.

Острой проблемой в Испании продолжал оставаться национальный вопрос. В трёх областях — Басконии, Каталонии и Галисии — жила примерно треть (7 млн.) населения страны. Каталонцы, баски и галисийцы в течение многих десятков лет вели непрекращающуюся борьбу против национального угнетения со стороны господствующих классов Кастилии. Однако каждый раз, когда эти народы поднимались на борьбу, они терпели поражение. Главной причиной этих поражений являлось то, что национальное движение в этих областях находилось в руках буржуазии, поведение которой определялось всегда узко классовыми интересами. Позиция национальной буржуазии в борьбе против Кастилии определялась, с одной стороны, стремлением добиться экономических выгод, а с другой — страхом перед революционным движением масс, что толкало буржуазных националистов в объятия испанской империалистической буржуазии и помещиков. В зависимости от этих обстоятельств националистическая буржуазия угнетённых областей шла на компромисс с центральной властью или старалась использовать национальные чувства крестьянства, интеллигенции, мелкой буржуазии и рабочих как орудие в борьбе за удовлетворение своих притязаний.

Накануне революции 1931 г. в Испании наиболее влиятельными националистическими партиями являлись: в

Каталонии — «Каталонская лига» во главе с крупным финансистом Камбо и партия полковника Масиа — «Партия Каталонского государства» («Партид де л'Эстат Кatalа»); в Басконии — «Националистическая партия басков»; в Галисии — «Галисийская партия» (Партидо Гальегиста).

«Каталонская лига» была партией, представлявшей интересы крупной промышленной буржуазии, помещиков и финансового капитала Каталонии. Под прикрытием националистических лозунгов эта партия стремилась завоевать и укрепить позиции крупной каталонской буржуазии и помещиков на испанском рынке. «Каталонская лига» полностью игнорировала подлинные национальные интересы каталонского народа и поэтому широкой социальной базой среди населения Каталонии не располагала.

Мелкая и средняя буржуазия, интеллигенция, каталонское крестьянство и отдельные слои рабочих находились под влиянием националистической мелкобуржуазной партии — «Партии Каталонского государства», образовавшей в 1931 г. вместе с небольшими мелкими радикальными националистическими партиями так называемую «Эскерра Кatalана», быстро ставшую главной националистической партией Каталонии. «Эскерра Кatalана» выступала за предоставление Каталонии автономных прав. Её наиболее видными лидерами являлись Масиа и Кампанис.

Иначе обстояло дело в Басконии, где национальным движением безраздельно руководила одна партия — «Националистическая партия басков», представлявшая крупную политическую силу. Это объяснялось тем, что в Басконии концентрация капитала и производства была гораздо выше, чем в Каталонии. В силу этого здесь по сравнению с Каталонией прослойка средней и мелкой буржуазии была незначительной, и поэтому она не играла сколько-нибудь заметной роли в политической жизни этой провинции. Будучи выразителем интересов крупной промышленной буржуазии и финансового капитала Басконии, «Националистическая партия басков» одновременно располагала сильным влиянием и на средние слои — мелкую буржуазия, крестьянство — и через профсоюзную организацию, так называемую «Солидарность баскских рабочих», — на довольно значительную часть рабочих промышленных центров. Она всячески пыталась при помощи отдельных подачек и широкой социальной демагогии

(устройство столовых для рабочих, оплата в случае болезни и т. д.) воздействовать на значительные слои трудящихся и втянуть их в националистическую борьбу, оторванную от классовой, революционной борьбы.

Отличительной особенностью национального движения Басконии является тесная связь этого движения с католической церковью. Так, лидер басконских националистов Агирре являлся ярким католиком.

В Галисии в силу экономической отсталости и слабости промышленной буржуазии национальное движение проявлялось не так остро как в Каталонии и Басконии и носило более ярко выраженную аграрную окраску.

Национальное движение в Каталонии, Басконии и Галисии, несмотря на то, что во главе его стояла буржуазия, являлось существенно важным фактором нарастания революционного кризиса. Борьба каталонцев, басков и галисийцев за свои национальные требования была неразрывно связана с борьбой всего испанского народа за республику.

Другой особенностью дореволюционной Испании, тесно связанной с пережитками средневековья, было колоссальное экономическое и политическое засилье католической церкви, сохранившей свой средневековый реакционный инквизиторский дух и выступавшей против всего прогрессивного и передового.

Экономическое могущество испанской церкви зиждилось на колоссальных материальных ценностях, которыми владела церковь. Это были, главным образом, крупные капиталы, вложенные в самые различные отрасли народного хозяйства страны: в железнодорожные и судоходные компании, в различные отрасли промышленности, в издательское дело и т. д. Церковь участвовала во всех крупных финансовых операциях, суливших ей обогащение. Ордену иезуитов принадлежал крупнейший в стране промышленный банк Уркихо с капиталом в 126 млн. песет, контролировавший четыре провинциальных банка с капиталом в 85 млн. песет¹.

Засилье церкви в политической и духовной жизни Испании осуществлялось с помощью огромной армии священников и монахов, насчитывающей около 250 тыс. человек. В то время как подавляющая часть деревень страны

¹ См. «Испания в цифрах», стр. 33.

не имела школ, не было почти ни одного маленького селения, где бы не было церкви. В 1928 г. в стране насчитывалось 30 814 епархиальных церквей, 20 614 приходских церквей, 15 357 часовен и 4 568 монастырей¹. При помощи всех этих многочисленных духовных учреждений церковь оказывала своё воздействие на отсталые слои населения, в особенности на тёмное и безграмотное испанское крестьянство.

Большое влияние церковь оказывала на народное образование и культурную жизнь страны. Благодаря своим тесным связям с государством церковь играла большую роль в распределении университетских кафедр и различных научных должностей. В свет не выходило ни одного научного труда без строгой церковной цензуры, вытравливающей всё живое и прогрессивное в науке.

Таким образом, церковь накладывала свой особый отпечаток отсталости и регресса на всю общественную и экономическую жизнь Испании.

Чудовищная роль и могущество церкви вызывали ненависть и недовольство в самых различных общественных кругах страны. Испанские революции никогда не обходились без поджога церквей и монастырей. Уничтожение могущества церкви было извечным лозунгом всех буржуазных революций в Испании. В конце 20-х годов, когда массы поднимались против фашистской диктатуры и монархии, одной из главных опор которых явилась церковь, антиклерикальное движение слилось с общим революционным потоком. Все, кто боролся против церкви, боролись против монархии и фашистской диктатуры, следовательно, боролись за республику в лагере революции.

Большую роль в жизни страны играла армия. Характерной чертой испанской армии являлось наличие в ней огромного количества генералов и различных высших военных чинов. По приблизительным данным, к моменту апрельской революции 1931 г. в испанской армии один генерал приходился на 538 солдат, один капитан — на 10 солдат, один офицер чином ниже капитана — на каждые 6 солдат.

Испанская военщина всегда оказывала большое влияние на политические события в стране. Она полностью

¹ См. «Испания в цифрах», стр. 34.

сохранила ту особенность, о которой говорил К. Маркс ещё в середине XIX в.:

«Генералы... — писал Маркс, — постоянно бросали свой меч на чашу политических весов»¹.

Испанская армия представляла собой грозную реакционную силу и главную опору контрреволюции, готовую на всякие реакционные авантюры. Это объясняется главным образом составом армии и царившим в ней кастовым духом. Высшие чины в армии занимали люди, вышедшие, как правило, из самого реакционного класса испанского общества — из класса помещиков. Лишь среди среднего и младшего командного состава (главным образом в авиации и инженерных войсках) были прогрессивно настроенные представители мелкой и средней буржуазии.

Уничтожение реакционного кастового духа испанской армии и её демократизация явились также одной из основных задач, стоящих перед революцией. Военно-фашистская диктатура Примо де Ривера, в которой главную руководящую роль играли генералы, ещё больше обостряла этот важный, давно назревший исторический вопрос испанской революции.

Итак, главными причинами, обусловившими революционный кризис в Испании, явились: сильные феодальные пережитки в испанской деревне, отсутствие перспективы дальнейшего развития испанской промышленности, жестокая эксплуатация национальным и иностранным капиталом трудящихся масс города и деревни, национальное угнетение народов Каталонии, Басконии и Галисии и, наконец, засилие католической церкви и реакционной кастовой армии. Вследствие этого исторические задачи, стоявшие перед революцией, заключались в разрешении аграрной проблемы, уничтожении полуфеодальных отношений в сельском хозяйстве, ликвидации экономического и политического могущества католической церкви, демократизации армии, предоставлении автономии народам Каталонии, Басконии и Галисии, улучшении материального положения трудящихся и повышении их культурного уровня. Что касается назревавшей в стране революции,

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Революция в Испании. Статьи и корреспонденции, 1854—1873, Партиздат ЦК ВКП(б), 1937, стр. 30—31.

то она носила ярко выраженный буржуазно-демократический характер.

Экономическая отсталость Испании, сохранение значительных полуфеодалных пережитков в земледелии и аграрно-индустриальный характер экономики предопределяли положение классов испанского общества и расстановку политических сил в стране.

Наиболее привилегированным классом дореволюционной Испании были помещики, насчитывающие около 150 тыс. человек. Этот класс крупных земельных собственников был тесно связан с промышленной и финансовой буржуазией страны. Испанские гранды, являющиеся самыми крупными землевладельцами — Альба, Мединасели, Романа и др. — были одновременно и промышленниками и финансистами.

Вслед за помещичьим классом на иерархической лестнице находилась буржуазия. Экономическая отсталость страны, сильное влияние иностранного капитала определяли одну из характерных черт испанской буржуазии — её слабость. Вследствие этого испанская буржуазия всегда искала компромиссов с помещичьим классом в борьбе против революции. Кроме того, переплетение экономических интересов финансовой олигархии с земельной аристократией смягчали до некоторой степени противоречия между буржуазией и помещиками, усиливая тем самым лагерь контрреволюции. Поэтому при той экономической структуре, которая существовала в Испании, нельзя было наступать на интересы помещичьего класса, не затрагивая одновременно интересов крупной буржуазии, и наоборот. Испанская крупная буржуазия и помещичий класс представляли собой главные силы контрреволюционного лагеря. Серьёзной опорой этого лагеря являлась церковь и реакционная военщина, продолжавшие оставаться важнейшими столпами монархии.

Революционный лагерь, выступающий за республику, составляли пролетариат, крестьянство, средняя и мелкая буржуазия и передовая интеллигенция.

Численность испанского пролетариата была сравнительно небольшой — 2 млн. рабочих в промышленности, торговле и на транспорте. Однако революционные традиции и боевая закалка испанского рабочего класса превращали последний в мощную политическую силу, способную стать гегемоном в буржуазно-демократической революции.

Пролетарские массы Испании накануне революции 1931 г. составляли наиболее активную силу и революционный авангард трудящихся.

Самым многочисленным классом Испании было крестьянство. Из 5,2 млн. человек, занятых в сельском хозяйстве, 3 млн. составляло среднее и беднейшее крестьянство, а 2 млн. — батраки.

В борьбе против монархии и за республику крестьянство шло в первых рядах. Его лозунгом было: земля — тем, кто её обрабатывает, и уничтожение полуфеодальных аграрных отношений, тяготевших над широкими крестьянскими массами. Тот факт, что революционный кризис в Испании назревал в период общего кризиса капитализма, когда буржуазия стала особенно реакционной, а пролетариат шёл в авангарде борьбы за демократизацию страны, придавало крестьянскому движению особо важное значение. От поведения и политической активности крестьянских масс во многом зависела глубина и размах буржуазно-демократической революции.

Объективные условия, существовавшие в стране, говорили о том, что крестьянство может стать надёжным союзником наиболее революционного класса — пролетариата.

Особое место в Испании занимала относительно многочисленная (примерно 1 млн.) прослойка городской мелкой буржуазии — торговцы, мелкие собственники, ремесленники, лица свободных профессий и т. д. Вся эта масса населения была охвачена весьма радикальными настроениями. Средний и мелкий испанский буржуа, как правило, ненавидел монархию, церковь и всё то, что олицетворяло старую Испанию. Основная масса испанской интеллигенции и городской мелкой буржуазии была глубоко убеждена, что сохранение монархии, полуфеодальных пережитков в стране и могущества церкви являлось главной причиной культурной отсталости Испании. Этим и объясняются довольно ярко выраженные антиклерикальные и антимонархические тенденции подавляющей части городской мелкой буржуазии.

Идейным центром этой прослойки испанского общества являлся мадридский клуб «Атенео», известный своими буржуазными либералистскими настроениями. В жарких спорах и дебатах, развёртывавшихся в залах «Атенео», блистали своей эрудицией и красноречием наиболее видные представители испанской интеллигенции —

академики, писатели, журналисты, профессора университетов, депутаты и т. п. Такие политические деятели, как Асанья, профессор права Ф. де лос Риос, социалист Хименес де Асуа, профессор-республиканец Сориано и др., были постоянными посетителями этого мадридского клуба. К их речам, направленным против монархии и за «процветание» Испании, жадно прислушивался мелкий буржуа, привыкший считать причиной всех бед короля и церковь. Несмотря на нерешительность, трусость и постоянные колебания, присущие мелкобуржуазным слоям, мелкая и средняя буржуазия Испании, выступавшая против монархии и за демократическую республику, объективно являлась резервом революции.

Таким образом, в стране ярко вырисовывались два противостоящих друг другу лагеря: лагерь контрреволюции, объединяющий помещиков, крупную буржуазию, церковь и реакционную военщину, и лагерь революции, выступающий за республику и объединяющий пролетариат, широкие массы крестьянства, мелкую и среднюю буржуазию и передовую интеллигенцию.

Весьма интересным явлением в политической жизни Испании кануна революции 1931 г., тесно связанным с расстановкой политических сил в стране, явилась заметная перегруппировка различных партий и течений. Не было, пожалуй, ни одного даже самого незначительного политического направления или группировки, которые не осознали бы, что страна находится накануне серьёзных политических перемен. Политические силы страны, будь это сторонники монархии или республики, прекрасно понимали два важнейшие обстоятельства: во-первых, политический крах фашистской диктатуры Примо де Ривера, оказавшейся не способной вывести страну из революционного брожения, в котором находилась страна, начиная с 1917 г., и, во-вторых, приближение революции. Иными словами, перед страной стоял вопрос об изменении существующей государственной формы правления. Это был серьёзнейший вопрос, который не мог не вызвать самую глубокую политическую реакцию в стране. Каждая политическая партия стала выработать свою программу действий и тактическую линию.

Одновременно среди существующих партий происходит серьёзное дробление и раскол. На месте двух традиционных помещичье-буржуазных партий (либералы и консер-

ваторы) в стране появилось такое множество группировок, политических течений и партий, что их даже трудно перечислить.

Остановимся только на наиболее крупных из них. Прежде всего среди этого хаоса гибели и рождения различных партий и группировок необходимо отметить партию либерал-консерваторов во главе с Санчес Герра и так называемые либеральные группы Вильянуэва и Сантьяго Альба. Эти партии представляли интересы торгово-промышленной буржуазии и определённых помещичьих кругов главным образом юга страны, выступающих в основном за конституционную монархию. Но в условиях тех бурных антимонархических настроений, которые господствовали в то время в стране, эти партии были готовы даже пожертвовать монархией ради того, чтобы избежать глубоких социальных потрясений, угрожавших их интересам.

К другим политическим партиям буржуазии и помещиков, игравшим видную роль, необходимо отнести праволиберальную республиканскую партию во главе с Алькала Самора и республиканскую радикальную партию Леруса. Первая партия представляла интересы крупной промышленной и банковской буржуазии и части обуржуазившихся помещиков. Лерус являлся выразителем интересов части крупной промышленной и торговой буржуазии.

Многочисленная прослойка мелкой и средней буржуазии, а также интеллигенции группировалась вокруг партии «Республиканское действие» во главе с М. Асанья и партии радикал-социалистов, возглавляемой Марселино Доминго, Ортега и Гасет и др.

Широкие массы трудового народа были организованы главным образом в социалистической партии и в примыкающем к ней «Всеобщем союзе трудящихся» (ВСТ), в «Национальной конфедерации труда» (НКТ) и Коммунистической партии.

Наиболее влиятельной в то время партией среди рабочих была социалистическая партия. Через профсоюзный центр «Всеобщий союз трудящихся» она объединяла подавляющую часть рабочего класса Басконии, Астурии, Мадрида и других провинций страны. Однако, пройдя сложную эволюцию, социалистическая партия к моменту революции 1931 г. представляла собой типичную партию II Интернационала. Во главе её стояли такие закончен-

ные оппортунисты и предатели интересов трудящихся, как Приэто, Бестейро и Кабальеро, сотрудничавшие с фашистским диктатором Примо де Ривера и готовые снова прислуживаться перед буржуазией и помещиками. Это чрезмерное влияние предательских социал-демократических лидеров среди рабочих являлось одной из главных слабостей рабочего движения Испании накануне революции.

Другой слабой стороной пролетарского фронта были те крепкие позиции, которые ещё сохранял испанский анархо-синдикализм в Каталонии, Леванте, Андалусии и других провинциях среди батраков и политически отсталых слоёв трудящихся.

Анархизм — это прежде всего результат неразвитости капитализма. Влияние анархизма в Испании усиливалось ещё рядом специфических особенностей страны, такими, как партикуляризм областей, пустивший в Испании глубокие корни. Ещё в 1854 г. К. Маркс писал: «Испания, подобно Турции, осталась скоплением дурно управляемых республик с номинальным сувереном во главе»¹. В этой связи лозунг анархизма — сепаратизм и кантональное управление независимых друг от друга провинций — имел в Испании своё историческое обоснование.

Немаловажное значение в усилении анархистского движения в Испании играла, безусловно, та особенность государственной власти в Испании в лице Бурбонов, Примо де Ривера и других правителей, отличительной чертой которой являлась крайняя реакционность их антинародной политики. Если в Англии, Франции и других странах государственная власть в какой-то степени частично удовлетворяла отдельные требования трудящихся, то государственная власть в Испании, как правило, всегда отвергала самые элементарные требования рабочих и крестьян. Трудящиеся Испании привыкли видеть в лице центральной государственной власти лишь орган подавления своих требований, с одной стороны, и защиты привилегий имущих классов — с другой. Вследствие этого народные массы, потеряв всякую веру в то, что государственная власть осуществит хотя бы их минимальные требования, легко попадали под влияние анархистской проповеди

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Революция в Испании, стр. 8—9.

против государства, против централизации власти, против всякой политики.

Соглашательская политика социалистической партии также толкала многих рабочих в ряды анархистов, громко проповедующих «социальную революцию», «уничтожение капиталистического государства», установление «анархо-коммунизма».

«Анархизм, — указывает В. И. Ленин в своей работе «Детская болезнь «левизны» в коммунизме», — нередко являлся своего рода наказанием за оппортунистические грехи рабочего движения»¹. Социалистическая рабочая партия Испании с самого дня своего основания в 1879 г. никогда не вела настоящей идеологической борьбы против анархизма, пышно расцветавшего в стране параллельно с социал-демократическим движением. Анархо-синдикалистская организация НКТ продолжала отстаивать вредную политику путчизма и крайних методов террора под лозунгами отказа от политической борьбы и отрицания всякой государственной власти. Основываясь на этих «основных догмах» анархизма, НКТ отвлекала рабочих от классовой борьбы за осуществление тех революционных задач, которые стояли перед страной.

Испанской социал-демократии и анархо-синдикализму было чуждо марксистско-ленинское учение о крестьянстве как о наиболее надёжном и массовом союзнике пролетариата. Вследствие этого крестьянские массы, боровшиеся за аграрные преобразования, оказались без революционного руководства и правильной ориентации. Союз между пролетариатом и крестьянством отсутствовал.

Коммунистическая партия Испании, образованная в 1920 г., к началу революции 1931 г. представляла собой своеобразную федерацию слабых, малочисленных, плохо связанных между собой и оторванных от рабочих масс пропагандистских кружков, насчитывавших в целом не более 700—800 человек². Она ещё не освободилась от оппортунизма и сектантства и поэтому не могла играть той организаторской и руководящей роли, которой требовала революционная ситуация. Руководство Компартии находилось тогда в руках троцкистской группы Бульехоса,

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 31, стр. 16.

² См. «Коммунистический Интернационал» № 13—14, 1935 г., стр. 27.

Адаме и Трилья. Однако, несмотря на всё это, Компартия Испании содержала в себе все необходимые условия, гарантирующие ей быстрое развитие и превращение в мощную политическую силу страны. Коммунистическая партия Испании возникла под непосредственным влиянием Великой Октябрьской социалистической революции, и на её знамени был написан лозунг Великого Октября — построение коммунистического общества. Вместе с тем Коммунистическая партия унаследовала лучшие революционные традиции испанского пролетариата, олицетворяющего заветные чаяния всего народа. Основателями Компартии были замечательные старые деятели испанского рабочего движения, такие, как Пересагуа, Кехидо, Асеведо, Ангиано, Арролье, прошедшие большой путь революционной борьбы. С первых дней возникновения Компартии неутомимую работу в её рядах вела Долорес Ибаррури. Немного позже (в 1926 г.) в коммунистическое движение пришёл талантливый руководитель севильских рабочих и верный ленинец Хосе Диас. Всё это и составляло прочную основу для превращения Коммунистической партии в руководителя приближающейся революции.

Следовательно, если массовая база революции была широка и многочисленна, охватывая пролетариат, широкие массы крестьянства, средние слои города и передовую интеллигенцию, то эта база была организационно слаба и раздроблена. Все эти силы выступали оторванно друг от друга. Даже пролетариат — самая передовая и решающая сила революции — не был единым. Он был расколот на три течения: социал-демократическое, анархо-синдикалистское и коммунистическое.

Главные причины столь сильного раскола испанского рабочего движения коренились прежде всего в исторически сложившейся экономической и политической структуре Испании: сравнительно слабое развитие капитализма, наличие глубоких феодальных пережитков, неразрешённость национального вопроса в наиболее развитых в промышленном отношении районах, вековой партикуляризм различных провинций и слабость экономических и политических связей между отдельными частями страны. Мелкобуржуазный характер и экономическая отсталость Испании создавали к тому же благоприятную почву для роста анархо-синдикалистского и анархистского влияния.

2. Буржуазно-демократическая революция 1931 г.

Важнейшим фактором, ускорившим революционный взрыв в Испании, явилось наступление мирового экономического кризиса 1929—1933 гг., приведшего к расстройству экономической жизни страны со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Первым симптомом надвигающегося экономического кризиса в Испании явилось резкое падение стоимости испанской песеты, вызвавшее панику на Мадридской бирже и в правительственных кругах. В феврале 1928 г. фунт стерлингов стоил 28,2 песеты, 1 ноября того же года стоимость фунта стерлингов повысилась уже до 34,37 песеты, а 9 января 1929 г. фунт котировался на бирже уже в размере 40,7 песеты¹.

Падение валюты вызвало прежде всего повышение цен на рынке, дороговизну и снижение покупательной способности широких народных масс. Согласно официальной статистике с мая по сентябрь 1930 г. цены на 17 продуктов первой необходимости поднялись в общем на 40%, что сказалось на реальной заработной плате трудящихся. В сентябре 1930 г. она составляла (уровень 1914 г. = 100%) всего лишь 54,7% против 95,6% в 1929 г.²

Особенно сильно дал себя почувствовать кризис во внешней торговле и прежде всего в экспорте традиционных видов сельскохозяйственных продуктов Испании: вина, оливкового масла и апельсинов. За первую половину 1930 г. было вывезено 1,4 млн. гл вина и оливкового масла против 2,1 млн. за тот же период 1929 г.³

Одновременно с сокращением объема экспорта происходит снижение цен на вывозимые товары. Цена апельсинов в Англии, являвшейся главным потребителем испанских цитрусов, упала с 16 шиллингов за ящик в начале 1930 г. до 9—11 шиллингов в начале 1931 г.; цена на оливки упала с 237 песет за центнер в 1929 г. до 113 песет в 1930 г.⁴

¹ См. *Agustin B. F.*, *Historia de España*, Barcelona 1944, p. 727.

² См. «Международное рабочее движение» № 19, 1931 г., стр. 8.

³ См. «Коммунистический Интернационал» № 34—35, 1930 г., стр. 31.

⁴ См. «Мировое хозяйство и мировая политика» № 5, 1931 г., стр. 17.

Кризис в сфере экспорта продуктов сельского хозяйства обрекал широкие слои испанского крестьянства на ещё большую нищету, голод и разорение. Крестьянин оказался не в состоянии сбывать выращенные им с таким трудом апельсины, оливки и виноград.

Кризис затронул и большинство отраслей испанской промышленности — горнодобывающую, машиностроительную, химическую, текстильную и др. Так, например, добыча ртути упала в 1930 г. по сравнению с 1929 г. на 73,4%, железной руды — на 15,6%. Начался быстрый рост безработицы. Если в начале 1930 г. общее количество безработных в Испании составляло 200 тыс., то в октябре того же года оно возросло до 400 тыс., а в начале 1931 г. насчитывалось уже около 500 тыс. безработных¹, причём эти цифры не учитывают безработицы в сельском хозяйстве, где сотни тысяч голодных и нищих батраков постоянно находились в поисках работы. По далеко не полным данным число безработных батраков в годы кризиса превышало 1 млн. человек. Всё растущая армия безработных в городе и деревне, стучавшаяся в двери фабрик, заводов и крупных поместий, приводила в трепет капиталистов и помещиков.

Тяжёлые последствия экономического кризиса, падающие главным образом на плечи рабочих и крестьян, в огромной степени усилили и углубили революционный кризис в стране. Резко обострились классовые противоречия испанского общества — противоречия между рабочими и капиталистами, а также между широкими крестьянскими массами и помещиками. Экономический кризис привёл также к заметному оживлению национального движения, особенно в Каталонии и Басконии. Мелкие и средние слои населения этих наиболее развитых в промышленном отношении областей, пытаясь облегчить своё положение, поднялись на борьбу за автономные права.

Усиление забастовочной борьбы, студенческие демонстрации, крестьянские волнения и военные бунты свидетельствовали о росте всеобщего недовольства в стране. Рабочие, крестьяне, ремесленники, торговцы и интеллигенция — самые широкие слои населения — искали выхода из всё более ухудшающегося положения. В результате активизации революционной борьбы трудящихся в январе

¹ См. «Бюллетень Лиги наций», март 1936 г.

1930 г. пала диктатура Примо де Ривера, державшая страну на протяжении 7 лет во власти фашистского террора. Это явилось крупным завоеванием испанского народа, опрокинувшего планы испанской реакции — финансового капитала, помещиков и церкви — установить в стране фашистский режим по образцу режима Муссолини в Италии.

После падения диктатуры Примо де Ривера было образовано более умеренное правительство Беренгера с целью успокоить народное недовольство. Одновременно буржуазия и помещики рассчитывали путём устранения ненавистной для народа диктатуры Примо де Ривера спасти монархию.

Новое правительство Беренгера под давлением народа было вынуждено приступить к проведению ряда мероприятий демократического характера: была отменена фашистская цензура, предоставлено право организаций, собраний, вышли из подполья анархо-синдикалистские профсоюзы. Но эти уступки правящих кругов, рассчитанные лишь на создание видимости демократизации страны, не могли остановить революционный подъём трудящихся масс. Рабочие и крестьяне, мелкая буржуазия и либеральная интеллигенция, явившиеся движущими силами революции, не остановились на достигнутом. Падение фашистской диктатуры, встреченное по всей Испании с ликованием, вдохновило народ на борьбу за подлинные демократические преобразования. Усилилась экономическая и политическая борьба рабочих, увеличилось количество стачек в главных промышленных центрах страны. Так, например, если от февраля до апреля 1930 г. бастовало 50 тыс. рабочих, то в мае бастовало уже 60 тыс., в сентябре — 200 тыс., в октябре — 250 тыс., а в ноябре количество бастующих достигало уже 600 тыс.¹ Такого мощного забастовочного движения давно не знала Испания. Всё шире развёртывалось крестьянское движение и борьба батраков за землю. Поднималась активность мелких и средних слоёв. Всё более отчётливо стал звучать голос либеральной интеллигенции. Новые слои населения втягивались в политическую борьбу. Умножалась растущая мощь народного движения.

¹ См. «Internacional Sindical Roja» № 10, 1931.

Подавляющее большинство испанского народа требовало демократизации страны, установления республики и уничтожения бурбонской монархии. Это и определило главное содержание всё растущего движения масс после падения фашистской диктатуры Примо де Ривера. Экономические требования трудящихся в этот период занимали второстепенное место. На первый план выдвигались политические требования — установление республики. Трёхцветный республиканский флаг развевался на всех демонстрациях и митингах. На улицах пели республиканский гимн и Марсельезу. Об установлении республики говорилось на собраниях и митингах, на улицах и в кабинетах министров как о неминуемом событии. Слово «республика» было связано для большинства населения Испании с надеждой на глубокие демократические преобразования.

Рабочий класс надеялся, что республика удовлетворит его требования, в первую очередь требования широкого социального законодательства и серьёзного повышения уровня жизни. Испанское крестьянство мечтало получить от республики землю, освободиться от феодальной арендной кабалы и улучшить своё экономическое положение. Национальные меньшинства Каталонии, Басконии и Галисии думали получить от республики долгожданные автономные права. Передовые представители испанской интеллигенции боролись за республику, видя в ней залог культурного процветания страны. Под давлением всенародного республиканского движения происходит дальнейший раскол помещичье-буржуазного блока. Крик отчаяния — «надо определяться» — был ярким выражением распада и политического кризиса внутри правящих кругов. В такой напряжённой обстановке отдельные монархические круги во главе с Самора, Санчес Герра, Мелькиадес Альварес и др. стали выступать за республику. Монархические министры, такие, как Альба и граф Романес, считали целесообразным установление республики ради избежания народной революции. Имушие классы ясно сознавали огромную опасность, которую представляло их интересам мощное революционное движение рабочего класса и крестьянства.

Стремясь предупредить дальнейшее углубление и развитие революции, часть буржуазии и помещиков была готова пожертвовать монархией ради сохранения за собой полноты политической и экономической власти. 16 августа

1930 г. по инициативе правых социалистов и при содействии Приэто в Сан-Себастьяне состоялась конференция представителей наиболее крупных буржуазных республиканских партий и социалистической рабочей партии. Конференция избрала так называемый «Революционный комитет». В этот комитет входили следующие партии: партия правых республиканцев — выразитель интересов промышленной и финансовой буржуазии и отдельных помещичьих кругов. Возглавлял эту партию Самора, владелец крупных земельных участков в провинции Кордова; партия «Республиканское действие», представлявшая интересы мелких и средних слоёв буржуазии. Она возглавлялась Асанья — известным представителем либеральной интеллигенции; партия республиканских радикал-социалистов, объединяющая прогрессивно настроенную интеллигенцию и отдельные мелкобуржуазные слои. Во главе её стоял Марселино Доминго; социалистическая рабочая партия Испании во главе с Приэто и Кабальеро, а также примыкавший к ней «Всеобщий союз трудящихся».

Кроме того, в «Революционный комитет» вошли республиканские националистические партии Каталонии, «Галисийская националистическая партия» и радикальная партия Леруса.

Решающую роль в этом комитете играли правые буржуазные республиканцы. Социалистическое руководство (Кабальеро, Приэто и другие) находилось на поводу у буржуазии. Они считали, что поскольку в Испании происходит буржуазно-демократическая революция, то её гегмоном должна быть либеральная буржуазия, а не пролетариат. «Исходя в своей политике из этого ложного, антимарксистского тезиса, — пишет Д. Ибаррури, — лидеры социалистической партии на деле помогали буржуазии задержать дальнейшее развитие революционно-демократического движения и пытались обречь рабочий класс на положение второстепенной общественной силы, призванной плестись в хвосте у буржуазии»¹.

Образованием «Революционного комитета» буржуазия и помещики преследовали цель захватить руководство нараставшим изо дня в день революционным движением

¹ Д. Ибаррури, Национально-революционная война испанского народа против итало-германских интервентов и фашистских мятежников (1936—1939), «Вопросы истории» № 11, 1953 г., стр. 29.

испанского народа, посеять республиканские иллюзии среди масс и тем самым обеспечить защиту своих интересов в будущей консервативной республике.

Подлинный смысл «революции», ради которой был создан этот комитет, раскрыл его лидер Алькала Самора.

«Революция, — писал Самора, — была организована именно для того, чтобы избежать анархического хаоса, который мог установиться в результате манёвров короны и диктатора»¹. Иными словами, «Революционный комитет» был создан с целью срыва народной революции — борьбы трудящихся за землю, за улучшение своих материальных условий, за подлинно демократические свободы.

Однако, несмотря на все манёвры реакции, борьба народных масс принимала всё более угрожающие для буржуазии масштабы. Число стачек в 1930 г. выросло в 5 раз по сравнению с предыдущим годом. К тому же по мере нарастания революционного кризиса социалистическому блоку становилось всё труднее контролировать борьбу трудящихся масс. Эта борьба принимала всё более и более самостоятельный характер, что со всей очевидностью проявилось в серьёзных революционных событиях, происшедших в декабре 1930 г.

«Революционный комитет» под давлением народного революционного движения разработал план военного переворота, который должен был быть поддержан мирной всеобщей забастовкой трудящихся. Но развивающиеся события вышли далеко за пределы обычного военного переворота и мирной забастовки. 12 декабря в городе Хака восстал военный гарнизон. Восстание возглавляли отважные капитаны Галан и Гарсиа Эрнандес. К восстанию присоединились крестьяне и рабочие. И хотя под Узской в сражении с превосходящими по числу правительственными силами восставшие потерпели поражение, а 14 декабря Галан и Эрнандес были расстреляны, восстание в Хаке тем не менее послужило сигналом к выступлениям гарнизонов других городов страны. 15 декабря восстали военные лётчики Мадрида, а 16 декабря в городах Аликанте и Эльче местные гарнизоны пехоты провозгласили республику.

¹ См. Б. Минлос, *Испанская революция*, М. 1931, стр. 76.

События стали явно перерастать рамки разработанного комитетом плана: в них против воли его организаторов широкое участие приняли трудящиеся массы. Крестьянские волнения охватили Андалусию, Эстремадуру, Валенсию и другие провинции сельскохозяйственного юга. Близ Аликанте вооружённые крестьяне создали совет и провозгласили республику. В провинциях Гранада, Кордова, Малага крестьяне и батраки захватывали помещичьи земли, разоружали гражданскую гвардию и создавали свои вооружённые отряды.

Уличные бои с жандармами и массовые забастовки происходили в декабре во всех крупных промышленных городах Басконии (особенно Бильбао), Астурии, Барселоне и других провинциях. В Сантандере тысячи рабочих вышли на улицу с требованием установления республики. Наблюдались случаи нападения рабочих на жандармерию и на военные казармы. Столь высокая революционная активность трудящихся масс, естественно, не входила в расчёты буржуазных республиканцев и социалистов, постоянно заботившихся об ограничении участия народных масс в разрешении судеб монархии и установлении республики.

Республиканские и социалистические вожди, боясь расширения революционного движения масс, пошли на прямое предательство. Прежде всего так называемый «Революционный комитет» в самый последний момент перенёс начало восстания с 12 на 15 декабря, причём о принятии такого решения не было сообщено даже основным звеньям движения. В силу этого намеченные и подготовленные восстания воинских частей были обречены на провал, и правительство Беренгера легко подавило очаги восстания. Комитет, таким образом, сам сознательно подготовил условия для провала восстания. Этого никто не мог отрицать.

«Главным препятствием на пути к успеху, — писала в те дни французская газета «Тан», — был страх перед тем, что политическая революция перерастёт в социальную... «революционеры» прежде всего позаботились о том, чтобы не допустить такого поворота событий»¹.

Но предательство республиканских и социалистических лидеров уже не могло сдержать революционного

¹ «Le Temps», 19. XII. 1930.

порыва испанских масс. Трудящиеся своей героической борьбой прокладывали путь к республике.

Всё возрастающее стачечное и революционное движение смело 14 февраля 1931 г. правительство Беренгера. Несколько дней спустя (18 февраля) пришло к власти правительство Аснара. К этому времени политическая обстановка в стране достигла такого напряжения, что правительство было вынуждено принять решение о проведении муниципальных выборов и восстановлении конституционных гарантий, уничтоженных ещё в 1923 г. Муниципальные выборы состоялись 12 апреля 1931 г., они принесли республиканскому блоку решающую победу¹. Народные массы в ряде мест ещё до поступления окончательных сведений о результатах выборов провозгласили республику. В Барселоне, Овьедо и в других городах народ, освободив политических заключённых, приступил к образованию муниципалитетов из представителей республиканцев и социалистов.

Бурбонская монархия не могла устоять перед мощным революционным движением масс. 13 апреля правительство Аснара подало в отставку, а 14 апреля 1931 г. король Альфонсо XIII вынужден был покинуть страну, и в Испании была провозглашена республика. В тот же день было образовано временное республиканское правительство во главе с Алькала Самора — правым республиканцем, человеком весьма консервативных и реакционных взглядов, тесно связанным общностью интересов и идеологии со старой помещичьей и финансовой олигархией. Алькала Самора был ярким католиком, всю жизнь защищавшим интересы капиталистов, помещиков и церкви.

Провозглашение республики вылилось во всенародный праздник. На улицах Мадрида, Барселоны и многих других городов Испании царилла самая праздничная атмосфера. Народ вышел на улицы, полный энтузиазма и веры в республику. Ниспровержение монархии и установление республики представляло собой крупнейшее завоевание испанского народа. Это было событие огромной полити-

¹ В муниципальные советы было избрано 12 150 монархистов и 5 775 республиканцев. Однако то обстоятельство, что республиканцы победили во всех крупных городах страны и в областях с многочисленным пролетарским населением, в то время как монархисты получили большинство голосов во второстепенных сельскохозяйственных районах, решило исход борьбы в пользу республики.

ческой важности. Правда, главные плоды революционного движения масс были захвачены буржуазией и либеральными помещиками. С установлением республики политическая власть оказалась в их руках. Республиканское правительство по своему содержанию и политике, которую оно проводило, было весьма консервативным. Но тем не менее всё это не могло умалить того факта, что установление буржуазного республиканского строя явилось серьёзным успехом демократических сил Испании. Испанская республика 1931 г. отстранила от управления наиболее реакционные силы страны — феодально-монархические круги, поставив на их место буржуазию, включая даже средние и мелкие слои. Мануэль Асанья, ставший премьер-министром республиканского правительства в декабре 1931 г., был выразителем интересов средних и мелких слоёв испанского общества. Поэтому установление республики явилось крупной победой трудящихся и бесспорным шагом вперёд по пути дальнейшего развития революции.

Республиканское правительство при всех своих консервативных стремлениях тем не менее было вынуждено под давлением народных масс провести такие демократические преобразования, как допущение свободы слова, печати, собраний, организаций, открытие народных домов, увеличение заработной платы и сокращение рабочего дня.

Республика нанесла чувствительный удар и по церкви. Церковь была отделена от государства, потеряв в известной мере своё политическое могущество времён монархии. Народ Каталонии добился автономии в рамках Испанской республики. Положительные шаги были предприняты республикой в области народного просвещения: в стране было построено большое количество новых школ и ограничена роль церкви в воспитании детей.

Таким образом, революция 1931 г. привела к некоторым переменам в политической жизни страны. Но всё это, однако, далеко не отвечало тем давно назревшим задачам, которые стояли перед страной. Республика не осуществила тех надежд, которые на неё возлагали широкие массы народа. Основные проблемы революции не были решены. Экономическая база реакции осталась почти нетронутой. Контрреволюция сохраняла прочные позиции.

Главный вопрос испанской революции — вопрос о земле — остался не разрешённым. Чего могли ожидать

крестьянские массы от республики, стало ясно из заявления президента Алькала Самора, сделанного через несколько дней после того, как он стал главой государства. Он заявил, что политика республиканского правительства будет базироваться «на должном уважении частной собственности», и что «безвозмездного отчуждения не будет»¹. Ещё более ясно содержание предполагаемой аграрной реформы раскрыло заявление министра иностранных дел Леруса, который в беседе с представителем газеты «Пти паризьен» заявил: «Непонятно, почему бы землевладельцам относиться враждебно к отчуждению их земель, если это обеспечит им те же доходы, что и земельная собственность»². Приведённые высказывания свидетельствуют о том, что республиканское правительство и не намеревалось предпринимать каких-либо решительных мер для разрешения проблемы аграрных отношений. Оно с первого дня своего существования открыто стало на защиту интересов помещиков. Вот почему принятое решение о проведении земельной реформы представляло собой не что иное, как демагогию, направленную на то, чтобы потушить разгоравшееся пламя борьбы испанского крестьянства за землю.

За первые два года осуществления реформы было отчуждено лишь 74 138 га земли, которые были распределены между 7 272 семьями. За 5 лет республики — до победы Народного фронта 16 февраля 1936 г. — из 4 млн. безземельных и малоземельных крестьян лишь 150 тыс. получили землю, причём самую неплодородную и почти непригодную для обработки³.

Крупные латифундии сохранились почти нетронутыми; крестьянство продолжало оставаться без земли. Республиканское правительство, таким образом, оказалось решительным защитником вековых феодальных привилегий испанских помещиков.

Далеко не полностью были удовлетворены экономические и политические требования рабочего класса. Демагогия и обещания, с которыми Ларго Кабальеро занял пост министра труда, свелись к ряду постановлений о трудовых договорах и к весьма ограниченному закону «о страховании

¹ См. «Правда», 23 апреля 1931 г.

² См. там же.

³ См. «Nuestra Bandera» № 30, 1948 г., стр. 689.

от несчастных случаев». Вершиной рабочего законодательства Ларго Кабальеро считал закон о смешанном арбитраже, изданный 27 ноября 1931 г. В смешанные арбитражные комиссии входили представители от профсоюзов и предпринимателей. Председатель комиссии назначался министром труда. По существу комиссии являлись одним из видов государственного арбитража, стоящего в большинстве случаев на стороне предпринимателей, что признавал и сам Ларго Кабальеро. Успокаивая капиталистов, недовольных законом о смешанном арбитраже, Ларго Кабальеро заявлял: «Не жалуйтесь, господа, ведь из 1 000 случаев в 750 были приняты решения в пользу буржуазии, и вы знаете, как важно избежать объявления стачки»¹. Все эти мероприятия несколько не улучшили тяжёлого положения испанского рабочего класса, переносившего на своих плечах все тяготы кризиса.

Политические права рабочего класса фактически были уничтожены антирабочим законом, так называемым законом «о защите республики», принятым кортесами в октябре 1931 г. В законе перечислялись действия, «враждебные республике»: забастовки экономического характера, рабочие демонстрации, оскорбление правительственных учреждений, призыв армии к неповиновению и т. п. Согласно закону министру внутренних дел предоставлялись неограниченные права в деле подавления малейшего недовольства трудящихся. Закон, таким образом, был направлен против нарастающего революционного движения рабочих и крестьян.

Правительство республики не довело до конца решение и национального вопроса. Только Каталония получила и то очень ограниченные автономные права, зафиксированные в законе от 11 июля 1932 г. «Об автономии Каталонии». Басконии было отказано в предоставлении автономных прав. Что же касается Галисии, то центральное правительство вообще отрицало существование там какого бы то ни было национального вопроса.

Не были предприняты эффективные меры для ликвидации монархической армии и создания новой, республиканской армии. «Армия, — говорил Хосе Диас, — продолжала быть тем, чем была раньше. Она оставалась

¹ См. «Коммунистический Интернационал» № 6, 1934 г., стр. 17.

реакционной армией, проникнутой кастовым духом. Она была гнездом контрреволюции»¹.

Не затронув экономической структуры страны, республика оставила также в неприкосновенности и старый монархический бюрократический аппарат, полицию и жандармерию. Все эти органы насилия широко использовались республиканско-социалистическим правительством для подавления революционных выступлений трудящихся. Под прикрытием так называемого закона «о защите республики» правительство развязало жестокие репрессии в отношении рабочих и крестьян. Лишь за первые 30 месяцев республики пулями жандармов во имя «республиканского порядка» было убито 360 человек, 2 тыс. ранены и свыше 9 тыс. заключены в тюрьмы².

Подобная политика республиканского правительства не могла, естественно, не вызвать глубокого возмущения и недовольства в стране. Это недовольство и возмущение росли с каждым днём и потому, что правительство оказалось неспособным спасти страну от разрушительного действия экономического кризиса, который продолжал свирепствовать с прежней силой.

В январе 1932 г. число безработных достигло уже более 1 млн., а в конце года это количество увеличилось ещё на 250 тыс. человек³. Основная масса безработных приходилась на промышленные районы Севера — Астурию и Басконию, а также Каталонию. В 1932 г. в Басконии из 30 тыс. рабочих-металлургов примерно 6 тыс. было без работы, 19 тыс. работали с неполной нагрузкой. Ещё хуже было положение среди текстильщиков Каталонии, где из 200 тыс. рабочих, ещё в 1932 г. имевших работу, 60 тыс. были выброшены на улицу в июле 1933 г.⁴

Экономический кризис привёл к расстройству денежного обращения страны. За период с 14 апреля 1931 г. до конца 1932 г. песета потеряла 30% своей стоимости. Непрерывное обесценение песеты дезорганизовало всю экономическую жизнь Испании.

Движение за удовлетворение требований рабочего класса и крестьянства, за завершение буржуазно-демократической революции началось буквально в первые

¹ «Nuestra Bandera» № 30, 1948 г., стр. 689.

² См. «Mundo Obrero», 28. X. 1933.

³ См. «El Sol», 27. VII. 1933.

⁴ См. там же.

недели существования республики, как только стало ясным, что республиканско-социалистическое правительство не намерено предпринимать сколько-нибудь существенных мероприятий в интересах трудящихся масс. В борьбе против фашистской диктатуры Примо де Ривера и бурбонской монархии за установление республики рабочий класс вырос политически, закалился и осознал свою силу. Трудящиеся поняли, что только дальнейшей самоотверженной борьбой можно добиться удовлетворения своих требований.

Вот почему новая революционная волна, охватившая всю страну, уверенно шла по восходящей линии.

Уже в мае 1931 г., т. е. через месяц после торжественного провозглашения республики, по всей стране произошли массовые выступления, стихийные демонстрации трудящихся, которые выражали решимость бороться за осуществление своих чаяний, за хлеб, землю и свободу. Крестьяне требовали земли и хотели вырваться из вековой нищеты. Рабочие боролись за улучшение своего экономического положения и дальнейшую демократизацию страны. Важнейшей формой борьбы трудящихся за свои экономические и политические требования явилась революционная стачка.

Количество стачек непрерывно возрастало. С апреля 1931 г. до апреля 1932 г. имели место 3 643 экономических забастовки и 30 всеобщих политических стачек, в которых участвовало в общей сложности 1,5 млн. человек¹.

Вся вторая половина 1931 г. характеризуется быстрым развитием революционного движения вширь и глубь, втягиванием в борьбу всё большего количества трудящихся. 1932 год ознаменовался невиданной волной стачечного движения. Только в январе бастовало более 1 млн. рабочих. Забастовочное движение охватило всю Испанию: бастовали рабочие Овиедо, Малаги, Логроньо. В Барселоне происходят столкновения рабочих с полицией. После некоторого спада вновь в середине 1932 г. начинает развёртываться по всей стране целая серия революционных выступлений трудящихся.

События последнего квартала 1932 г. и в особенности ноября и декабря создавали впечатление атмосферы

¹ См. «Mundo Obrero» № Especial, II. 1936.

гражданской войны: эти месяцы до предела были насыщены многочисленными стачками и демонстрациями рабочих в городах, революционными выступлениями крестьянства в деревне, с одной стороны, и небывалым разгулом контрреволюционных репрессивных мер — с другой. Почти каждый день вспыхивало 10—15 новых стачек. В ноябре и декабре произошло больше 500 стачек, из них около 100 носят массовый политический характер¹. Многие из стачек, происходивших в 1931—1932 гг. явились крупными политическими событиями того времени. Это уличные кровавые бои в Севилье (июль 1931 г.), всеобщая стачка и уличные бои в Барселоне (сентябрь 1931 г.), стачечно-повстанческая вооружённая борьба в долине Льебрегата (в январе 1932 г.), стачка 30 тыс. горняков в Астурии в конце 1932 г., всеобщая стачка в Саламанке, в которой приняли участие не только все рабочие города, но также батраки и крестьяне близлежащих сёл².

Борьба в деревне приняла форму многочисленных столкновений крестьян и батраков с жандармерией (в Андалусии, Эстремадуре и других провинциях). Крестьяне жгли усадьбы крупных землевладельцев, захватывали помещичьи земли, инвентарь и скот. Они вели борьбу под лозунгом немедленного проведения аграрной реформы.

По мере того как крестьянство освобождалось от иллюзий насчёт аграрной реформы, проводимой республикой, крестьянское движение всё более и более принимает революционный характер.

Вопреки всем стараниям буржуазии вкупе с социалистическими вождями успокоить революционную бурю героическая борьба испанского пролетариата и крестьянства способствовала дальнейшему развитию и углублению революции. Установлению республики в апреле 1931 г. революция не была закончена. Революция вступила лишь в новый, высший этап борьбы широких народных масс за улучшение своего положения и за демократические свободы.

Характерными особенностями этого нового этапа испанской революции явились исключительная активность

¹ См. «Проблемы испанской революции, пути её развития и условия её победы. Сборник статей», М. 1933, стр. 9.

² Там же.

рабочего класса в революционной борьбе и мощный размах аграрной революции с участием миллионных масс крестьянства.

Однако всё усиливавшийся революционный подъём, свидетельствовавший о непоколебимой воле рабочих и крестьян Испании отстаивать свои интересы, обнаруживал на каждом шагу главную слабость испанского рабочего движения — наличие глубокого раскола пролетарских сил и слабость Коммунистической партии. Сочетание слабости Компартии с раздроблённостью рабочего класса являлось самым уязвимым местом испанской революции 1931 г.

Революционная борьба трудящихся за свои права после установления республики не уничтожила глубокого раскола пролетарских сил Испании. Рабочий класс, выступавший главной движущей силой революции, оставался попрежнему расколотым на три течения — социалистическое, анархо-синдикалистское и коммунистическое. Руководство социалистической партии и анархо-синдикалистские лидеры продолжали поддерживать искусственную вражду между рабочими различных течений.

Отсутствовал и союз пролетарских сил с крестьянством. Выступления рабочих и крестьян происходили, как правило, оторванно друг от друга. Рабочие города не поддерживали крестьянского движения, а крестьяне боролись одни, без руководства пролетарского города. Этот раскол пролетарских сил и отсутствие союза рабочих и крестьян давали о себе знать в повседневной борьбе трудящихся. Рабочим, выступавшим за удовлетворение своих требований, не хватало для успешной борьбы пролетарского единства и марксистского революционного руководства. Между тем в единстве пролетарских сил, руководимых марксистской партией, и в их союзе с крестьянством был залог успешного развития революции, дальнейшей демократизации страны и достижения новых завоеваний народа. Нельзя было идти вперёд без разрешения этих неотложных задач.

Единственной политической силой в стране, способной взяться за это трудное, но очень важное дело, от разрешения которого во многом зависела судьба испанской революции, была всё крепнущая и быстро растущая Коммунистическая партия.

3. Коммунистическая партия Испании — вдохновитель и организатор борьбы за единый пролетарский фронт

Огромной заслугой испанских коммунистов в период революционного подъёма в стране после установления республики является та быстрота и решительность, с которыми они перестроили ряды партии и её тактическую линию. Выход Коммунистической партии Испании из подполья в 1931 г. обнаружил не только её слабости, но и её силу и способности. Первые призывы к рабочим и революционные бои показали, что в то время, как партийное руководство было проникнуто оппортунизмом и сектантством, в рядах Компартии имелись замечательные рабочие руководители. Группе Бульехоса, занимавшей оппортунистическую сектантскую позицию по самым коренным вопросам революции, противостояли испанские ленинцы Хосе Диас и Долорес Ибаррури. Они возглавили борьбу передового отряда испанского рабочего класса за создание партии нового типа, способной стать организатором и руководителем революционного натиска трудящихся. Хосе Диас и Долорес Ибаррури решительно выступили против ошибочных сектантских взглядов группы Бульехоса по таким важным проблемам как характер революции в Испании, недооценка роли крестьянства как главного союзника рабочего класса, отрицание огромного значения аграрного вопроса в революции, отрицание существования национального вопроса в Испании и т. п. Весь период революции, предшествовавший IV съезду Компартии Испании, который состоялся в марте 1932 г. в Севилье, был заполнен острой внутрипартийной борьбой марксистского ядра партии с троцкистской группой Бульехоса.

Итоги этой борьбы обнаружились фактически на IV съезде партии.

На съезде присутствовало 257 делегатов, представлявших 11 750 членов партии. Обсуждались вопросы обновления партийного руководства, избрания ЦК, воспитания партийных кадров и др. В ходе работы съезда обнаружилось полное поражение троцкистского руководства партии с Бульехосом во главе. Съезд принял тезисы ЦК, разоблачающие группу Бульехоса. В резолюции съезда подчёркивалась как одна из главных задач Компартии

срочная необходимость создания пролетарской партии нового типа.

IV съезд партии положил начало новому этапу в организации и создании революционного авангарда испанских трудящихся.

18 августа 1932 г. деятели из группы Бульехоса были сняты с руководящих постов партии. Генеральным секретарём Компартии был избран замечательный революционер, беззаветно преданный делу трудящихся, севильский рабочий Хосе Диас.

В октябре 1932 г. после XII пленума ИККИ саботажническая троцкистская группа Бульехоса была исключена из партии. С устранением троцкистов от руководства, с приходом нового революционного руководства Компартия вступила в новый этап своего развития. Новый ЦК дал партии ясную перспективу и правильную ориентацию. Стоящие во главе ЦК Х. Диас и Д. Ибаррури повели партию по пути пролетарского единства за дальнейшее победоносное развитие буржуазно-демократической революции, в которой руководящую роль играл пролетариат в союзе с крестьянством. Результаты обновления тактической линии Компартии, отвечающего условиям революционной ситуации и интересам широких масс, быстро сказались.

После IV съезда Коммунистическая партия окрепла организационно и политически. Быстро выросли парторганизации в Андалусии, в особенности в Севилье. Увеличилось влияние партии в промышленных районах Астурии и Басконии.

В ряды Компартии вступили тысячи новых членов. Росла её политическая активность. Партия превратилась в организатора и руководителя многочисленных массовых выступлений пролетариата. Очень усилилось влияние Компартии на рядовых рабочих, шедших за анархо-синдикалистским и социалистическим руководством. Крупных результатов добилась Компартия и в профсоюзной работе. По её инициативе в конце 1932 г. была созвана Национальная конференция профсоюзного единства, на которой было представлено свыше 270 тыс. рабочих. Большим достижением было создание в конце 1932 г. Коммунистической партии в Каталонии. С её образованием в Каталонии началось исправление ряда ошибок, допущенных существовавшей до этого Каталонско-балеарской федера-

цией Коммунистической партии Испании, которая в своей деятельности не учитывала специфических особенностей Каталонии, таких, как национальный вопрос, сильное влияние анархо-синдикализма и др.

Тем не менее раскол рабочего движения в Испании продолжал оставаться неотложным фактом, и испанские трудящиеся массы не раз почувствовали в эти годы все отрицательные последствия этого раскола. Классики марксизма-ленинизма учат, что единство пролетариата является необходимым условием победы революции. Вполне естественно поэтому, что Коммунистическая партия Испании, возглавляемая Х. Диасом и Д. Ибаррури, поставила своей первоочередной задачей создание единого фронта всех трудящихся. Исходя из конкретного политического положения Испании, Компартия выработала программу действий и дала революционному движению широких народных масс лозунг борьбы. Это был лозунг создания единого пролетарского фронта и союза с крестьянством. Без создания такого фронта и обеспечения союза с крестьянством нельзя было отбить натиск реакции и перейти в наступление с тем, чтобы добиться дальнейшего развития революции.

«Процесс полевения масс, — говорилось в резолюции съезда, — и их освобождение от влияния анархистов и социал-фашистов нужно поддерживать, развёртывая во всю ширь *тактику единого фронта*. Следовательно, одной из основных задач является создание повсеместно органов «Единого пролетарского фронта»¹.

На съезде Компартия выдвинула план практического осуществления пролетарского единства путём создания фабричных и заводских комитетов, образования комитетов единства профсоюзов, создания крестьянских комитетов в деревнях и забастовочных комитетов, ответственных за проведение и организацию забастовок.

Следовательно, IV съезд Коммунистической партии открыл по существу новый период в рабочем движении Испании — период борьбы за подлинный единый пролетарский фронт и его союз с крестьянством. Выставив лозунг за единый пролетарский фронт, Компартия прежде всего преследовала цель уничтожения губительного раскола пролетарских сил Испании и объединения рабочего

¹ «Resoluciones del IV Congreso de Partido Comunista», 1932.

класса и крестьянства вокруг революционной политической платформы, способной повести массы к новым революционным завоеваниям. Коммунистическая партия прекрасно сознавала, что только единство рабочего класса могло обеспечить дальнейшее развитие и завершение буржуазно-демократической революции в Испании.

Поэтому после IV съезда лозунг борьбы за единство пролетарских сил занял в работе партии первостепенное место. Коммунистическая партия Испании была не только инициатором, но и единственной партией, которая вела систематическую кампанию за осуществление единого революционного фронта борьбы. Говоря несколько позднее (в 1935 г.) об отношении Компартии к вопросу о едином пролетарском фронте, Хосе Диас указывал:

«Наша партия постоянно прилагала все усилия, чтобы убедить остальные течения рабочего класса в том, что *единство* является необходимым условием для победы. Мы хотели, чтобы эта идея — идея необходимости единого фронта и сплочённой борьбы для победы над врагом — глубоко проникла в сознание всех рабочих»¹.

Компартия Испании в своей борьбе за осуществление единого фронта встречала множество трудностей и препятствий. Главным противником единого фронта являлось руководство социалистического и анархо-синдикалистского течений. Оно встретило в штыки начатую Компартией кампанию за единство пролетарских сил, которая находила всё более и более горячий отклик среди широких масс рабочих — членов социалистической партии и анархистов. Так, например, на открытые письма ЦК Компартии Испании от 16 марта и 8 апреля 1933 г. с предложением создания единого фронта социалистическая партия не ответила. Анархо-синдикалисты 23 марта в статье под названием «Коммунистические хитрости» квалифицировали предложение Компартии как «наглое приставание с единым фронтом». Эта статья заканчивалась словами, что «единый фронт с коммунистами равносильен союзу со всей антипролетарской реакцией»².

Социалистическое и анархистское руководство прилагало все усилия, чтобы извратить подлинный смысл и значение кампании за единый фронт. Но вопреки их ста-

¹ J. Díaz, *Tres años de lucha*, Toulouse 1947, p. 19.

² См. «Коммунистический Интернационал перед VII Всемирным конгрессом. Материалы», Партиздат ЦК ВКП(б). 1935, стр. 219.

раниям Компартии удалось довести идею единого фронта до широких масс.

«Рабочие и крестьяне, члены социалистических и анархистских организаций, — писала «Мундо Обреро» 9 апреля 1933 г., — ответили на нашу инициативу создания единого фронта мощными массовыми выступлениями по всей стране против реакции и фашизма. Рабочие и крестьяне различных политических взглядов сделали многое для укрепления антифашистского фронта борьбы».

Стремление и волю широких масс трудящихся показали сотни митингов и демонстраций протеста против наступления реакции, в которых приняли участие коммунисты совместно с социалистами и анархистами. Многочисленные демонстрации трудящихся, организованные по инициативе Компартии, проходили под лозунгом: «Рабочие и крестьяне всех политических взглядов, объединяйтесь!».

К концу 1933 г. единый фронт, хотя ещё организационно и не оформленный, фактически начал складываться на улицах в демонстрациях, митингах, на заводах и фабриках во время забастовок и т. д.

«Единый фронт испанского пролетариата, — писала «Мундо Обреро» 12 сентября 1933 г., — развивается. Рабочие социалисты и коммунисты тесно объединяются в общей борьбе».

10 августа 1932 г. на улицы Севильи вышли вместе рабочие социалисты и коммунисты, чтобы преградить путь реакционной военщине. Социалисты и коммунисты шли рядом во всеобщих забастовках в Астурии в ноябре и декабре того же года, требуя увеличения заработной платы. Примером единства социалистических и коммунистических масс, проводимого вопреки руководству социалистической партии, являлась всеобщая стачка астурийских горняков в феврале 1933 г.

Большое число рабочих-социалистов приветствовало лозунги Компартии. Это были вынуждены признавать даже сами социалистические лидеры. «Наши массы, — заявил лидер правого крыла социалистической партии Бестейро, — заражаются коммунизмом»¹.

Подобное явление наблюдалось также и среди рабочих-анархистов. Многие организации «Национальной конфедерации труда» высказывались за участие в едином

¹ См. «Mundo Obrero», 15. VIII. 1933.

фронте с коммунистами. Блестящим примером этого явился манифест группы рабочих, принадлежащих к «Национальной конфедерации труда», выпущенный в дни всеобщей забастовки в августе 1932 г. в Севилье.

«Мы знаем, — говорилось в манифесте, — что позиция руководства местной федерацией не очень ясная. Мы знаем, что наши представители во имя неких принципов, которые не могут служить причиной отказа от борьбы и солидарности с нашими братьями по эксплуатации, не хотят участвовать в забастовке, содействуя тем самым игре ФЕДА¹ и губернатора»².

Коммунистическая партия прилагала огромные усилия для мобилизации масс на борьбу за единый фронт и за популяризацию своих лозунгов. Только за август 1933 г. в трёх районах — Астурии, Басконии и Андалусии — партия сумела привлечь на свои публичные выступления более 150 тыс. рабочих, которые поддерживали политику Компартии³.

Так благодаря настойчивой и терпеливой работе коммунистов лозунг создания единого пролетарского фронта борьбы всё больше претворялся в жизнь. Стремление масс к установлению единого фронта борьбы против проводимой правительством и реакционными силами политики росло с каждым днём.

Сплочение сил рабочего класса, как и установление союза рабочих и крестьян, было тем более необходимо, что силы реакции, оправившись от серьёзного поражения, понесённого ими в 1931 г., вновь подняли голову и усилили борьбу за восстановление своих утраченных позиций. «Быстрый процесс концентрации сил контрреволюции, — говорилось в передовой статье «Мундо Обреро» от 2 февраля 1933 г., — ставит перед пролетариатом задачу огромной важности — покончить с разногласиями и расколом пролетарских сил, создать единый пролетарский фронт борьбы и в союзе с крестьянством остановить наступление контрреволюции».

С ростом революционного движения лагерь реакции и контрреволюции спешил укрепить свои позиции в стране.

¹ ФЕДА — Испанская федерация правых Андалусии — фашистская организация.

² «Mundo Obrero», 17. VIII. 1933.

³ «Mundo Obrero», 26. VIII. 1933.

ГЛАВА ВТОРАЯ

БОРЬБА НАРОДНЫХ МАСС ИСПАНИИ ПРОТИВ ФАШИЗМА И РЕАКЦИИ (1933—1936 гг.)

1. Активизация контрреволюционной деятельности

10 августа 1932 г. в Севилье и Мадриде вспыхнул под руководством генерала Санхурхо контрреволюционный монархо-фашистский мятеж. Несмотря на то, что он был быстро подавлен благодаря активному выступлению рабочих, его тем не менее нельзя было недооценивать. Это был симптом, который свидетельствовал о существовании серьёзной угрозы республике. Мятеж Санхурхо был первой открытой попыткой испанской реакции силой оружия свергнуть республику. Он говорил, что реакция не дремлет, а собирает силы, стремясь любой ценой уничтожить республиканский режим в Испании. Раскрытый в мае 1933 г. новый военный заговор генерала Годеда явился ещё одним грозным предупреждением о серьёзной угрозе республике со стороны реакции.

Однако республиканско-социалистическое правительство не принимало никаких мер к пресечению контрреволюционной деятельности в стране. Оно не воспользовалось мятежом Санхурхо для того, чтобы дать решительный бой реакционным, антиреспубликанским силам, в чём оно нашло бы широкую поддержку среди трудящихся масс. Идея реванша контрреволюции не встретила никакого отпора со стороны республиканского правительства. Материальная база испанской реакции осталась непронутой. Все политические организации реакции пользовались полной свободой.

Своей политикой «мягкой руки» правительство создавало весьма благоприятные условия для консолидации всех реакционных сил и усиления их активности. По-

всюду стали создаваться всевозможные реакционные организации, которые в 1933 г. объединились в «Испанскую конфедерацию автономных правых» (СЭДА). Во главе этого собрания самых чёрных сил клерикальной и помещичьей реакции стал известный фашистский демагог и крупный помещик из провинции Саламанка Хиль Роблес.

СЭДА получила в своё распоряжение громадные материальные средства: её капитал превышал 200 млн. песет, ей принадлежало 70 газет и журналов.

Никаких мер не приняло правительство и против создания в стране фашистских партий. Вскоре после провозглашения республики были созданы две открыто фашистские партии: «Испанская фаланга», ориентировавшаяся на гитлеровскую Германию, и так называемая «Хунта национально-синдикалистского наступления» (ХОНС), искавшая поддержку у фашистов Италии. В 1934 г. эти партии слились в единую фалангистскую партию «Испанская фаланга и ХОНС». Организационная структура, программа и методы работы этой партии были целиком заимствованы у итальянского и германского фашизма.

Республиканских и социалистических министров гораздо больше тревожило развитие и углубление народной революции, чем антиреспубликанские заговоры монархических генералов или собрание и активизация реакционных сил, что с каждым днём становилось всё более ощутимым. Забастовки рабочих, требовавших повышения заработной платы, или выступления крестьян за землю рассматривались республиканским правительством как акты, якобы подтачивающие основы республики. Против трудящихся направлялись жандармерия и полиция. Рабочие арестовывались тысячами, бунтующие крестьяне расстреливались. Борьба трудящихся за свободу и демократию топилась в крови. Страх перед революционной борьбой трудящихся толкал буржуазных республиканцев и лидеров социалистической партии в объятия реакции, и на деле они пошли вместе с контрреволюцией. Испанская республика 1931 г. охраняла интересы не рабочих и крестьян, а буржуазии и помещиков. Главная историческая роль республиканско-социалистического правительства состояла в упорном стремлении сдержать революцию, парализовать, дезорганизовать и обессилить её.

Республика, не удовлетворив требований и не оправдав надежд трудящихся масс, привела к разочарованию в ней значительной части населения страны. Это разочарование в республике явилось губительным итогом политики республиканского правительства.

Спустя два года республиканско-социалистический блок лишился поддержки тысяч избирателей, голосовавших за них на выборах в апреле 1931 г. Этот блок с каждым днём терял свои позиции. Между тем республиканские и социалистические лидеры продолжали свою антирабочую политику, по существу расчищая путь реакции к власти. В сентябре 1933 г. в обстановке всё растущей активизации реакционных сил республиканско-социалистическое правительство не нашло ничего лучшего, как уйти в отставку, уступив власть радикальной партии Леруса, блокировавшейся с профашистскими и фашистскими группировками. Это было позорным отступлением буржуазных республиканцев и социалистических лидеров перед реакционными силами без боя в тот самый момент, когда необходимо было самое решительное сопротивление.

Вновь образованное правительство Леруса могло оказать ещё большие услуги реакционным силам в достижении целей, так как в это время приближались выборы, которые были назначены на ноябрь 1933 г. Реакция, готовясь к выборам, получила с приходом к власти Леруса неограниченную возможность развернуть самую кипучую деятельность. Правые партии поставили перед собой задачу завоевать на свою сторону отсталое крестьянство, мелкую и среднюю буржуазию и всех тех, кто был недоволен республикой. Ради этого они не поскупились на обещания. Реакционная пресса подняла широкую демагогическую кампанию, обещая уничтожить безработицу, повысить заработную плату, установить порядок и гражданский мир. «Если хотите хлеба, — писала реакционная пресса в те годы, — если хотите работы, если хотите разумных правителей, если хотите мира — голосуйте за правых»¹.

Особенно усиленно действовала реакция в деревне, среди отсталых слоёв крестьянства. Здесь пропаганда антиреспубликанских идей и агитация за поддержку пра-

¹ Цит. по «Mundo Obrero», 4. I. 1936.

вых партий была возложена на католические организации, среди которых ведущую роль играли партии «Народное действие» и «Католическое действие». Обе эти партии входили в СЭДА и были тесно связаны с Ватиканом и с итало-германским фашизмом.

Партия «Народное действие» объединяла помещиков, тесно связанных с финансовым капиталом. Во главе её стоял Хиль Роблес. «Католическое действие» — партия испанских реакционно настроенных католиков. Её влияние распространялось на самые отсталые сельскохозяйственные районы Испании, и в первую очередь она проводила активную работу среди крестьянства и сельскохозяйственных рабочих. Она располагала в деревне всевозможными союзами, кооперативами, кассами взаимопомощи, католическими профсоюзами и т. д.

Пропагандой антиреспубликанских идей и фашизма в деревне занималась и католическая «Аграрная партия», объединявшая крупных помещиков и выступавшая против любых попыток изменения порядков, существующих в деревне.

Деятельность католических фашистских организаций в деревне принимала самый различный характер. Через торговые кооперации, различные организации по обработке сельскохозяйственных продуктов, союзы, сберкассы и т. д. партии СЭДА привлекли на свою сторону немало крестьян и сельскохозяйственных рабочих.

Для идеологического закабаления крестьянских масс профашистские католические партии создали в деревне ряд организаций якобы просветительского характера, а также разного рода женские организации. Среди последних немалую роль играли такие организации, как «Конфедерация католичек», «Конфедерация крестьянок», «Женская католическая молодёжь» и др. Во всех этих организациях воспитывались многочисленные кадры клерикал-фашистских партий. Они вели широкую агитационную работу в деревне против всё более и более проникающих сюда революционных передовых идей. Однако следует сказать, что главным проводником самых реакционных идей, отравлявших умы отсталых, неграмотных крестьянских масс, являлась огромная масса деревенских священников.

Правые партии развернули широкую подготовительную кампанию, и путём разнузданной демагогии и

клеветы им удалось привлечь на свою сторону значительное количество крестьян. Одновременно реакционные силы, используя раскол республиканского блока, привлекли на свою сторону его наиболее правое крыло — радикальную партию во главе с Лерусом.

Так путём широкой демагогии реакционные силы готовились к захвату власти «легальным» путём, посредством конституционных выборов, с тем чтобы начать дальнейшее наступление на трудящихся за укрепление своих экономических и политических позиций.

К внутренним причинам, способствовавшим наступлению фашизма в Испании, необходимо добавить и внешние — приход к власти фашизма в Германии. Монархисты и клерикалы, мечтавшие в корне пресечь всякое движение народных масс, после прихода к власти Гитлера стали выступать более решительно. Реакционные газеты «АВС», «Эль Дебате», «Ла Насьон» приветствовали действия германских фашистов и широко рекламировали возникавшие в самой Испании фашистские организации.

Фашистские главари Хиль Роблес и Кальво Сотело призывали к «объединению всех антиреволюционных группировок и созданию антимарксистского фронта»¹. Всё чаще на страницах фашистской прессы раздавались голоса, требовавшие создания в стране фашистского режима по образцу итальянского. Фашистская газета «Ла Насьон» в октябре 1933 г. писала: «Час настал. Необходимо окончательно покончить с марксизмом. Необходимо установить фашизм в Испании»².

Ко времени ноябрьских выборов 1933 г. правые партии были уже объединены в довольно монолитный избирательный блок, в то время как демократический лагерь оставался в состоянии раздроблённости. В результате социалисты и республиканцы оказались на выборах изолированными и потерпели серьёзное поражение, между тем как правые получили большинство депутатских мест, и было образовано профашистское правительство Леруса.

Эта победа реакции, явившаяся результатом политики республиканских и особенно социалистической партий, открыла дорогу к власти тем силам, которые были свергнуты в 1931 г. «Те, которые после провозглашения рес-

¹ «El Debate», 3. I. 1934.

² См. «Mundo Obrero», 15. X. 1933.

публики, — писала Долорес Ибаррури, — попрытались, боясь народного правосудия, в этот момент выползли из своих нор и стали держаться вызывающе»¹.

С этого времени все руководящие посты в государственном аппарате переходят один за другим непосредственно в руки помещичье-клерикальных и буржуазно-фашистских партий и группировок. Буржуазно-помещичья контрреволюция открыто приступила к уничтожению последних остатков даже тех немногочисленных, куцых демократических реформ, которые были проведены при республике.

Над Испанией нависла серьёзная угроза установления фашистской диктатуры. «Опасность фашизма, — писала «Мундо Обреро», — это уже не некая отдалённая опасность, это угроза, которая висит над нами»².

Время, в течение которого у власти находились правые (1933—1935 гг.), прозвано в народе «чёрным двухлетием». Это были действительно чёрные дни для испанских трудящихся масс. Правительство Леруса с первых же дней своего существования предприняло широкое наступление на позиции трудящихся, завоёванные ими в ходе революции. Более 30 тыс. крестьянских семей было согнано с земли, были уничтожены социальные завоевания рабочих, снижена заработная плата.

В Мадриде были закрыты все местные организации «Всеобщего союза трудящихся». В январе 1934 г. были смещены все социалисты, занимавшие посты в смешанных комиссиях по труду, и заменены лицами, назначенными правительством. В конце апреля 1934 г. была объявлена амнистия участникам монархических мятежей против республики. Реакционная военщина захватывает свои прежние позиции; проводится ряд мероприятий по восстановлению всех привилегий церкви, которыми она пользовалась при монархии, и возвращению духовенству отнятого имущества.

Пользуясь полной свободой и покровительством со стороны правительства, штурмовые отряды фалангистов начали проводить бесчисленные террористические акты против активных борцов антифашистского движения. Эти банды фашистов обнаглели до такой степени, что от-

¹ «Коммунистический Интернационал» № 8, 1938 г., стр. 33.

² «Mundo Obrero», 28. II. 1934.

крыто стали шантажировать передовых рабочих, угрожая им смертью. «...Мы предупреждаем вас в последний раз, — говорилось в одном из писем, которые фалангистские молодчики рассылали рабочим-активистам, — что не сегодня-завтра будут убиты пулями наших героических ребят следующие господа: Гарсиа, Р. Морено, Х. Л. Фуэнтес, Д. Гонсалес. Как видите, мы прекрасно знаем, кто является наиболее активным»¹.

В манифесте Компартии, опубликованном спустя несколько дней после ноябрьских выборов 1933 г., указывалось, что результаты выборов не могли не говорить о том, что контрреволюция торопится как можно скорее установить открытую диктатуру буржуазии и помещиков. Положение же в стране было таково, что буржуазия и помещики не могли удержать власть в своих руках при сохранении обычных форм буржуазной демократии. Это было ясно для всех, в том числе и для нового правительства Леруса, и оно вступило на путь фашизации Испании.

Казалось, что планы испанской реакции, рассчитывавшей легальным путём прийти к власти и затем установить фашистский режим, были близки к осуществлению. Однако рабочий класс и все трудящиеся Испании были готовы оказать ожесточённое сопротивление наступающей реакции и помешать приходу к власти фашизма. «Именно тот факт, что капиталистические правительства фашизируются, — писал И. В. Сталин, — именно этот факт ведёт к обострению внутреннего положения в капиталистических странах и к революционным выступлениям рабочих»². Так случилось и в Испании. После ноябрьских выборов начался новый этап революционной борьбы трудящихся Испании. На данном этапе главной задачей становится борьба с фашизмом.

2. Сопротивление народных масс наступлению фашизма

В конце 1933 г. в рабочем классе Испании начался быстрый процесс политической перегруппировки. Стали заметно таять ряды социалистической партии и анархосиндикалистов. В то же самое время быстро росло и

¹ См. «Mundo Obrero», 31. VII. 1934.

² И. В. Сталин, Соч., т. 10, стр. 49.

укреплялось влияние Коммунистической партии среди народных масс. Рядовые члены социалистической партии стали тысячами переходить на позиции Коммунистической партии.

Одной из причин этого процесса было то обстоятельство, что значительное число рядовых членов социалистической партии — самой крупной в то время рабочей партии — и реформистских профсоюзов разочаровалось в своих лидерах, в политике, проводимой ими в период участия социалистической партии в правительстве 1931—1933 гг.

«Наши массы, которые мы убеждали в том, что они могут добиться осуществления своих требований в рамках легальности, — говорил в кортесах Прието, — не соглашаются более с нами и говорят нам: «Вы предатели»¹.

О разочаровании трудящихся масс в политике лидеров социалистической партии со всей очевидностью говорили результаты ноябрьских выборов 1933 г. Социалистическая партия получила лишь 58 депутатских мест против 116 на выборах в 1931 г.

Вместе с тем угроза установления в Испании фашистского режима не могла не сказаться на содержании борьбы трудящихся масс. Если прежде революционная борьба рабочих и крестьян Испании была направлена преимущественно на улучшение экономического положения, то со второй половины 1933 г. острière этой борьбы направляется против фашизма. Не допустить установления фашистской диктатуры — вот главная задача, которая теперь стала перед демократическими силами Испании. Кроме того, на изменение содержания борьбы трудящихся масс оказало влияние также и установление фашистского режима в Германии. Гитлеровский переворот в Германии и последовавшее за ним уничтожение всех демократических свобод, бешеное преследование коммунистов, установление кровавой диктатуры — всё это показало народам мира подлинное лицо фашизма. Народы Европы начали развёртывать антифашистскую борьбу. Активными участниками её становятся испанские трудящиеся.

Исключительно большое революционизирующее влияние на испанский пролетариат и крестьянство оказывало

¹ См. «Bandera Roja», 16. XII. 1933.

дальнейшее упрочение первого в мире социалистического государства рабочих и крестьян — СССР.

Правда о великой стране социализма пробивалась в Испанию сквозь множество преград. Живой интерес к Советскому Союзу охватывал самые широкие слои населения Испании и рос с каждым днём. В 1933 г. было создано общество «Друзья Советского Союза», в котором были представлены все демократические силы Испании — рабочие, крестьяне, передовая интеллигенция, люди самых различных профессий. Отделения этого общества имелись почти во всех городах страны. С самого своего основания общество вело большую пропагандистскую и разъяснительную работу о Советском Союзе среди населения. Его главной целью было рассказать правду о стране социализма и разоблачить клевету и ложь буржуазной печати об СССР. В связи с этим общество организовало многочисленные доклады, лекции, концерты, демонстрации советских кинофильмов и т. д.

В качестве примера просветительной пропагандистской работы, проводимой обществом «Друзья Советского Союза», можно привести цикл лекций, посвящённых: Конституции СССР, положению женщин в Советском Союзе, праву на образование в СССР, советской молодёжи и т. п. Все такие мероприятия привлекали внимание сотен и тысяч людей. Общество «Друзья Советского Союза» сыграло большую роль в пропаганде правды о великой стране всех трудящихся.

Ликвидация эксплуатации человека человеком, уничтожение безработицы, неуклонное повышение материального и культурного уровня трудящихся Советского Союза — всё это вдохновляло рабочих и крестьян Испании на борьбу против капиталистического гнёта. Особенно большое влияние оказывали достижения трудящихся в Советском Союзе на молодое поколение Испании. Организация «Социалистическая молодёжь» под руководством Сантьяго Карильо повернула в сторону Коммунистической партии. Газета этой молодёжной организации «Реновасион» стала мощным пропагандистом успехов социалистического строительства в СССР.

Рабочий класс Испании видел в лице великой страны социализма оплот мира и труда. Передовой отряд испанского пролетариата — Компартия во главе с Хосе Диасом и Долорес Ибаррури уделяла исключительно большое

внимание делу разьяснения того огромного значения, которое представляли для народов мира успехи строительства социализма в СССР.

Об изменении содержания борьбы народных масс Испании говорят выступления трудящихся после прихода к власти правых партий. Каждый акт фашизма немедленно встречает сильный отпор. По всей Испании прокатывается мощная волна антифашистского движения. Сотни и тысячи малых и крупных выступлений трудящихся масс свидетельствовали о решимости рабочего класса Испании преградить путь фашизму. Так, в феврале 1934 г. во всех промышленных центрах страны состоялись многочисленные протесты, демонстрации и забастовки солидарности с австрийскими рабочими, в которых приняло участие свыше 100 тыс. трудящихся. Стачки и демонстрации тысяч рабочих против фашистского слёта в Эскориале имели место 22 апреля в Мадриде и других городах. Некоторое время спустя они повторились в Астурии против нового слёта фашистских сил в Ковадонге.

Грандиозным протестом против наступления реакции и фашизма явилась июньская забастовка сельскохозяйственных рабочих, в которой приняло участие свыше 500 тыс. человек. Весь сельскохозяйственный юг был охвачен на протяжении 15 дней сильными волнениями батраков и крестьян. Только предательство социалистического руководства, стоявшего во главе забастовки, смогло дезорганизовать выступления трудового крестьянства Андалусии и других провинций.

В начале сентября реакционные силы вновь смогли убедиться в решимости трудящихся масс преградить путь фашизму. В Барселоне и Мадриде около 200 тыс. рабочих вышли на улицы, чтобы помешать очередному слёту реакционных сил.

Антифашистская борьба проникала во все уголки страны. Сотни митингов протеста, демонстраций и стачек — вот основные формы борьбы, которые трудящиеся Испании применяли в защиту демократии и республики. Все эти формы борьбы сыграли огромную роль в объединении демократических сил страны. Каждая забастовка, демонстрация, каждое выступление испанских рабочих происходили под знаком создания единого антифашистского фронта и единства действий. Рабочие массы

с каждым днём всё больше убеждались в том, что единство действий — верный залог победы. Там, где социалисты, коммунисты и анархисты шли вместе, легче было победить. Это подтверждали развивающиеся события.

Горький опыт ноябрьских выборов ещё раз воочию показал, что фашизму удаётся пройти там, где нет единого пролетарского антифашистского фронта. Это стало совершенно очевидным для всех трудящихся Испании. Вот почему прежняя тяга трудящихся к сплочению превратилась в решительное движение за создание единого фронта. Лидеры же социалистов и анархо-синдикалистов выступали против создания единого фронта. Это явилось первостепенным, решающим фактором изменения политических симпатий у части рабочего класса и было причиной раскола в социалистической партии и поляризации сил. Группа правых лидеров этой партии стремилась к сотрудничеству с буржуазией, в то время как большая часть рядовых членов стояла на левых позициях и выступала вместе с Компартией за единство рабочего класса в борьбе против фашизма и в защиту демократических завоеваний народа. Некоторые лидеры социалистов во главе с Ларго Кабальеро встали у руководства левым течением в социалистической партии для того (как они сами признавались впоследствии), чтобы помешать переходу на позиции Коммунистической партии тех рабочих, которые находились под влиянием социал-демократии.

Стремясь сдержать недовольство огромного количества рабочих — членов социалистической партии или реформистских профсоюзов и их отход от них, руководство социалистической партии после поражения на ноябрьских выборах начало менять свою тактику. Социалистическая пресса заговорила о «новом курсе», а Ларго Кабальеро демагогически заявил, что сотрудничество социалистической партии с республиканцами якобы закончено и социалистическая партия теперь будет бороться за диктатуру пролетариата¹. Так, не будучи в состоянии старыми методами остановить нарастание революционного подъёма в стране, руководство социалистической партии решило прикинуться сторонником классово

¹ См. «El Socialista», 3. XII. 1933.

борьбы. Это говорило о серьёзности кризиса в социалистической партии.

Наиболее сознательные и передовые рабочие, убеждаясь в неспособности и нежелании своих лидеров осуществить единство рабочего класса перед лицом фашистской угрозы, покидали ряды социалистической партии и переходили в ряды Компартии. Своё недовольство социалистическим и анархо-синдикалистским руководством рабочие выражали в многочисленных письмах и заявлениях, направляемых в газеты «Мундо Обреро» и «Эль Сосиалиста», в которых объясняли причины своего ухода из социалистической партии. Вот одно из таких писем:

«Коммунистической партии Испании. Товарищи, мы с вниманием следим за различными предложениями ЦК Коммунистической и социалистической партий в связи с осуществлением единого фронта. Мы, старые члены социалистической партии, которые отдали все свои силы за революцию, верили, что наши руководители были настоящими революционерами и действительно боролись за революцию. Но отказ социалистической партии от создания единого фронта окончательно убедил нас в том, что наши руководители — враги единства. Уверенные в этом, мы, революционные рабочие, не можем больше состоять в партии, которая препятствует осуществлению единства. Мы вступаем в Коммунистическую партию, единственную, которая борется за единый фронт и за торжество революции»¹.

Наступление фашизма оказало заметное влияние также и на позиции испанских левых республиканцев. Фашистская диктатура не отвечала их политическому идеалу, которым была и оставалась буржуазная парламентская республика образца 1931—1933 гг. Поэтому реакционный режим, установленный после ноябрьских выборов и ущемлявший интересы тех кругов буржуазии, которые представляли левые республиканцы, толкал последних на борьбу. Объективно эта борьба сливалась с борьбой испанских трудящихся масс против наступления фашизма.

Поворот в позициях левых республиканцев особенно стал заметным с начала 1934 г. Именно в это время были созданы две наиболее крупные партии левых республи-

¹ «Mundo Obrero», 28. VIII. 1934.

канцев: «Республиканский союз» во главе с Мартинесом Баррио и левореспубликанская партия во главе с Асанья. Они объединяли преимущественно мелкую, среднюю буржуазию и либерально настроенную интеллигенцию.

Изменение позиции левых республиканцев явилось важным событием развивающейся в Испании революции. Оно говорило о том, что не только трудящиеся, но и основная масса мелких и средних слоёв Испании выступала против фашизма. Левые республиканцы, таким образом, становились временными союзниками трудящихся Испании в их борьбе против фашизма, расширяя тем самым базу антифашистского фронта.

Душой и телом всей антифашистской борьбы испанских трудящихся масс была Коммунистическая партия. Трезво учитывая политическую обстановку в стране, планы реакции установить правительство «твёрдой руки», с одной стороны, и непреклонную решимость народных масс преградить путь фашизму — с другой, Коммунистическая партия направляет все свои усилия к созданию единого антифашистского фронта. Коммунистическая партия прекрасно сознавала, что без единства антифашистских сил наступление реакции и фашизма нельзя остановить.

Правда, в этот период (конец 1933 — начало 1934 г.) ещё не ставился вопрос о создании Народного антифашистского фронта, объединяющего все демократические силы, выступающие против фашизма. Коммунистическая партия, державшая в своих руках знамя антифашистской борьбы, продолжала отстаивать лозунг единого пролетарского фронта, но уже с ярко выраженным антифашистским направлением. Вместо единого пролетарского фронта для борьбы за свободу, демократию и хлеб Компартия в связи с угрозой наступления фашизма выдвигает лозунг единого *антифашистского* пролетарского фронта. Таким образом, лозунг единого пролетарского фронта, выдвинутый Компартией на IV съезде в 1932 г., наполняется в начале 1934 г. новым содержанием. Борьба Компартии за создание единого антифашистского фронта, естественно, не могла не найти самой горячей поддержки широких масс трудящихся. Идея о необходимости бороться сообща против фашизма проникала всё больше и больше не только в сознание рабочих и крестьян, но

даже получила распространение среди мелкобуржуазных и средних слоёв. Поэтому вопреки всевозможным ухищрениям врагов единого фронта политика Коммунистической партии — объединение антифашистских сил — стала быстро принимать конкретные формы. Прежде всего это выразалось в том, что во многих местах низовые организации начали сами осуществлять единство действий. Это был важный шаг по пути к созданию единого антифашистского фронта. Рабочие массы независимо от их партийной принадлежности поддерживали политику Компартии. Единый пролетарский антифашистский фронт начал явственно вырисовываться. И хотя он имел ещё довольно неопределённые и туманные формы, всё же это была большая победа коммунистов. В начале 1934 г. единый фронт был создан в Толедо, Виго, Оренсе, Валенсии, у железнодорожных рабочих Астурии и Малаги, в Касересе, Саморе, Сарагосе, Кордове и т. д.

Так снизу, под давлением масс, рождалось единство антифашистских сил. Это было ярким подтверждением успеха политики Компартии. Рабочие различных политических течений объединялись в общей борьбе с фашизмом. Сила этого единства заключалась в том, что оно непосредственно возникало на улицах, на фабриках и заводах, в демонстрациях и во всех основных антифашистских выступлениях трудящихся.

Перед лицом всё растущего и укрепляющегося единства рабочего класса, боясь потерять доверие масс, анархо-синдикалистские и социалистические руководители были вынуждены признать хотя бы на словах необходимость образования единого фронта и установления единства действий. Анархисты заговорили об «обновлении тактики». Известный анархист Оробен Фернандес, один из вождей НКТ, 30 января 1934 г. писал, что «единый фронт может быть осуществлён и в центре, и на периферии, и снизу, и сверху, и с середины... Самое существенное, чтобы этот единый фронт базировался на революционной платформе и чтобы при этом основой для соглашения служило только одно условие — исключение всякого сотрудничества с буржуазным режимом»¹. Такое требование носило сектантский характер, ибо на деле

¹ См. «Коммунистический Интернационал перед VII Всемирным конгрессом», стр. 219.

означало отказ от сотрудничества с мелкобуржуазными республиканскими партиями, отказ от важных союзников пролетариата в борьбе с фашизмом и подрывало массовую основу антифашистского движения. Коммунисты не могли согласиться с этим; они выступали за объединение всех антифашистских демократических сил. Коммунистическая партия хотя не ставила ещё в этот период вопроса о создании Народного фронта всех демократических сил, тем не менее она не была против союза с буржуазными республиканцами, если последние были готовы оказать сопротивление фашизму. Поэтому Компартия была вынуждена дать отпор анархистским крайностям, выразившимся, в частности, в лозунге «никакого компромисса с республиканцами». С другой стороны, Коммунистическая партия выступала против политики «сотрудничества» социалистической партии с буржуазными республиканцами, так как в этом «сотрудничестве» коренилось не меньше вреда, чем в экстремизме анархистов. Если последние подрывали и суживали единство антифашистского фронта, то политика «сотрудничества» руководства социалистической партии вела пролетариат и крестьянство к подчинению буржуазии и потере своей политической самостоятельности. Даже серьёзная угроза установления фашизма, нависшая над страной, не изменила традиционной политики классового сотрудничества испанской социал-демократии. Социалистическое руководство попрежнему продолжало своё мелкое политиканство, приспособляясь к любой политической обстановке для того, чтобы легче предавать интересы трудящихся.

Ларго Кабальеро лицемерно заявлял, что он является «сторонником социалистической революции и диктатуры пролетариата». Открыто выставить свои старые концепции о «сотрудничестве классов», о «возможности взятия власти мирным путём» в обстановке революционного подъёма Ларго Кабальеро не мог, отсюда проистекали все его демагогические уловки. Настоящее лицо Кабальеро и его сторонников сразу обнаруживалось, когда конкретно ставился вопрос о создании единого фронта.

Вынужденные под давлением рабочих признать необходимость единого фронта, социалистические лидеры решили создать его не как фронт массовой борьбы за

повседневные требования пролетариата, против наступления фашизма, а как единый фронт «сверху», объединяющий лишь верхушечные органы рабочих организаций.

С этой целью Кабальеро и его сторонники в начале 1934 г. сделали предложение Компартии создать единый фронт на следующей платформе: прекратить борьбу между коммунистами и социалистами, забыть все прежние оскорбления, прекратить проведение единого фронта снизу, так как это увеличивает расхождения¹.

Принятие таких предложений означало бы на деле прямой саботаж антифашистского пролетарского фронта. На этой основе не мог быть создан единый фронт трудящихся на фабриках, предприятиях и на улицах — единый фронт борьбы с фашизмом.

В то же самое время социалистическое и анархо-синдикалистское руководство не отвечало на обращения ЦК Компартии по вопросу создания действительно единого фронта. Компартия не получила никакого ответа на письмо ЦК от 20 января 1934 г., а также на предложение организовать совместную забастовку 19 февраля в знак солидарности с австрийскими рабочими. Однако, Коммунистическая партия, уверенная в успехе, неустанно продолжала свою политику единства антифашистских сил.

Перед лицом нарастающей угрозы наступления фашизма ЦК Компартии Испании 16 мая 1934 г. обратился с письмом к социалистической партии, «Иберийской анархистской федерации» (ИАФ), «Всеобщему союзу трудящихся» (ВСТ), «Национальной конфедерации труда» (НКТ) с призывом создать единый фронт для борьбы с реакцией. «Только единый фронт трудящихся, — говорилось в письме, — без различия политических взглядов может раздавить фашизм»². В этом обращении Компартия предлагала программу совместных действий против фашизма. Главные пункты этой программы были следующие:

1. Создание комитетов антифашистской борьбы на фабриках и заводах, в городах и деревнях. Образование антифашистской милиции из рабочих и крестьян.

¹ См. «Коммунистический Интернационал» № 20—21, 1935 г., стр. 36.

² См. «Mundo Obrero», 16. V. 1934.

2. Борьба за разоружение гражданской и штурмовой гвардии. Немедленный арест фашистских главарей.

3. Освобождение всех политических заключённых. Свобода прессы, собраний и манифестаций для рабочих.

4. Передача земли помещиков и церкви крестьянам.

5. Совместная борьба против наступления капитала, против сокращения заработной платы, за улучшение условий труда и т. д.¹

Предложения Компартии были горячо встречены рядовыми членами социалистической и анархо-синдикалистской партий. В этих предложениях указывались не только пути и методы борьбы с фашизмом как главная задача, стоящая на очереди дня, но и основные требования рабочих и крестьян за улучшение своего экономического и политического положения. Лозунг Компартии умело сочетал политические и экономические интересы трудящихся.

В первых числах июля 1934 г. пленум ЦК Компартии снова обратился к социалистам с предложением о создании единого фронта. К этому времени социалистическое руководство, будучи не в состоянии просто отвергнуть предложение Компартии, поддержанное повсеместно рабочими, заявило о своей готовности прийти к соглашению с коммунистами, но при условии прекращения «нападков» Компартии на социалистов.

Коммунистическая партия, сознавая всё возрастающую угрозу фашизма и твёрдо желая быстрого осуществления единства пролетариата, ответила следующим образом:

«Учитывая необходимость единства пролетарских сил для конкретных действий, мы ещё раз повторяем, что, несмотря на то, что признаём нашу критику политики социалистической партии справедливой, если эта причина является препятствием для осуществления единства действия, мы готовы прийти к соглашению, которое положит конец нападкам и критике с обеих сторон, пока будет существовать единство действий между Коммунистической и социалистической партиями»².

Коммунистическая партия выдвинула следующие предложения для осуществления единства действия. Ком-

¹ См. «Mundo Obrero», 16. V. 1934.

² «Mundo Obrero», 23. VII. 1934.

мунистическая и социалистическая партии обязывались организовать и участвовать совместно со всеми находящимися в их распоряжении силами — организациями, прессой, депутатами, членами партии и др. — в кампании по всей стране, имеющей следующие цели:

1. Мобилизация всех трудящихся против фашизма и против фашистской политики правительства Леруса, против репрессий, за свободу тысяч рабочих и крестьян.

2. Против гитлеровского террора и за свободу Тельмана и всех антифашистских заключённых.

3. Против войны и фашизма, в защиту Советского Союза.

4. За удовлетворение требований рабочих и крестьян.

5. За национальную независимость угнетённых народов Каталонии, Басконии и Галисии.

6. За землю для тех, кто её обрабатывает, за уничтожение арендных отношений «форо», «рабасса морта» и т. д.¹

Компартия предлагала также практические меры проведения совместных действий путём организации совместных митингов, манифестаций, забастовок, в которых участвовали бы коммунисты и социалисты в едином фронте борьбы.

Эти предложения Коммунистической партии, учитывающие создавшееся в стране положение, должны были стать подлинной программой действий для всех трудящихся в борьбе с надвигавшейся угрозой фашизма. Но для этого была необходима поддержка со стороны социалистического руководства. Предложения Компартии отвечали требованиям дня и интересам трудящихся масс Испании. Однако социалистические лидеры, приняв эти предложения на словах, с самого начала стали саботировать их. Вместо честного проведения единого фронта, охватывающего организованные и неорганизованные массы, они приступили к организации в рабочих центрах так называемых «рабочих альянсов» по образцу тех, которые были созданы в Каталонии троцкистской организацией ПОУМ. Социалистические лидеры заимствовали эту идею у каталонских троцкистов, пытавшихся претендовать на роль руководителей пролетариата. Созданием

¹ См. «Mundo Obrero», 23. VII. 1934.

«рабочих альянсов» социалистическая партия преследовала ту же цель, что и ПОУМ — захватить руководство движением в свои руки и повести его в нужном для себя направлении.

С образованием «рабочих альянсов» социалистическая партия пыталась перехватить инициативу Компартии и умалить её руководящую роль в борьбе за единый фронт. Вместе с тем создание «рабочих альянсов» имело целью противопоставить требованию Компартии о создании широкого фронта рабочих и крестьян верхушечное соглашение.

«Рабочие альянсы» в таком виде, как их мыслили социалисты, не могли стать настоящими органами пролетарского фронта. Первоначально это были организации, объединяющие лишь рабочих, находящихся под влиянием социалистической партии. В них не были представлены такие важные организации рабочего класса, как НКТ, автономные профсоюзы, объединявшие сотни тысяч рабочих, Коммунистическая партия и возникшая в 1932 г. прогрессивная профсоюзная организация «Всеобщая унитарная конфедерация труда».

«Рабочие альянсы» не включали представителей крестьянства и других слоёв трудящихся и потому не могли способствовать образованию широкого антифашистского народного фронта, охватывающего все демократические слои населения — рабочих, крестьян, интеллигенцию, мелкую буржуазию. Следовательно, образование «рабочих альянсов», как и рассчитывали каталонские троцкисты и социалистическое руководство, явилось манёвром, направленным на срыв всепобеждающей политики единства пролетарских сил и союза с крестьянством, проводимой Коммунистической партией.

Но Коммунистическая партия сумела сорвать эти расчёты. Быстро уловив подлинный смысл и цели, которые ставило социалистическое руководство перед «рабочими альянсами», Коммунистическая партия приложила все свои силы, чтобы превратить их в подлинные органы руководства борьбой масс.

Остаться вне «рабочих альянсов» или полностью игнорировать их Коммунистическая партия не могла. Идея «рабочих альянсов» в силу того, что социалистическая партия пользовалась ещё большим влиянием среди рабочих, быстро охватила массы. Это обязывало коммунистов

войти в «альянсы». Иначе Компартия могла остаться в стороне от руководства рабочим движением, чего добились социалисты. Можно даже утверждать, что социалистическое руководство было уверено в том, что Компартия не войдёт в «рабочие альянсы», мотивируя это тем, что в них участвуют троцкисты из ПОУМа. Но этого не произошло.

Учитывая всю сложность политического положения и неотложную необходимость объединения сил рабочего класса, Коммунистическая партия приняла в сентябре 1934 г. решение войти в «рабочие альянсы», хотя и признавала, что они не представляли последовательного выражения единого фронта. Но Компартия входила в «альянсы» для того, чтобы превратить их в действительно массовые объединения рабочих и крестьян. Лозунг, выдвинутый Компартией, призывал к образованию не «рабочих альянсов», а «рабочих и крестьянских альянсов» и был рассчитан на упрочение союза рабочего класса и крестьянства в ходе революции и борьбы с фашизмом.

Вступление Компартии в «рабочие альянсы» явилось важным моментом в организации единого фронта. Вопреки всем стараниям социалистических и анархистских лидеров единый фронт после этого стал принимать более конкретные и организованные формы. Влияние Компартии и её связь с рабочими-социалистами росли быстрыми темпами. Тем не менее единый фронт накануне октябрьских событий 1934 г. находился ещё в процессе организационного оформления. Единый фронт в национальном масштабе ещё не был осуществлён. «Рабочие альянсы» перед октябрьскими событиями были созданы лишь в немногих местах: в провинциях Астурии, Каталонии, Мадриде и некоторых других. Между тем назревание в стране острых, ожесточённых классовых боёв ставило перед трудящимися массами важную задачу — создать единые органы руководства борьбой.

Летом и осенью 1934 г., особенно в августе и сентябре, по всей стране прокатилась невиданная волна выступлений трудящихся против фашизма. В антифашистскую борьбу включались всё новые и новые слои крестьянства и мелкой буржуазии. Борьба происходила организованно. Забастовки, имевшие место в августе и сентябре в Мадриде, Барселоне, Бильбао, в городах Астурии и других районах страны, свидетельствовали о том, что

революция развивается быстрыми темпами. Боевое единство испанского пролетариата шло к окончательному завершению. Сознывая это, реакция стремилась укрепить ещё больше свои позиции в государственном управлении с тем, чтобы решительнее нанести удар революционному движению и потопить его в крови. С этой целью 4 октября в правительство Леруса вошли три министра — члены фашистской организации СЭДА. Это послужило непосредственным поводом для начала всеобщей октябрьской забастовки, переросшей в отдельных местах в вооружённое восстание.

Коммунистическая партия и её руководители Хосе Диас и Долорес Ибаррури понимали, что вооружённое выступление рабочих недостаточно подготовлено. Однако, поскольку народные массы вышли на улицы, полные решимости остановить дальнейшее наступление фашизма, коммунисты сочли своим долгом встать во главе, чтобы придать выступлениям трудящихся как можно более организованный и революционный характер. Совершенно иную позицию заняла социалистическая и анархо-синдикалистская верхушка, стремившаяся дезорганизовать восстание трудящихся.

Социалистические лидеры в молчаливом заговоре с левыми республиканцами рассчитывали лишь на всеобщую забастовку протеста, наивно надеясь при помощи этого заставить отступить реакцию. Они хотели и готовили повторение 1931 г., когда революционная буря народных масс без особых потрясений привела их к власти. Мирной всеобщей забастовкой, без жертв и усилий думали они остановить рвущийся к власти фашизм. Это было глубочайшим заблуждением, граничащим с предательством антифашистской борьбы трудящихся масс. Осенью 1934 г. всем было ясно, что для преграждения пути фашизму к власти необходимо быть готовым ко всему, вплоть до вооружённого восстания. Широкие массы трудящихся были полны решимости с оружием в руках остановить дальнейшее наступление фашистской реакции.

Главными очагами октябрьских событий явились промышленные районы: Астурия, Бильбао, Каталония.

Но не везде действия трудящихся были достаточно решительными и активными. В Бильбао шахтёры и рабочие завода «Алтос Орнос» оказались без должного революционного руководства. Самым неожиданным и весьма

странным образом накануне готовившейся всеобщей забастовки были арестованы главные члены революционного комитета, что привело к сильному замешательству и дезорганизации. В результате всеобщая забастовка началась с опозданием и длилась недолго. Отдельные группы рабочих, оказавшие вооружённое сопротивление войскам в Португалете и других местах, были вынуждены отступить.

В Барселоне стоявшие у власти каталонские националисты во главе с Кампанисом также не решились пойти дальше всеобщей забастовки и провозглашения 6 октября автономии Каталонии. Что касается анархо-синдикалистского руководства, то оно призывало рабочих к возобновлению работы и против автономии Каталонии. Лишённая революционного руководства забастовка в Каталонии оказалась парализованной. Кампанис, боясь растущей революционной борьбы, отказал в выдаче оружия рабочим и дал время генералу Батету мобилизовать гарнизон для подавления движения.

В городах Лерида, Сабадель, Херона рабочие, готовые преградить путь фашизму, вышли на улицы с требованием оружия. Но капитуляция каталонского правительства и предательская тактика анархо-синдикалистских вождей сорвали борьбу каталонского пролетариата. Правительственные войска вошли в Барселону, почти не встретив сопротивления¹.

Без революционного руководства и чёткого плана действий оказались также трудящиеся Мадрида. Здесь их действия ограничились перестрелкой отдельных групп рабочих с отрядами гражданской гвардии. Социалистическое руководство, располагавшее значительными запасами оружия, не роздало его рабочим. Фактически события в Мадриде ограничились всеобщей забастовкой, длившейся 10 дней.

Таким образом, по вине лидеров социалистов, анархо-синдикалистов и буржуазных националистов октябрьское выступление трудящихся в большей части страны было лишено настоящего революционного руководства.

Единственным исключением явилась Астурия. Здесь Коммунистическая партия имела сильное влияние, и фактически события развивались под её непосредственным

¹ См. *M. Benavides, La revolución fué así, Valencia, 1935.*

руководством. Всеобщая забастовка в Астурии переросла в вооружённое восстание астурийских горняков, рабочих фабрик и заводов Овьедо, Хихона, Трубии, Миерес и других городов. Трудящиеся Астурии проявили в те дни беспримерный героизм.

Всеобщая стачка в Астурии началась 4 октября вечером и быстро переросла в восстание. В несколько дней трудящиеся овладели всей провинцией. Мужественные шахтёры с динамитными шашками в руках штурмовали казармы гражданской гвардии. Город за городом очищался от жандармов и правительственных войск. Вооружённые отряды шахтёров захватили оружейные заводы в Овьедо и Трубии. «Рабочие альянсы» превратились в революционные органы, руководящие борьбой, регулирующие производство и распределение продуктов и т. д. Они действовали по всему угольному бассейну Ла-Фельгера и Турона до побережья Градо, Авилес и Хихона. Власть, основу которой заложили астурийские повстанцы, опиралась на организацию советского типа и называлась «Рабоче-крестьянской республикой Астурии».

Овладев всей Астурией, рабочие показали пример высокой организованности и революционного порядка. В воззвании ко всем рабочим Испании астурийцы писали:

«Весь район находится в наших руках. Мы объявили республику рабочих, крестьян и солдат. Мы вооружили 100 тыс. человек и организовали ударный отряд в составе 10 тыс. людей. Фабрики, которые находятся в наших руках, вырабатывают для нас военное снаряжение. Пекарни работают день и ночь. Во вторник мы захватили оружейный завод в Овьедо и взяли 6 тысяч винтовок. В тот же день мы заняли после пятидневной осады весь Овьедо. Затем там была объявлена власть рабочих и крестьян... Мы освободили политических заключённых. В тюрьмах сейчас находятся капиталисты, которых мы держим в качестве заложников»¹.

Пролетариат Астурии на протяжении 15 дней высоко держал красное знамя борьбы. В эти героические дни лозунг астурийских горняков был: «Братья пролетарии, соединяйтесь!».

¹ «Правда», 18 октября 1934 г.

«Мы не должны забывать, — говорил Хосе Диас в своём выступлении 2 июня 1935 г., — что там (в Астурии — Х. Г.) наши братья, наши герои дрались вместе и поэтому победили. Коммунисты, социалисты, анархисты сражались в одних рядах, плечо к плечу»¹.

Для подавления восстания реакция мобилизовала все свои силы. В Астурию были спешно посланы надёжные части гражданской гвардии. Из Северной Африки перебросены марокканцы и иностранный легион «Терсио», набранный из убийц, уголовных преступников и авантюристов. Чтобы потопить в крови восстание, этому сброду была предоставлена полная свобода действий: им разрешалось избивать женщин и детей, грабить и расстреливать без суда.

Подавление восстания сопровождалось жестокими боями с правительственными частями под командованием палача Астурии генерала Очоа. Марокканцы и легионы «Терсио» брали города после упорных боёв и героического сопротивления рабочих, неся большие потери. Шахтёры отступали только тогда, когда кончались патроны и динамит. Часто доходило до штыкового боя. Против повстанцев были использованы авиация, танки, артиллерия. К берегам Астурии подошла военно-морская эскадра. Но рабочие продолжали сопротивляться.

Центром восстания стала столица Астурии — Овьедо, где сконцентрировались главные силы повстанцев. В окрестностях города, в горах Наранко, была установлена артиллерия рабочих. Здесь разыгрались и последние героические бои астурийцев.

Октябрьское восстание было подавлено. Главной причиной поражения трудящихся явились раскол пролетарских сил и отсутствие должного революционного руководства. В героических октябрьских боях испанского пролетариата социал-демократические и анархо-синдикалистские лидеры сыграли предательскую роль. Единственной партией, честно и самоотверженно выполнившей свой долг перед рабочим классом, была Коммунистическая партия Испании. Однако она ещё не была к тому времени достаточно сильной, чтобы обеспечить руководство выступлениями рабочего класса по всей территории страны. Важным моментом, облегчившим реакции подавление

¹ J. Diaz, Tres años de lucha, p. 24.

октябрьского восстания, явилось незначительное участие крестьянских масс в развернувшихся событиях.

Основная вина в этом падает, безусловно, на руководство социалистической партии и анархо-синдикалистов, имевших значительное влияние среди крестьян. Как те, так и другие не приложили ни малейших усилий к тому, чтобы крестьяне боролись вместе с рабочими: они как огня боялись пролетарского и крестьянского восстания.

В памяти батраков и крестьян ещё были живы события июньской сельскохозяйственной забастовки, когда социалистические лидеры предали крестьян. Это предательство породило чувство горечи у крестьян и боязнь довериться руководству пролетарского города. Получилось так, что если в дни июньской сельскохозяйственной забастовки крестьяне боролись одни, без помощи пролетариата, то в октябрьских боях борьбу вёл главным образом рабочий класс, без поддержки широких масс крестьянства. Поэтому уроки октябрьских событий 1934 г. ясно показали, что для победы над фашизмом необходимо единство рабочего класса, необходим тесный союз рабочих и крестьян и самых широких народных масс, необходим мощный народный блок всех антифашистских сил.

После подавления восстания начались невиданные по своей жестокости репрессии. Вся провинция Астурия была объявлена на военном положении, тюрьмы переполнены. Свыше 30 тыс. рабочих было арестовано, их подвергали зверским пыткам. Несколько тысяч рабочих было расстреляно и казнено.

Но жестокое подавление героического выступления испанского пролетариата в октябре 1934 г. не привело к результатам, ожидаемым реакцией. Контрреволюционные силы всеми методами стремились разгромить революционный подъём трудящихся, но им не удалось приостановить могучую волну революции. Октябрьские события преградили фашизму путь к власти.

Правда, был нанесён сильный удар по рабочему классу, но революционные ряды испанского пролетариата не были расстроены. Рабочий класс не чувствовал себя побеждённым. В октябрьских боях он испытал свои силы и понял, что его боевое единство является залогом победы над фашизмом и реакцией. На борьбу против наступле-

ния фашизма поднялись все прогрессивно настроенные люди страны.

Октябрьское вооружённое восстание испанского пролетариата открыло новый этап в борьбе против фашизма и в революционном движении рабочих масс. «Красный октябрь», как его назвал народ, ещё более сплотил все антифашистские силы Испании.

«Кровь, в которой было потоплено героическое восстание в Астурии и в других городах, — писала Долорес Ибаррури, — затопила также и правительственные реакционные круги... Из тюрем и казематов Испании неслись вопли людей, подвергаемых пыткам, вопли, которые были неумолимым обвинением правительства Хуля Роблеса. Их отзвук дошёл до всех уголков Испании. На него отозвались фабрики, рудники, деревни; отозвались люди либерального направления, отозвались демократы, понявшие, что республике угрожают махинации её врагов, которые не были своевременно обезврежены»¹. Колоссальную роль в поднятии революционного духа после октября сыграла Компартия. Когда все партии позорно сняли с себя политическую ответственность за октябрьские события, коммунисты с присущим им мужеством гордились тем, что в октябрьские дни они были в первых рядах восставших. Компартия объявила себя политически ответственной за руководство восстанием.

Как и прежде, Компартия настойчиво продолжала борьбу за образование единого антифашистского фронта, перед которым открывались новые перспективы. Теперь, после октябрьских событий, появились благоприятные условия для создания не только единого антифашистского фронта пролетарских сил, но широкого и могущественного Народного фронта всех демократических сил от рабочих и крестьян до либеральной интеллигенции и мелкой буржуазии. Исходя из этого, Коммунистическая партия после октябрьских боёв поднимает уже знамя создания Народного антифашистского фронта. И по всей стране начинает развёртываться кипучая, полная сил и энергии борьба за его образование. ЦК Компартии снова и снова обращается к социалистической партии с предложением о единстве действий. В своём воззвании, обращённом к социалистам, анархистам и всем пролетарским

¹ Д. Ибаррури, Два года войны и революции в Испании, «Коммунистический Интернационал» № 8, 1938 г., стр. 34.

партиям, опубликованном несколько дней спустя после подавления астурийского восстания, Компартия писала:

«Мы вместе боролись и, объединившись, будем сильнее, чем когда-либо. Обсудим вместе, по-дружески опыт, успехи и ошибки прошлых боёв. Никто не сможет разорвать единства действий и борьбы коммунистических и социалистических рабочих, и мы будем продолжать нашу работу по вовлечению анархистских рабочих в наш фронт... *Объединимся для образования единого антифашистского блока...*»¹.

На этот призыв руководство социалистической партии и реформистских профсоюзов вынуждено было дать положительный ответ. Было решено в сложившейся после октябрьских ббёв обстановке создать комитет связи между социалистами и коммунистами, а также примыкавшими к ним профсоюзными организациями. Этот комитет принял следующую платформу для общей борьбы: экономическая и политическая помощь арестованным и преследуемым в связи с октябрьским движением; проведение кампании за амнистию и освобождение политзаключённых; совместная борьба за завоевание демократических свобод для трудящихся; борьба за роспуск фашистских организаций и профсоюзов. Заключение такого соглашения с социалистами явилось большим шагом вперёд по пути образования Народного антифашистского фронта.

Таким образом, после октябрьских событий 1934 г. движение за образование антифашистского Народного фронта вступает в новую, высшую фазу своего развития. Цели и задачи, стоящие перед антифашистским народным фронтом, выдвинул со всей ясностью исторический VII Конгресс Коминтерна, происходивший в Москве летом 1935 г. Международная обстановка, в которой происходил этот Конгресс, явно свидетельствовала о быстром нарастании опасности фашизма и войны.

Решения VII конгресса Коминтерна по вопросу народного фронта и борьбы с наступлением фашизма для Испании имели особое значение. Ни в одной стране Европы рост революционной антифашистской борьбы не достиг в тот период таких размеров, как в Испании.

¹ «Коммунистическая партия Испании в борьбе против фашизма», Партиздат ЦК ВКП(б), 1935, стр. 45.

После VII конгресса Коминтерна Компартия Испании ещё более усилила свою борьбу за окончательное образование народного фронта.

Со времени октябрьских боёв до VII конгресса Коминтерна благодаря неустанной работе Компартии были уже достигнуты значительные успехи в создании единства. Во-первых, как уже сказано, было достигнуто единство действий между Коммунистической и социалистической партиями. Затем начало конкретно складываться практическое объединение организаций коммунистической и социалистической молодёжи, охватывавшее десятки тысяч молодых рабочих. Было осуществлено объединение краевых и автономных профсоюзов с «Всеобщим союзом трудящихся». Но самое главное — всё увеличивалась тяга широких масс к образованию единого фронта. На фабриках, на улицах во время забастовок и демонстраций рабочие-коммунисты, анархисты и социалисты выступали вместе, единым фронтом.

Очень важным шагом по пути сплочения пролетарских рядов было слияние в октябре 1935 г. ВСТ и ВУКТ («Всеобщая унитарная конфедерация труда»). Инициатива профединства исходила от ВУКТ. С самого своего основания ВУКТ вела непрерывную борьбу за уничтожение глубокого профсоюзного раскола, существующего в стране. Неоднократные предложения ВУКТ реформистским профсоюзам ВСТ и анархо-синдикалистам НКТ о создании единого профсоюзного центра категорически ими отвергались. Реформистское и анархо-синдикалистское руководство даже не желало говорить о каком-либо профсоюзном единстве. Только после октябрьских боёв, давших мощный толчок единству пролетарских и всех антифашистских сил, движение за единый профцентр окрепло и вошло в новое русло. Первый пример в этом отношении дали астурийские шахтёры, сражавшиеся плечом к плечу в дни восстания, но принадлежавшие к различным профсоюзным центрам. Горняки — члены ВСТ и ВУКТ образовали в начале 1935 г. так называемый «Объединённый союз горняков Астурии». Это объединение профсоюзов сразу нашло поддержку трудящихся всей Испании. За Астурией последовал Мадрид, где произошло слияние профсоюзов ВСТ и ВУКТ, охватывающих торговых служащих. Некоторое время спустя в Баскони образует провинциальный комитет связи ВСТ и

ВУКТ. Почти одновременно в Севилье возник комитет единого профсоюзного фронта для борьбы за экономические требования рабочих, куда входили ВСТ и ВУКТ. Даже на предприятиях Каталонии, где раскол профдвижения достигал наибольших размеров, начали создаваться «группы профсоюзного единства». В общенациональных масштабах благодаря неоднократным призывам и обращениям руководства ВУКТ, всемерно поддержанным низовыми профсоюзными организациями, удалось в конце 1934 г. договориться с национальным комитетом ВСТ о единстве действий на основе борьбы за освобождение политзаключённых, против террора и репрессий и за улучшение экономического положения трудящихся.

Весь 1935 год — год сплочения и создания антифашистского Народного фронта — явился также и периодом складывания и окончательного слияния ВСТ и ВУКТ. К моменту объединения (октябрь 1935 г.) в ВСТ насчитывалось около 500 тыс. членов, а в ВУКТ — свыше 150 тыс. Слияние профсоюзов было безусловно весьма важным моментом в образовании единого антифашистского фронта. Одновременно это открывало путь к профсоюзному единству испанского пролетариата, столь необходимому для борьбы против наступления реакции.

Всё это было прочным залогом успеха Компартии в борьбе за образование Народного фронта.

Идя во главе движения за Народный фронт, Коммунистическая партия Испании поставила своей целью вовлечь в Народный фронт все организации, готовые выступить на борьбу с фашизмом. Компартия снова призвала социалистическую партию и анархо-синдикалистских рабочих, левых республиканцев и всех антифашистов объединиться в широкий антифашистский Народный фронт.

«Какие силы, — говорил Хосе Диас в июне 1935 г., — могут бороться вместе против реакции и фашизма? Для нас нет сомнения, что этими силами являются Коммунистическая партия, социалистическая рабочая партия Испании, социалистическая и коммунистическая молодёжь, анархисты, синдикалисты, левые республиканцы, все народные массовые организации, которые готовы бороться против фашизма»¹.

¹ J. Díaz, *Tres años de lucha*, p. 27—28.

Компартия развернула по всей стране кипучую деятельность за образование широкого Народного фронта. На бесчисленных собраниях и митингах «за единство», организованных Компартией, неустанно слышались призывы к образованию антифашистского единого фронта. Ораторы Компартии разъясняли, что единственный путь остановить наступление фашизма — это сплочение всех антифашистских сил.

В своём выступлении 2 июля 1935 г. Хосе Диас от имени Компартии выдвинул следующие четыре пункта, которые могли стать, по мнению Компартии, основой программы антифашистского народного блока:

1) Конфискация земель крупных землевладельцев, церкви и монастырей и бесплатная передача этой земли бедным крестьянам и сельскохозяйственным рабочим. 2) Освобождение народов, угнетённых испанским империализмом. Предоставление права свободного самоопределения Каталонии, Басконии, Галисии и всем национальностям, находящимся под гнётом испанского империализма. 3) Улучшение условий жизни и труда рабочего класса (повышение заработной платы, соблюдение трудовых договоров, свобода слова, собраний, манифестаций, рабочей прессы и т. д.). 4) Свобода для всех революционеров, находящихся в заключении. Всеобщая амнистия для заключённых и преследуемых за политическую деятельность¹.

Ближайшим требованием Компартии был роспуск контрреволюционных кортесов и проведение новых выборов, в результате которых должно быть создано временное революционное правительство, которое обязуется перед массами выполнять программу антифашистского Народного фронта.

Призыв Компартии нашёл широкий отклик в стране.

Борясь с саботажем социалистического руководства и предательской тактикой анархо-синдикалистских вождей, Компартия сумела привлечь к образованию Народного фронта всех антифашистов Испании.

В связи со всё возрастающим революционным подъёмом 7 января 1936 г. президент республики Самора вынужден был подписать декрет о роспуске реакционных кортесов и о проведении новых выборов 16 февраля 1936 г.

¹ См. *J. Diaz, Tres años de lucha*, p. 31—32.

В начале января 1936 г. левые партии приступили к выработке программы Народного фронта. 15 января 1936 г. рабочие организации и левореспубликанские партии подписали пакт о Народном фронте. В состав Народного фронта вошли: Коммунистическая и социалистическая партии, «Социалистический союз молодёжи», «Всеобщий союз трудящихся», левореспубликанская партия, «Республиканский союз» и «Каталонская левая партия». Этим актом был организационно оформлен Народный фронт. Образовался Национальный комитет народного фронта, в который вошли по два представителя от каждой партии и организации, подписавших пакт Народного фронта.

В Испании «возникла, — говорил Хосе Диас, — самая многочисленная и широкая политическая организация, какую когда-либо имел испанский народ, — Народный фронт. В Народном фронте объединены через соответствующие партии и организации все слои населения: рабочие и крестьянские массы, демократическая и революционная мелкая буржуазия, интеллигенция, все либеральные и демократические элементы страны»¹.

Народный фронт представлял мощную политическую силу, объединявшую огромное большинство населения страны. Он выдвинул следующую программу: предоставление широкой амнистии политическим заключённым, приговорённым после ноября 1933 г.; приём на работу тех, кто был уволен за свои политические убеждения; защита свободы и законности; снижение налогов и уничтожение ростовщичества, снижение арендной платы, широкое предоставление сельскохозяйственного кредита, повышение цен на сельскохозяйственные продукты, главным образом пшеницу и другие зерновые культуры, принятие мер к ликвидации посредников-спекулянтов, поощрение экспорта сельскохозяйственных продуктов и т. д.; организация сельскохозяйственных школ и предоставление крестьянам технической помощи со стороны государства; уничтожение существующего закона об аренде, издание нового закона, который облегчил бы положение арендаторов, а также проведение политики землеустройства безземельных крестьян. Для защиты национальной промышленности — проведение политики протекционизма,

¹ «Фашисты — поджигатели мировой войны», Ростов-на-Дону 1938, стр. 49.

принятие необходимых мер для поддержки мелкой промышленности и торговли, проведение плана общественных работ и т. д.¹

Программа, таким образом, была весьма ограниченной: главные вопросы буржуазно-демократической революции в программе отсутствовали. Однако создание Народного фронта было встречено с большим энтузиазмом широкими массами народа. Это был чувствительный удар по реакции и фашизму. Программа Народного фронта, несмотря на её умеренность, привела в бешенство правые партии.

Подписание пакта о создании Народного фронта совпало с началом развёртывания по всей стране предвыборной кампании. Два лагеря противостояли друг другу — демократический лагерь, объединённый в Народный фронт, и лагерь реакции и фашизма во главе с СЭДА. Левый блок выставил общий список кандидатур Народного фронта. Оба лагеря выпустили свои избирательные манифесты. Началась кипучая агитационная деятельность. Агитаторы Народного фронта обходили все уголки страны, чтобы довести до народа программу антифашистской борьбы.

Выборы проходили в трудных и неблагоприятных для демократических сил условиях. Правые партии, находясь у власти, создавали тысячи препятствий для работы партий Народного фронта. Реакция направила главный удар против решающей силы Народного фронта — Компартии. Накануне выборов и именно тогда, когда нужно было добиться максимума мобилизации всех сил Компартии, были арестованы её лучшие руководители — Долорес Ибаррури, Урибе и др. Тем не менее Коммунистическая партия мобилизовала все свои силы для победы Народного фронта. Идя во главе борьбы, Компартия призвала трудящихся отдать свои голоса за Народный фронт, против фашизма.

Рабочий класс и широкие народные массы Испании в эти предвыборные дни проявили невиданную активность и высокую революционную энергию. Улицы и площади, где развёртывалась кипучая агитация за кандидатов в депутаты кортесов, принадлежали народу. Полиция и многочисленные провокаторы не были в состоянии

¹ См. «Mundo Obrero», 16. I. 1936.

помешать рабочим агитаторам довести до народа программу и цели антифашистского Народного фронта. Попытки жандармерии разогнать митинги демократических сил кончались, как правило, безрезультатно. Выступления агитаторов Народного фронта защищались рабочими дружинами. В распространении листовок Народного фронта, развешивании на стенах домов плакатов, организации митингов, собраний и всей подготовительной работы выборов принимали участие самые широкие массы испанского народа.

Рабочие, крестьяне и средние слои города прекрасно понимали, какое огромное значение имеют предстоящие выборы для судьбы Испании. Выборы 16 февраля 1936 г. не являлись обычными для капиталистических стран выборами, когда одно правительство сменяется другим, а положение, как правило, остаётся прежним. От исхода этих выборов зависело быть или не быть реакционным силам у власти в Испании.

3. Победа сил демократии и укрепление Народного фронта

16 февраля 1936 г. явилось знаменательной датой в истории Испании. В этот день трудящиеся Испании не только продемонстрировали свою непреклонную волю преградить путь фашизму, но и ещё раз убедились в силе единства. Выборы 16 февраля принесли внушительную победу Народному фронту и серьёзное поражение реакции. Рабочие, широкие слои крестьянства, мелкие и средние слои города и передовая интеллигенция отдали свои голоса за представителей антифашистского народного блока. Из 473 депутатов, избранных в парламент, 268 являлись представителями Народного фронта. Реакционные силы, включая партии центра, получили лишь 205 мест¹. В парламенте, таким образом, создалось твёрдое большинство демократических сил, объединённых общей программой борьбы против наступления фашизма.

Новое правительство было создано во главе с Мануэлем Асанья — лидером республиканской левой партии. В его состав вошли (кроме Асанья): Марселино Доминго

¹ См. *Хосе Диас*, Под знаменем Народного фронта, Статьи и речи. 1935—1937, Партиздат ЦК ВКП(б), 1937, стр. 87.

(республиканская левая) — министр народного образования, Касарес Кирога (республиканская левая) — министр общественных работ, Руис Фунес (республиканская левая) — министр земледелия, А. Булья («Республиканский союз») — министр торговли, А. Варсия (республиканская левая) — министр иностранных дел, Х. Хираль (республиканская левая) — министр морского флота, А. Ларра (республиканская левая) — министр юстиции, В. Гарсон («Республиканский союз») — министр путей сообщения, Габриэль Франко (республиканская левая) — министр финансов, Амос Сальвадор (республиканская левая) — министр внутренних дел, генерал Маскалет — военный министр. В апреле премьер-министром стал Касарес Кирога в связи с избранием Асанья президентом республики. Таким образом, в правительство вошли только левые республиканцы.

Социалистическая партия не вошла в правительство, исходя из вредных ультралевых позиций, которых придерживался её главный лидер Ларго Кобальеро. Изображая социалистическую партию борцом за пролетарскую революцию, Ларго Кобальеро и его единомышленники доказывали, что поскольку перед страной стоят задачи буржуазно-демократической революции, правительство должно быть представлено лишь одними буржуазными партиями.

Коммунистическая партия не была представлена в правительстве главным образом из-за противодействия буржуазных республиканцев и социалистических лидеров, смотревших со страхом на всё растущий авторитет коммунистов в стране. Несмотря на это, правительство пользовалось полной поддержкой Компартии, поскольку оно заявило о своём намерении выполнять избирательную программу Народного фронта.

Характерной особенностью левореспубликанского правительства, вытекавшей из его социальной природы, была крайняя умеренность, нерешительность и медлительность в проведении в жизнь программы Народного фронта. Однако огромный революционный подъём масс вынудил это правительство в известной мере пойти по пути осуществления той программы, которую оно подписало перед выборами. Но делало оно это крайне неохотно и в самых минимальных размерах.

Спустя несколько дней после образования правительства, Асанья заявил: «Я хочу править в согласии с законом. Никаких опасных новшеств. Мы хотим социального мира и порядка, мы умеренны»¹. Практически это означало, что правительство Асанья-Кирога меньше всего думало о сколько-нибудь последовательном осуществлении задач буржуазно-демократической революции. Результатом всего этого было то, что трудящиеся массы города и деревни приступили к реализации главных пунктов программы Народного фронта собственными силами, помимо правительства.

Политическая зрелость и организованность испанского пролетариата и крестьянства к моменту победы Народного фронта на выборах 16 февраля 1936 г. были несравнимо выше, чем в начале революции 1931 г. Благодаря неустанной работе испытанной в боях Коммунистической партии трудящиеся массы имели теперь чёткую программу борьбы и сознавали, какие задачи стоят перед революцией.

Коммунистическая партия Испании с 1931 по 1936 г. прошла большой путь. Пять лет революции закалили её ряды и превратили партию в мощную политическую силу. В стране насчитывалось уже не 800 коммунистов, а свыше 20 тыс. членов Компартии, представляющих самую активную и передовую часть испанского рабочего класса. К голосу Коммунистической партии теперь прислушивались сотни тысяч трудящихся всех направлений: социалисты, анархо-синдикалисты, республиканцы. В 1931 г. подавляющая часть рабочего класса Испании шла за социалистическими лидерами и анархо-синдикалистами. Теперь, в 1936 г., в этом отношении произошли заметные изменения. Уже нельзя было говорить о том глубоком и прочном влиянии, которое имели на рабочих испанская социал-демократия и анархо-синдикализм. В этих партиях за годы революции произошли серьёзные изменения и появились симптомы потери бывшего влияния. Рабочие массы с каждым днём убеждались в несостоятельности социал-демократических и анархо-синдикалистских принципов, и тысячи трудящихся обращали свои взоры ко всё крепнущей и растущей Коммунистической партии.

Превращение Коммунистической партии в массовую партию испанского пролетариата, указывавшую правиль-

¹ См. «Коммунистический Интернационал» № 9, 1936 г., стр. 31.

ный путь борьбы трудящимся массам, явилось важнейшим итогом пяти лет революции. Естественно, эти изменения в сторону укрепления руководящей роли Компартии и повышения политической сознательности трудящихся явились прочной основой дальнейшего развития и углубления революционной борьбы масс. Рабочие рассматривали победу Народного фронта 16 февраля 1936 г. как серьёзный удар по реакции, который укрепил позиции демократических сил для дальнейшей борьбы за новые и новые революционные завоевания. Республиканские иллюзии, существовавшие среди широких народных масс в 1931 г., сменились в 1936 г. твёрдым сознанием необходимости единства пролетарских сил и решительной борьбы трудящихся за свои права. Всё это и определило высокую активность народных масс в политической жизни страны, которая наблюдалась после февральских выборов 1936 г. Трудящиеся Испании показали свою способность стать главной силой в решении судеб своей страны.

На следующий день после выборов, 17 февраля 1936 г., к тюрьмам городов Овиедо и Хихон, где находилось большинство заключённых после астурийских боёв, стали собираться толпы народа. Они требовали немедленного освобождения арестованных. Так как начальники тюрем отвечали, что они не получили никакого распоряжения из Мадрида об амнистии, многочисленные отряды рабочих во главе с Долорес Ибаррури сами открыли тюремные камеры в Овиедо. То же самое произошло в Хихоне. К вечеру 17 февраля тысячи рабочих, осуждённых за участие в октябрьских боях 1934 г., были на свободе. Подобные события произошли в ряде других городов. Так в порядке народной инициативы было осуществлено одно из основных требований масс — освобождение героев октябрьских боёв.

Избирательная победа Народного фронта ознаменовалась массовыми демонстрациями во всех городах Испании. Главным требованием масс являлось немедленное осуществление программы Народного фронта.

28 февраля 1936 г. в Мадриде состоялся митинг Народного фронта, на котором присутствовало свыше 100 тыс. рабочих. На следующий день около 500 тыс. демонстрантов заполнили улицы Мадрида¹. Это была

¹ См. «Mundo Obrero», 29. II. 1936.

мощная демонстрация Народного фронта. В одних рядах шли коммунисты, социалисты, левые республиканцы, коммунистическая и социалистическая молодёжь — все антифашистские силы столицы. В один голос трудящиеся различных политических партий и организаций приветствовали народное и пролетарское единство. Мадрид никогда не знал такого грандиозного шествия народных масс, сплочённых единой волей и решимостью отстаивать свои интересы.

Манифестанты предъявили правительству следующие требования:

I. Восстановление на работе всех рабочих и служащих, уволенных за участие в стачках или в политическом движении, начиная с 1934 г., и возмещение понесённых ими убытков.

II. Распространение амнистии на тех политических заключённых, которые были осуждены как уголовные преступники.

III. Привлечение к ответственности виновных в самоуправстве во время подавления восстания 1934 г.; наказание всех представителей военной и гражданской власти, виновных в жестоком обращении с политическими заключёнными.

IV. Увольнение из армии офицеров — врагов республиканского режима.

V. Разработка программы общественных работ в целях борьбы с безработицей¹.

Огромная демонстрация с участием около 700 тыс. человек состоялась 2 марта в Барселоне. Коммунистическая партия призывала массы действовать, оказывать давление на правительство в целях быстрее осуществления программы Народного фронта.

«Пусть никто не ждёт, — говорилось в передовой статье «Мундо Обреро» от 27 февраля 1936 г., — что удовлетворение желаний народа осуществится без борьбы народных масс, этого решающего фактора, который ускорит их выполнение».

Под сильнейшим давлением масс правительство Асанья было вынуждено принять ряд важных декретов. Так, 4 апреля был издан декрет о прекращении выплаты компенсации крупным земельным собственникам за кон-

¹ См. «Правда», 3 марта 1936 г.

фискованные земли, одновременно было прекращено выселение крестьян с арендованных ими земель.

В отношении социального законодательства, фактически уничтоженного в период «чёрного двухлетия», левореспубликанское правительство ограничилось лишь возобновлением тех социальных мероприятий, которые были проведены за время первого периода республики (1931—1933 гг.). Было введено частичное страхование от несчастных случаев, обеспечение в старости, предоставление отпусков рабочим и т. д.

После активного вмешательства профсоюзов и рабочих партий совет министров 24 февраля издал декрет, согласно которому все уволенные по политическим мотивам с 1 января 1934 г. восстанавливались на работе и получали денежную компенсацию в размере трёх-шести-месячной заработной платы.

Однако следует отметить, что эти декреты в большинстве случаев фактически в жизнь не проводились. Капиталисты и помещики всеми силами сопротивлялись их осуществлению, а правительство не принимало никаких эффективных мер против этого.

«Асанья и его кабинет, — отмечает Констансия де ла Мора в своей книге «Вместо роскоши», — всё ещё поклонялись идолу «законности», всё ещё придерживались правила: «тише едешь — дальше будешь»¹.

Но трудящиеся массы своим революционным давлением принудили левореспубликанское правительство хотя бы частично удовлетворить их требования. В конце апреля правительство торжественно провозгласило право всех народов Испании иметь своё автономное управление. Вскоре после этого Каталония получила автономное право, и в первых числах мая в Барселоне собрался каталонский парламент. Председателем каталонского правительства стал Кампанис — лидер каталонских левых националистов («Эскерра»).

Правительство решило также приступить к проведению аграрной реформы, но не новой, а старой, принятой ещё в 1932 г. и замороженной усилиями как республиканско-социалистического блока 1931—1933 гг., так и реакционных правительств «чёрного двухлетия». Оно вынуждено было это сделать, ибо после выборов во многих

¹ *Констансия де ла Мора, Вместо роскоши, М. 1943, стр. 171.*

местах крестьяне стали самочинно захватывать и делить помещичьи земли.

«Я больше чем уверен, — говорил Хосе Диас в апреле 1936 г., — что если аграрная проблема в скором времени не будет разрешена, сельскохозяйственные рабочие возмутятся за это дело и начнут защищаться, как могут, с оружием в руках»¹.

Осуществление аграрной программы пошло значительно быстрее, чем в 1932—1935 гг. Тогда за 3 года (1932—1935) крестьяне получили 164 тыс. га земли, теперь за 5 месяцев (с февраля по июль 1936 г.) они получили 712 тыс. га².

Все указанные мероприятия в известной мере укрепили демократический лагерь и улучшили положение трудящихся, которые после 16 февраля получили элементарные политические права. Рабочие стали пользоваться свободой слова, собраний, манифестаций, были открыты народные дома. Несколько повысился жизненный уровень трудящихся.

Однако реакционные силы сохраняли ещё прочные позиции. Помещики продолжали владеть землёй, католическая церковь — сохранять своё могущество. Армия, полиция, жандармерия, весь старый государственный аппарат, пропитанный реакционными тенденциями, остался нетронутым.

«В министерствах, во всём государственном аппарате, — говорила Д. Ибаррури на митинге в Мадриде 2 марта 1936 г., — продолжают работать враги республики, враги народной свободы... Военное командование продолжает находиться в руках врагов республики; забывают, что мы переживаем революционный период, и хотят новое вино влить в старые меха... Нужно заставить правительство ускорить работу по очистке государственного аппарата!»³.

Только после того, как во многих городах трудящиеся взяли в свои руки борьбу против фашистских банд, закрывая помещения фашистских организаций, арестовывая фашистов и т. д., правительство стало предпринимать

¹ *J. Díaz, Tres años de lucha*, p. 134.

² См. «*Cultura y Democracia*» № 3, 1950, p. 15.

³ *Долорес Ибаррури (Пасионария)*, Фашисты не пройдут, Партиздат ЦК ВКП(б), 1936, стр. 37.

некоторые меры, направленные против контрреволюции. Так, 18 апреля в Овьедо полиция вместе с рабочей милицией арестовала свыше 20 фалангистов и членов фашистской партии «Народное действие». В тот же день в Сарагосе были арестованы 12 фашистских руководителей. То же самое произошло в Сиудад-Реале, Саламанке, Теруэле, Аликанте и других городах. Только за один день было арестовано (не считая Мадрида) свыше 200 видных фашистов.

Героическая борьба и активность трудящихся особенно ярко проявилась в массовых, решительных выступлениях широких масс народа против провокационной деятельности реакционных сил. На каждую провокацию фашистов трудящиеся отвечали мощными выступлениями. Так, когда в Гранаде в начале марта священник и несколько фалангистов открыли огонь из церкви по мирной демонстрации трудящихся, рабочие подожгли помещение реакционного органа «Эль Идеал», театр, принадлежащий известному фашисту, и кафе, названное народом «Ватикан», являвшееся штаб-квартирой фашистов Гранады¹.

В Ла Корунье 3 марта трудящиеся захватили дом иезуитов и превратили его в народный дом. В Мадриде рабочие трамвайной линии «Сиудад линеаль» 20 марта захватили в свои руки трамвайное депо, назначили рабочий совет для руководства и пустили линию в эксплуатацию. Рабочим советом была проведена большая работа по улучшению обслуживания рабочих, пользующихся проездом по этой линии. Все вагоны были перекрашены в красный цвет, эмблемы трамвайной компании были заменены тремя буквами — УНР (Unión de hermanos proletarios — Союз братьев-пролетариев). Под давлением масс решением правительства эта трамвайная линия 31 марта была официально передана в ведение рабочего совета.

Организатором и руководителем борьбы трудящихся за осуществление программы Народного фронта и за победоносное развитие народной революции была Коммунистическая партия Испании, что имело исключительно важное значение. Компартия своими лозунгами призвала рабочих к борьбе, возглавляя революционное

¹ См. «Mundo Obrero», 8. III. 1936.

движение антифашистского Народного фронта, разоблачая контрреволюционные планы реакции; она стала главной мобилизующей, организующей и руководящей силой антифашистского республиканского лагеря.

Компартия быстро превращается в наиболее массовую партию испанского пролетариата. До выборов 16 февраля 1936 г. партия насчитывала 20 тыс. членов. В июне 1936 г. она имела уже 83 967 членов, а к середине июля число членов Компартии превышало 100 тыс. Такой быстрый рост позволил Компартии стать крупной силой в политической жизни страны.

Организаторская и мобилизующая сила Компартии в тот период была огромна. Народные демонстрации и все выступления трудящихся Испании проходили, как правило, под лозунгами, выдвинутыми коммунистами. Главным лозунгом Компартии было: «единство, единство и ещё раз единство».

Коммунистическая партия извлекла ценные уроки из октябрьских боёв и победы на выборах. Опыт показал, что Народный фронт является лучшим оружием борьбы против фашизма. Поэтому Компартия и боролась за сохранение и дальнейшее укрепление Народного фронта для осуществления программы демократических и антифашистских сил Испании.

Компартия стремилась превратить Народный фронт в крепкое объединение демократических сил, способное разрешить жизненные вопросы, стоявшие перед страной. Одновременно коммунисты продолжали неустанно выступать за профсоюзное единство, за единую политическую партию пролетариата, за укрепление союза с крестьянством и мелкой буржуазией города.

Компартия выдвинула как основной лозунг момента консолидацию и превращение Народного фронта в массовую организацию «антифашистской борьбы, парламентской и внепарламентской борьбы демократии против реакции»¹. Совсем иную позицию, идущую вразрез с задачами, стоявшими перед рабочим классом и дальнейшим развитием революции, занимало руководство социалистической партии. Оно видело в Народном фронте лишь избирательную коалицию, рассматривая его не как фронт борьбы против фашизма, а как временный блок рабочих

¹ «Mundo Obrero», 10. III. 1936.

и республиканских партий, в котором, поскольку дело идёт о буржуазно-демократической революции, руководящая роль должна принадлежать не пролетариату, а буржуазии. Особенно яркими защитниками этих положений были правые социалисты (Бестейро, Приэто, Саборит и др.). После победы на выборах они заявляли: «...Мы восторжествовали над реакцией. Народный фронт закончил свою миссию. Народному фронту нечего больше делать в Испании»¹.

Коммунистическая партия разъясняла массам, насколько неправильны подобные утверждения. «Мы не должны распускать Народный фронт, — указывал Хосе Диас после выборов, — наоборот, надо укрепить его и превратить в настоящий фронт антифашистской борьбы. Распространить и оживить рабоче-крестьянские альянсы по всей стране, добиться профсоюзного и политического единства пролетариата, — вот те условия, которые могут обеспечить то, к чему стремятся трудящиеся массы — завершения буржуазно-демократической революции»².

Основу прочности единства демократических сил Компартия видела в создании единой политической марксистской партии пролетариата.

«Необходимое условие для победы над фашизмом, — писал Хосе Диас 6 июня в «Мундо Обреро», — для окончательной победы народа над реакцией, над крупными землевладельцами и капиталом заключается в том, чтобы добиться политического единства рабочего класса, создания единой партии пролетариата».

Особое внимание Коммунистическая партия уделяла аграрному вопросу, который продолжал оставаться центральным вопросом революции. Пять лет, прошедших со дня установления республики в апреле 1931 г., не дали широким крестьянским массам каких-либо ощутимых результатов. Крестьянство продолжало в своём подавляющем большинстве оставаться без земли. Темпы, взятые левореспубликанским правительством по землеустройству крестьян, далеко не соответствовали всей важности вопроса. При таких темпах нужны были десятки лет, чтобы в какой-то степени уничтожить безземелие среди испанского крестьянства. Быстрое и

¹ См. «Mundo Obrero», 14. IV. 1936.

² J. Díaz, Tres años de lucha, p. 120.

радикальное решение аграрного вопроса безусловно во многом зависело от организации самих крестьянских масс и их союза с пролетариатом. За это и взялась Коммунистическая партия — единственная партия, выступающая, как и прежде, за конфискацию помещичьих земель и их распределение среди крестьян и батраков.

Руководствуясь этим, Компартия стремилась наладить тесный союз с крестьянством, подняв его на борьбу за землю. Во всех воззваниях Компартии всегда стоял лозунг: «землю тем, кто её обрабатывает». И этот лозунг проникал в самые глухие уголки страны, поднимая на борьбу тысячи крестьян.

Работа Компартии в деревне имела исключительно большое значение. Она способствовала пробуждению и политическому воспитанию отсталых крестьянских масс. Крестьяне стали лучше понимать, каким способом можно добиться осуществления тех целей и задач, которые стояли перед ними. В лице Компартии они стали видеть своего верного союзника и руководителя.

Благодаря той роли, которая отводилась Компартией деревне, и тому вниманию, которое Коммунистическая партия с каждым днём всё больше и больше уделяла ей, авторитет коммунистов среди крестьянских масс значительно вырос. В провинциях Андалусии, Валенсии и др. Коммунистическая партия пользовалась огромным авторитетом среди крестьян и батраков. Во многих сельских местностях и деревнях стали появляться первые партийные ячейки. В отсталую испанскую деревню, знавшую веками лишь власть касика и священника всё сильнее проникали новые передовые идеи.

Важным требованием Коммунистической партии после выборов 16 февраля явилось немедленное и окончательное урегулирование дипломатических отношений с Советским Союзом. Этот вопрос имел довольно длинную историю.

Дипломатические отношения с СССР были установлены летом 1933 г. Но приход к власти правительства реакции и фашизма во главе с Лерусом задержал отправку испанского посла Альварес дель Вайо в Советский Союз. Правительство Асанья-Кирога после победы Народного фронта также не предприняло никаких шагов для окончательной нормализации отношений с Советским Союзом. Между тем окончательная нормализация

советско-испанских отношений была бы встречена испанским народом с огромным энтузиазмом¹.

В своей повседневной работе Компартия постоянно напоминала о том, что фашизм и реакция окончательно ещё не разбиты. На митинге в Овиедо 5 июля 1936 г. Хосе Диас заявил:

«Мы не должны забывать, что, несмотря на своё поражение 16 февраля, враг ещё силен. Потому что в его руках находятся фабрики, рудники, поля, потому что в его руках суд, командные посты в армии, министерствах, потому что он имеет поддержку международного финансового капитала. К сожалению, правительство, поддерживаемое Народным фронтом, почти ничего не сделало, чтобы как следует ударить по этому сильному врагу. Правительство полагает, что политикой уступок оно сможет держать реакцию в повиновении. Мы говорим, что такая политика вредна»².

В своём историческом выступлении в кортесах 3 апреля 1936 г. Долорес Ибаррури от имени Коммунистической партии потребовала заключить в тюрьму палачей астурийских рабочих и привлечь их к судебной ответственности за совершённые преступления.

Коммунисты требовали от республиканского правительства принятия радикальных мер для очистки гражданской гвардии, армии, полиции и всего государственного аппарата от реакционных элементов и закрытия фашистских организаций. В этой связи одним из центральных требований Компартии явилась коренная чистка армии от реакционного офицерства.

Компартия предупреждала, что в военных казармах в глубокой тайне от народа готовится военный переворот. Коммунисты обращались к народу и к правительству, разоблачая преступные планы реакционных сил. С каждым днём становилось всё яснее, что контрреволюция готовит удар в спину республике. Компартия неоднократно предупреждала об этой опасности и мобилизовывала все свои силы.

Ещё задолго до начала мятежа в передовой статье «Мундо Обреро» от 2 апреля 1936 г. говорилось:

¹ Обмен посольствами между Испанией и СССР произошёл только после начала войны, при первом правительстве Народного фронта, в октябре 1936 г.

² *J. Díaz, Tres años de lucha, p. 184.*

«Наше беспокойство растёт. Нужно бить тревогу.

Ряд фактов говорит о том, что после победы Народного фронта 16 февраля реакция не унялась. Силы её не разгромлены. В центрах, где реакция чувствует себя крепко, ходят слухи о предстоящих политических переменах. Монархическая клика тайком подготавливает в дворцах, в монастырях и в других местах преступный заговор... Всё говорит о том, что они готовятся к действиям. Борьба не закончена, необходимо идти вперёд, к новым победам».

В связи с этим Коммунистическая партия считала, что первым неотложным делом является осуществление программы Народного фронта. Быстрая реализация этой программы, несмотря на её ограниченность, явилась бы, несомненно, чувствительным ударом по фашизму. Но когда Компартия потребовала скорейшего осуществления программы Народного фронта, она натолкнулась на серьёзные трудности. Оказалось, что как буржуазные республиканцы, так и социалистические лидеры забыли о существовании такой программы. Руководство социалистической партии цинично заявило: «Выполнение программы Народного фронта — это дело парламента как в отношении мер по осуществлению программы, так и формы, в которой правительство будет проводить в жизнь эту программу»¹.

Это означало, что лидеры социалистической партии, формально признавая необходимость проведения программы Народного фронта, тем не менее были против активного участия трудящихся в политической жизни страны. Они предлагали трудящимся терпеливо ждать осуществления программы через кортесы. Таким образом, вместо призыва к борьбе, вместо организации и мобилизации трудящихся на борьбу против реакции, социалистические лидеры после 16 февраля пытались снизить революционную активность масс, призывая снова, как в 1931—1933 гг., ожидать милостей от республиканского правительства. Страх перед революционной борьбой рабочих и крестьян снова привёл социалистическое руководство к союзу с буржуазными республиканцами. Социалистические лидеры ещё раз показали себя вра-

¹ См. «Mundo Obrero», 16. III. 1936.

гами последовательного развития демократической революции.

Крайне враждебную позицию по отношению к Народному фронту занимали руководители «Национальной конфедерации труда» (НКТ) и «Иберийской анархистской федерации» (ИАФ). Они продолжали вести старую политику раскола и отказа от всякого политического сотрудничества с республиканскими партиями. Анархистская газета «Солидаридад Обрера» 14 мая 1936 г. в передовой статье писала:

«Ни одна организация НКТ не должна входить в соглашение с какой бы то ни было политической партией. Со «Всеобщим союзом трудящихся» можно войти в соглашение только в том случае, если эта организация на своём национальном съезде примет революционные условия, предложенные ей НКТ. Мы должны всеми средствами стараться убедить рабочих, примыкающих к ВСТ, чтобы они порвали с партиями буржуазии и отказались защищать существующий строй».

Эти «революционные условия», принятые съездом в Сарагосе (май 1936 г.) сводились к требованию, чтобы ВСТ отказался от всякой поддержки республики. Это означало бы на практике выход ВСТ из Народного фронта. Ясно, что такое требование представляло со стороны НКТ манёвр, направленный на разрушение Народного фронта.

Однако все эти трюки анархистского руководства и правых социалистов потерпели полную неудачу, ибо если руководство НКТ и ИАФ выступало против всякого сотрудничества и единства действий с коммунистами и социалистами, то в своём большинстве массы рабочих-анархистов шли вместе в забастовках и демонстрациях с членами Коммунистической партии, часто оставаясь глухими к призывам своих анархистских руководителей.

Неустанная работа Компартии и её правильная политика, мобилизующая самые широкие массы на борьбу за демократию и свободу, привела к дальнейшему укреплению Народного фронта.

За короткий период существования левореспубликанского правительства, от 16 февраля до начала фашистского мятежа, в демократическом лагере произошли важные изменения. Это был период укрепления и развития Народного фронта, сплочения пролетарских сил вокруг

Компартии, период дальнейшей организации и мобилизации демократических сил.

С целью активизации деятельности центрального и местных комитетов Народного фронта Компартия в апреле 1936 г. предложила всем демократическим партиям периодически собираться для выработки совместного плана работы и внесения различных вопросов и законопроектов в парламент. Предложение Компартии было принято, в результате чего значительно оживилась работа Народного фронта, особенно в провинции, где на собраниях представителей демократических партий разбирались вопросы борьбы с реакцией, повышения заработной платы, положения рабочих и т. д. С общего согласия предъявлялись требования правительству или муниципалитету. Так, в Кадисе было созвано собрание Народного фронта для обсуждения причин прекращения работ на верфях Эчебарриа. Представители Народного фронта совместно с губернатором провинции решили предложить правительству конфисковать данное предприятие. Правительство передало предприятие в управление рабочих, после чего работа на нём была возобновлена.

Чрезвычайно важным шагом в деле укрепления Народного фронта было объединение социалистической и коммунистической молодёжных организаций. Сближение между ними началось ещё до победы Народного фронта. В июне 1934 г. происходили переговоры между руководством организаций социалистической и коммунистической молодёжи. Хотя эти переговоры не привели тогда к окончательному соглашению, они тем не менее не прошли бесследно. Исполнительный комитет «Социалистической молодёжи» вынес решение рекомендовать всем секциям осуществить единство действий с «Коммунистической молодёжью». Огромное значение в объединении социалистической и коммунистической молодёжи сыграли октябрьские события 1934 г., в которых тысячи молодых членов обеих организаций сражались плечом к плечу. После этого на основе общей программы борьбы был образован комитет связи социалистической и коммунистической молодёжи. По всей стране возникли десятки комитетов связи молодёжи, призывавшие к единству в борьбе против наступления реакции. Действия молодых социалистов и коммунистов проходили под единым руководством, в тесном сотрудничестве обеих организаций. Комитеты

связи, которые вначале представляли собой лишь консультативные органы, стали превращаться в органы, координирующие повседневную деятельность обеих молодёжных организаций.

Политика социалистических лидеров, стремившихся навязать «Социалистической молодёжи» свои ошибочные взгляды, толкала тысячи молодых членов последней в сторону Коммунистической партии. Основная масса «Социалистической молодёжи» с октября 1934 г. стала требовать выхода из «Социалистического Интернационала молодёжи» и присоединения к «Коммунистическому Интернационалу молодёжи» (КИМ).

«Мы, — говорил генеральный секретарь «Социалистической молодёжи» Сантьяго Каррильо, — рвём со Вторым Интернационалом, считая, что он потерпел крах. Мы должны вступить в Интернационал Маркса»¹.

Новым толчком к ещё большему объединению коммунистической и социалистической молодёжных организаций явилась победа Народного фронта на выборах 16 февраля.

В начале марта 1936 г. по приглашению Исполнительного комитета КИМ в Советский Союз прибыла делегация в составе представителей соцмола под руководством Сантьяго Каррильо и представителей комсомола, возглавляемых его генеральным секретарём Медрано. Делегация прибыла для переговоров с «Коммунистическим Интернационалом молодёжи» о создании единой пролетарской молодёжной организации в Испании. В полном согласии с Исполкомом КИМ делегация приняла решение об объединении организаций социалистической и коммунистической молодёжи.

26 марта 1936 г. в Мадриде состоялось объединённое заседание национальной исполнительной комиссии «Социалистической федерации молодёжи» и Центрального Комитета «Коммунистического союза молодёжи Испании». На заседании были заслушаны доклады делегатов обоих комитетов, которые были единодушно одобрены.

После этого бюро «Коммунистической молодёжи» и исполнительная комиссия «Социалистической молодёжи» выпустили совместное воззвание, призывавшее молодёж-

¹ «Mundo Obrero», 15. IX. 1934.

ные организации приступить к созданию единой организации.

«Мы, — говорилось в воззвании, — хотим построить организацию нового типа, способную руководить молодым поколением и воспитывать его в духе принципов марксизма-ленинизма... Мы построим организацию рабоче-крестьянской молодёжи, которая будет изо дня в день защищать её экономические, политические и культурные интересы, будет бороться против фашизма и империалистической войны, против капиталистического режима в целом, за свободу и за победу социализма...

Мы завоюем молодому поколению здоровую, счастливую жизнь, такую же, как в Советском Союзе»¹.

1 апреля 1936 г. произошло организационное объединение коммунистической и социалистической молодёжи в единую молодёжную организацию, получившую название «Объединённая социалистическая молодёжь» (ОСМ) во главе с Сантьяго Каррильо.

Создание «Объединённой социалистической молодёжи» дало мощный толчок молодёжному движению. К моменту слияния комсомол Испании насчитывал около 50 700 членов, а «Социалистический союз молодёжи» — 65 500. Через две-три недели после их объединения организация «Объединённая социалистическая молодёжь» насчитывала уже 140 тыс. членов.

Ярким проявлением укрепления Народного фронта была также растущая тяга трудящихся к объединению и созданию единой революционной пролетарской партии.

Значительные успехи в том же направлении были достигнуты после выборов в Каталонии. Здесь больше, чем где-либо, чувствовалась потребность революционного руководства. Четыре пролетарских партии Каталонии — Коммунистическая партия, «Каталонская пролетарская партия», «Социалистический союз Каталонии» и «Каталонская федерация социалистической рабочей партии Испании» встали на путь объединения в единую политическую партию. Это событие имело исключительно большое значение. Ещё до 16 февраля был организован комитет связи, который вёл работу по подготовке созыва чрезвычайного объединительного съезда. После избирательной победы Народного фронта тесные связи между

¹ «Коммунистический Интернационал» № 7, 1936 г., стр. 60—61.

четырьмя названными партиями настолько укрепились, что спустя некоторое время, эти партии слились и образовали Объединённую социалистическую партию Каталонии.

Важным фактором в деле укрепления Народного фронта явился также непрекращающийся процесс перехода тысяч рабочих-социалистов и анархо-синдикалистов на позиции Коммунистической партии. Тот поворот, который стал намечаться в конце 1933 г. среди рабочих масс, находящихся под влиянием социал-демократии и анархо-синдикализма, в сторону Коммунистической партии продолжал развиваться после победы Народного фронта с неослабевающей силой. Рост Коммунистической партии происходил в этот период в значительной степени за счёт тысяч рабочих, которые раньше были членами социалистической партии и анархо-синдикалистских организаций НКТ или примыкали к ним. Вместе с тем усиливалась тяга основной массы социалистов и анархистов к созданию единой политической партии испанского пролетариата. Большая часть рабочих-социалистов твёрдо верила и ожидала того дня, когда социалистическая и Коммунистическая партии придут к окончательному объединению. Это объяснялось тем, что отношения между организациями Коммунистической и социалистической партии с каждым днём улучшались. Борьба рабочих и крестьян на улицах и предприятиях принимала постепенно характер всё более и более координированных действий. Вместе боролись члены социалистической партии, коммунисты и анархо-синдикалисты, одинаково ненавидевшие фашизм, но, к сожалению, не имеющие ещё единого партийного и революционного руководства. Влияние социалистических и анархо-синдикалистских лидеров распространялось на тысячи рабочих. Но рабочее движение Испании шло по правильному руслу, преодолевая свой раскол, укрепляя свои пролетарские узы и освобождаясь от вредного воздействия социал-демократизма и анархо-синдикализма. Союз различных политических течений в испанском рабочем классе, вопреки стремлениям социалистического и анархо-синдикалистского руководства рос и укреплялся.

Огромное значение в укреплении Народного фронта имел быстрый рост силы и авторитета Компартии. Коммунистическая партия накануне фашистского мятежа

представляла собой подлинно марксистско-ленинскую партию испанского пролетариата.

Укрепление демократического лагеря приводило в бешенство силы контрреволюции. Быстро развивающиеся события свидетельствовали со всей очевидностью о всё растущей мощи и укреплении лагеря демократии. Реакционные силы хорошо понимали это. Они видели, что на стороне демократии громадное большинство населения и что будущее бесспорно принадлежит ей.

Демократическая республика, завоёванная на выборах 16 февраля, несмотря на все её слабые стороны, представляла собой такую форму правления, которая давала возможность народу уверенно пойти по пути свободы, мира и социального прогресса.

Осознав своё бессилие повернуть вспять демократическое развитие Испании легальными средствами, реакция решила прибегнуть к насилию, став на путь подготовки вооружённого восстания против республики.

4. Подготовка военно-фашистского мятежа

В своей работе «Уроки войны испанского народа» Хосе Диас указывает основную причину того, почему контрреволюционные силы смогли снова поднять голову и организовать фашистский мятеж против республики.

«...После победы народа на выборах 16 февраля 1936 г., — писал Хосе Диас, — мелкобуржуазные партии и социалистическая партия Испании не обладали смелостью начать наступление против реакционных сил. Контрреволюция воспользовалась колебанием, слабостью и трусостью этих партий и подняла свою фашистскую голову, пытаясь препятствовать распространению революционного движения по всей стране»¹.

Главной задачей, которую поставила теперь перед собой реакция, была подготовка военного заговора против республики. Ведь февральские выборы 1936 г. и последовавшее за ними дальнейшее укрепление демократического лагеря окончательно рассеяли последние надежды определённых кругов реакционных сил прийти к власти иным путём, кроме как при помощи насильствен-

¹ «Nuestra Bandera» № 1, 1949, p. 4.

ного вооружённого переворота. Поэтому, если до февральских выборов, в период «чёрного двухлетия», в лагере контрреволюции существовали ещё некоторые разногласия по вопросу о методах захвата власти и установления правительства фашистской диктатуры, то после победы Народного фронта эти разногласия сгладились. Теперь весь лагерь контрреволюции и реакции пришёл к решению — поднять вооружённый мятеж против республики. План постепенной фашизации страны и установления тоталитарного режима конституционными средствами, поддержанный Лерусом, Хиль Роблесом и др., сменился планом насильственного уничтожения республики и установления фашистской диктатуры. Идея этого плана не была нова. Она имела немало приверженцев среди наиболее реакционных сил ещё в первые годы республики.

Октябрьские события 1934 г., показавшие твёрдую решимость трудящихся Испании преградить путь фашизму, убедили реакционные силы делать ставку на свержение республики силой оружия. После февральских выборов наиболее яркими сторонниками военного заговора продолжали быть партии «Фаланга» во главе с Антонио Примо де Ривера и «Реновасион Эспаньола», возглавляемая Кальво Сотело. В армии идею вооружённого заговора попрежнему поддерживали многие генералы во главе с Санхурхо, Франко, Годедом, Фангулом, Мола и др.

Однако главная роль в организации мятежа принадлежала, бесспорно, финансовому капиталу, крупным помещикам и церковной иерархии. Реакционная военщина выступала лишь как ударная сила крупного капитала и помещиков. Известный контрабандист Хуан Марч — одна из центральных фигур финансовых кругов Испании — усиленно субсидировал заговорщиков. Миллионы песет для подготовки мятежа текли также из банка «Уркихо», представлявшего капиталы церкви. За спиной заговорщиков, проявляя бешеную деятельность, стояли земельная аристократия в лице герцога Альбы, крупных помещиков Хирона, Хиль Роблеса и др., и церковь, тесно связанная с итальянским фашизмом и Ватиканом. Многочисленная армия священников, монахов и различного рода церковных служителей в глубокой конспирации работала против республики.

Особое место в подготовке мятежа занимали вооружённые группы фалангистских молодчиков и боевые организации карлистской партии традиционалистов, так называемые «рекетес», из провинции Наварра — испанской Вандей. Эти последние отряды явились наиболее надёжными частями испанского фашизма, но они были малочисленными и не могли играть в перевороте какой-либо решающей роли.

Большие надежды возлагались реакцией на наёмные колониальные войска — марокканские части и иностранный легион, которые в случае необходимости могли быть немедленно переправлены из Африки в Испанию.

Широкой социальной базой в стране реакционные силы не располагали. За ними шла лишь часть отсталых слоёв среднего крестьянства и кулаков, особенно провинции Наварра. Подавляющая часть испанского народа — пролетариат, широкие слои крестьянства, мелкая и средняя буржуазия города — ненавидела фашизм. Поэтому главная сила и опора лагеря фашизма и реакции покоилась на военщине — генералах и офицерстве, призванных непосредственно осуществить военный мятеж, а также на гражданской гвардии и марокканских войсках. Естественно поэтому, что реакция направила главные усилия на укрепление своих позиций в армии. «Не трогайте армию, не вносите политику в армию» — таковы были требования контрреволюционных сил после 16 февраля.

Лицемерно заявляя о своей верности республике, командный состав армии в тесной связи с чёрными силами реакции приступил к подготовке фашистского мятежа. По тщательно разработанному плану реакция производила расстановку своих сил, проводила техническую подготовку войск, создавала запасы оружия во всех районах страны. «Фаланга Эспаньола» и «рекетес» мобилизовали свои военные отряды. Священники и монахи меняли свои сутаны на гражданское платье и активно включались в подготовку мятежа. Церкви и монастыри превращались в центры восстания. Реакция налаживала тесные связи с марокканскими войсками.

Подготовка мятежа вышла далеко за пределы Испании. Ещё в конце марта 1934 г. представитель испанской реакции монархист Гойкочэа, карлисты Олосабаль и Лисара и генерал-лейтенант Варрере совершили «паломничество» в Рим и имели там беседу с Муссолини. Итальянский

дуче обещал испанской реакции немалую материальную помощь. Для начала он обязался передать 10 тыс. винтовок, 20 тыс. ручных гранат, 200 пулемётов и 1,5 млн. песет. Кроме того, Муссолини пообещал, что в дальнейшем, в зависимости от обстоятельств, помощь будет увеличена¹.

В марте 1936 г. в Германию отправился генерал Санхурхо для ведения переговоров о помощи контрреволюционным военным организациям Испании, подготовлявшим новый заговор против республики.

Итак, подготовка мятежа велась, с одной стороны, путём организации ударной военной силы внутри Испании, а с другой стороны, — путём обеспечения поддержки фашистских стран Италии и Германии.

Испанская реакция не была уверена в своих собственных силах, и поэтому подготовка мятежа не ограничивалась только военными приготовлениями. Используя своё положение, реакция прибегла к организации экономического саботажа, террористических и провокационных актов против руководителей Народного фронта, к широкой демагогической кампании с целью расколоть демократический лагерь и Народный фронт.

Путём экономического саботажа приводилась в расстройство экономическая жизнь страны. Капиталисты, закрывая свои предприятия, выбрасывая на улицу тысячи рабочих, стремились восстановить трудящихся против республики. Финансовые магнаты переводили свои капиталы в заграничные банки с тем, чтобы вызвать в стране финансовый кризис, нанести удар по испанской валюте, вызвать повышение цен. Лишь за один день 5 марта 1936 г. «Банк Испании» перевёл во Францию свыше 1 500 кг золота². В банки Европы и Латинской Америки стекались десятки и сотни миллионов песет. Всё это, по замыслам реакционных сил, должно было создать обстановку недовольства в стране.

Имущие классы всячески сопротивлялись экономическим мероприятиям левореспубликанского правительства. Они саботировали все законы, которые хотя бы в малейшей степени затрагивали их интересы. Крупные предприниматели отказывались принимать на работу

¹ «Como provocó Mussolini la guerra civil en España», Madrid 1937, p. 5.

² См. «Mundo Obrero», 6. III. 1936.

участников астурийских боёв, сократить рабочий день при сохранении прежней заработной платы и т. д. Они создавали массу различных препятствий, чтобы помешать улучшению условий труда.

Реакция усиливала свою подрывную деятельность и в деревне. Крупные помещики вели систематическую дезорганизаторскую работу в сельском хозяйстве. Они предпочитали скорее оставить урожай неубранным на полях, чем предоставить работу тысячам батраков. Крупные землевладельцы сопротивлялись проведению аграрной реформы, отказывались повысить заработную плату сельскохозяйственным рабочим, сознательно нарушали арендные договоры с крестьянами, чтобы вызвать волнения и беспорядки в деревне. Помещики пытались вызвать разруху сельского хозяйства и затруднить тем самым осуществление программы Народного фронта.

Опираясь на гражданскую гвардию, являвшуюся верной опорой реакционных сил, помещики производили кровавые расправы с крестьянами. Так, 28 мая 1936 г. в Иесте (провинция Альбасете), гражданская гвардия открыла огонь по безоружным крестьянам, требовавшим освобождения своих шести арестованных товарищей. Было убито 23 человека и 50 ранено.

Испанская крупная промышленная буржуазия, банкиры и помещики пошли по тому же пути, что и «двести семейств» во Франции, которые начали наступление против французского Народного фронта, организуя экономическое и финансовое расстройство в стране, вывозя капиталы за границу и т. п. Реакционные силы, встревоженные успехами демократического лагеря, не останавливались и перед самыми кровавыми методами террора. Многочисленные шайки наёмных убийц ежедневно производили гнусные покушения на руководителей рабочих партий и Народного фронта, стараясь ослабить его ряды.

Страницы рабочей прессы тех дней пестрят сообщениями об убийствах рабочих активистов и многочисленных провокациях фашистов. Не проходило и дня без покушений и террористических актов фашистских банд. Так, 14 апреля в одном из районов Мадрида, Капельяна, фашистские убийцы открыли огонь из машины и убили четырёх человек. В тот же день в Сеговии в результате очередной фашистской провокации было ранено четыре человека.

Спустя два дня (16 апреля) фашистские молодчики пытались организовать демонстрацию. С криками «да здравствует фашизм!» они открыли огонь, ранив около 40 и убив трёх человек. Подобные бесчинства происходили во многих городах Испании.

Наряду с экономическим саботажем и широким применением террора реакционные силы уделяли большое внимание попыткам расколоть единство Народного фронта, прибегая для этого к самой разнузданной демагогии. Лидеры реакционеров даже выражали готовность поддержать существующее республиканское правительство при условии отказа последнего от союза с коммунистами и социалистами.

Направляя главный удар против единства демократических сил, Хиль Роблес 16 июня заявил на заседании кортесов: «Пока внутри Народного фронта будут существовать партии и организации такого характера, как социалистическая и Коммунистическая партия, — до тех пор в Испании не будет ни минуты покоя»¹.

К лету 1936 г. подготовка мятежа против республики вступила в фазу завершения. С каждым днём становилось всё яснее и яснее, что фашистский мятеж может начаться в любой момент. Всё говорило о приближении взрыва. 13 июля был убит лейтенант штурмовой гвардии антифашист Кастильо. В связи с этим «Мундо Обреро» писала: «Хладнокровное убийство лейтенанта Кастильо, занятие фашистами радиостанции в Валенсии, чтобы иметь возможность выступать перед народом и передавать свои директивы, раскрытие складов оружия в фашистских центрах и в здании «Реновасион Эспаньола», недостойная спекуляция предпринимателей на голоде народа, насаждение провокаторов в рабочих организациях, — всё это и многое другое, что известно нам и правительству, ясно указывает на подготовку переворота, направленного против Народного фронта»².

Слова генерального секретаря Компартии Хосе Диаса «Будьте начеку! Реакция готовит мятеж!», которые он сказал 15 июля в постоянной комиссии кортесов, прозвучали как предупреждение трудящихся о серьёзной угрозе со стороны реакции. И, как всегда в трудные и

¹ «El Sol», 17. VI. 1936.

² «Mundo Obrero», 15. VII. 1936.

тяжёлые моменты, коммунисты готовились к бою, вдохновляя своим примером трудящихся других партий и организаций рабочего класса на мобилизацию своих боевых рядов. Тревожные вести о готовящемся мятеже сразу подняли на ноги тысячи рабочих. Во всех крупных городах Испании перед народными домами, у зданий партийных и профсоюзных организаций, в редакциях рабочих газет день и ночь дежурили пикеты трудящихся. Оружие, оставшееся в руках рабочих от октябрьских боёв, вытаскивалось и приводилось в порядок. Из наиболее активной части рабочих формировались новые вооружённые боевые дружины, готовые по первому зову немедленно ринуться в схватку с контрреволюцией. Широкие массы народа во главе с её передовым отрядом — Коммунистической партией готовились дать решительный отпор вооружённому выступлению реакции. Подготовка трудящихся к отпору заставила контрреволюцию поторопиться с осуществлением своих планов. 17 июля 1936 г. в Марокко начался военно-фашистский мятеж против республики. На следующий день мятеж распространился на всю Испанию.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

ИСПАНСКИЙ НАРОД В БОРЬБЕ ПРОТИВ ФАШИСТСКИХ МЯТЕЖНИКОВ И ИНОСТРАННОЙ ИНТЕРВЕНЦИИ

(1936—1939 гг.)

1. Героическое сопротивление народных масс мятежникам

День 18 июля 1936 г. вошёл в историю Испании как день начала великой битвы испанского народа за свободу, демократию и национальную независимость своей страны. Открылась славная страница национально-революционной войны народа Испании.

Реакционные силы в лице магнатов финансового капитала, крупной буржуазии, помещиков, церкви и реакционной военщины подняли мятеж против республики. Мятежники стремились уничтожить все политические, экономические и культурные завоевания трудящихся масс, достигнутые в борьбе за установление и упрочение республики, полностью реставрировать власть и привилегии помещиков, высшего духовенства, крупного капитала и навязать народу режим реакционной и террористической диктатуры.

Мятеж возглавили тесно связанные с германскими и итальянскими фашистами генералы во главе с Франко.

Руководителем мятежа должен был стать генерал Санхурхо — организатор монархо-фашистского заговора против республики в Севилье в 1932 г. Однако во время перелёта из Португалии в Испанию он погиб при весьма странной авиационной катастрофе. Чтобы встать во главе мятежа, Санхурхо вылетел 20 июля из Эсторил на спортивном самолёте, пилотируемом испанским лётчиком. Пролетев небольшое расстояние, самолёт рухнул на землю. Лётчик спасся. Генерал Санхурхо оказался жерт-

вой катастрофы. О готовящемся фашистском мятеже в Испании знали не только в Риме и Берлине, но и в Лондоне, Париже и Вашингтоне. В этой связи уместно напомнить о перелёте генерала Франко с Канарских островов в Северную Африку, чтобы встать во главе мятежа. Этот перелёт, как известно, был совершён на английском самолёте, пилотируемом английским капитаном по имени Биб. При этом следует иметь в виду, что капитан Биб ещё задолго до мятежа был связан в Лондоне с известным испанским инженером Хуаном де ла Сиерва и с Луисом Аболином — корреспондентом испанской фашистской газеты «АВС» в Англии. Из Англии самолёт вылетел 11 июля, совершив посадку в Биарритце, Лисабоне и Касабланке. В назначенное время самолёт приземлился на одном из аэродромов Канарских островов. 19 июля капитан Биб высадил генерала Франко в Тетуане.

Реакционные силы, подняв мятеж, рассчитывали на быстрый успех. При помощи концентрированного удара во всех крупных промышленных городах они надеялись в несколько дней стать полными хозяевами страны. Военный гарнизон Мадрида должен был овладеть столицей республики. Революционную Астурию предполагали усмирить с помощью многочисленных войск, расквартированных в Хихоне и в казармах Овьедо. Подобным же образом мятежники намеревались овладеть Каталонией, Басконией и остальной частью страны. В случае необходимости мятежники рассчитывали перебросить из Африки в Испанию колониальные марокканские войска и иностранный легион. Мятежники рассчитывали также на свою многочисленную тайную агентуру, которая в тесном сотрудничестве с иностранными разведками готовила террористические акты и вела подрывную работу на территории республики.

Немалые надежды возлагали мятежники на своих «косвенных союзников», т. е. на слабость и колебания республиканского правительства, на капитулянтство буржуазных республиканцев и, наконец, на вредную раскольническую политику и антирабочую деятельность, проводимые правосоциалистическим и анархо-синдикалистским руководством. Эти надежды, как мы увидим дальше, имели своё основание. Но при том революционном настроении, которое существовало в то время в стране, и той ненависти к фашизму, которая охватила самые

широкие народные массы, руководимые Коммунистической партией, было ясно, что успех фашистского мятежа не зависел ни от кучки военных генералов, ни от армии, ни тем более от так называемых «косвенных союзников» в лице руководства социалистической партии, анархо-синдикалистов и буржуазных республиканцев. На весь ход событий решающим образом могли повлиять только широкие массы испанского народа — рабочий класс, крестьянство, мелкие и средние слои города, передовая интеллигенция. Этим силам принадлежало решающее слово. Уже первые известия о положении в стране после начала фашистского мятежа явились прекрасным подтверждением этого. Самые широкие слои испанского народа вышли на улицу, чтобы преградить путь фашизму, и «точные» военные планы мятежников на быстрый успех рухнули.

Замечательным примером боевой готовности и решительности народных масс преградить путь фашизму явился провал мятежа в столице Испании Мадриде. Политическая жизнь, борьба демократических сил против реакции, тревожное положение и напряжённая обстановка, в которой давно жила страна, ощущались в Мадриде с особой силой. Мадрид был не просто столицей Испании, это был центр двух борющихся лагерей — лагеря демократии и лагеря фашизма. С началом мятежа к Мадриду были устремлены взоры всей страны. Успех или поражение фашизма в Мадриде могли повлиять во многом на весь ход разгоравшейся битвы.

Демократические силы Мадрида во главе с Коммунистической партией, хорошо сознавшие всю ответственность исторического момента, зорко следили за каждым шагом врага.

Мятеж застиг Мадрид недремлющим. Партийные дружины и отряды рабочих днём и ночью стояли начеку. На улицах и площадях у правительственных зданий и военных казарм дежурили рабочие пикеты. Ещё задолго до начала фашистского мятежа Коммунистическая партия и «Объединённая социалистическая молодёжь» мобилизовали всех своих членов, приведя их в боевую готовность. Всё это привело к тому, что трудящиеся Мадрида молниеносно реагировали уже при первом известии о восстании против республики.

Центром военно-фашистского мятежа в Мадриде были казармы Ла Монтанья. Эти казармы, расположенные на вершине крутого холма, представляли собой надёжную естественную крепость. За прочными стенами казарм находилось несколько тысяч хорошо вооружённых солдат и офицеров. Помимо них в Мадриде были также артиллерийские казармы Карабанчеля и казармы военных частей связи. Имелись довольно многочисленные силы гражданской и штурмовой гвардии.

Главные надежды организаторы мятежа возлагали на казармы Ла Монтанья и на отряды гражданской гвардии, которые должны были овладеть городом.

Но быстрые и решительные действия населения Мадрида помешали этому, и мятеж в столице был раздавлен в самом зародыше. Не дав войскам возможности выйти на улицу, мадридцы начали штурмовать казармы. Первыми пали артиллерийские казармы Карабанчеля, взятые почти безоружной толпой.

Вскоре по улицам Мадрида грохоча прошли карабанчельские пушки. Они двигались, подталкиваемые руками и плечами ликующей многотысячной толпы. За пушками шли мужчины и женщины, рабочие и служащие, домохозяйки и депутаты парламента, люди свободных профессий — все демократические силы столицы.

«На казармы!» — раздавались возгласы на улицах и площадях Мадрида. И народ шёл на штурм. Большинство людей были безоружными. Редко у кого была винтовка и несколько патронов. Тот, кто имел пистолет или охотничье ружьё, считал себя прекрасно вооружённым. Тысячи людей шли с мыслью прорваться в казармы первыми и достать оружие.

Солдаты получили приказ стрелять. Из окон Ла Монтанья раздались первые выстрелы. Но сопротивление восставших усилило напор народа.

На рассвете недалеко от казарм было установлено несколько пушек, которые открыли огонь по осаждённой крепости. Сопротивление стало бесполезным. К 11 часам утра казармы Ла Монтанья перешли в руки народа. Со взятием их мятеж в Мадриде был ликвидирован. Гражданская гвардия не решилась восстать и сдалась без боя. Штурмовая гвардия в Мадриде, как и в большинстве городов Испании, встала на сторону народа.

Среди всеобщей суматохи первого дня из Мадрида удалось ускользнуть войскам связи. Численность этих войск была незначительна, но вред, который они принесли особенно в первые недели мятежа, был огромен. Зная хорошо всю систему связи Мадрида, они перехватывали каждое донесение и каждую телеграмму республиканского лагеря. Мятежники имели, таким образом, точную информацию.

Поддав мятеж в Мадриде, трудящиеся столицы приступили к созданию первых батальонов народной милиции и к организации отпора мятежным колоннам генерала Мола, идущим из Наварры к столице. Несколько тысяч бойцов направились к городу Гвадалахара, расположенному недалеко от Мадрида и находящемуся в руках мятежников. После длительного боя Гвадалахара становится республиканской. В горах Гвадаррама отряды и колонны народной милиции преградили путь мятежникам.

Примеру Мадрида последовала Барселона и вся индустриальная Каталония.

Мятежные силы в Каталонии, выступившие против народа, превышали 8 тыс. солдат и офицеров, не считая довольно значительного количества фалангистов, рекетес и монархистов, присоединившихся к армии. Восстали также вспомогательные войска и гражданская гвардия, т. е. в основном почти все вооружённые силы Каталонии. Подавляющее большинство их было расквартировано в Барселоне в казармах Педралбеса, Сан-Андреса, Атарасанаса и др. Здесь и разыгрались самые сильные и кровопролитные бои.

Первые стычки с мятежниками начались на рассвете 19 июля, когда воинские части вышли из казарм с намерением овладеть городом. Вначале путь армии преграждали только отдельные отряды вооружённых рабочих совместно с городской полицией и штурмовой гвардией, поддерживавшими народ. Но уже первые выстрелы подняли на ноги весь город. Вся Барселона вышла на улицы. Стали возникать митинги на площадях и заводах. Под давлением масс каталонское правительство — генералитет — было вынуждено распределить те запасы оружия, которыми оно располагало. В отдельных местах города образовались гигантские очереди за винтовками. «Люди, — писал известный испанский публицист Бена-

видес, — предъявляли для получения оружия свои партийные или профсоюзные билеты. Были женщины, которые плакали, потому что их мужьям не досталось никакого оружия при распределении. «Я умоляю вас, командир! Вооружите моего мужа хотя бы охотничьим ружьём!» — просили женщины»¹.

Подавление мятежа в Барселоне оказалось более трудным, чем в Мадриде. В Барселоне пришлось выбить мятежников из множества захваченных ими мест. Весь день 19 июля прошёл в ожесточённых атаках вооружённого народа против мятежников, во главе которых стал прилетевший с острова Майорка генерал Гоед.

За очищение университетской площади от мятежников развернулись кровопролитные рукопашные бои. Солдаты, не выдержав штыкового боя, укрылись в здании университета, а час спустя капитулировали. Чрезвычайно ожесточённые бои шли за овладение площадью Каталонии, гостиницей «Колумб» и главным телеграфом. В гостинице «Колумб» находился генерал Гоед. Сюда рабочая милиция прикатила артиллерию, захваченную в казармах Икаррия. Вечером 19 июля народ ворвался в гостиницу, захватив в плен главаря барселонских мятежников Гоеда. Главные очаги восставших были подавлены. Сопротивление продолжалось лишь в казармах вспомогательных войск и Атарасанас. На следующий день, 20 июля, и эти последние позиции были взяты народом.

Подавление мятежа в Барселоне определило судьбу всей Каталонии. Восстания отдельных воинских частей в Лериде, Хероне, Таррагоне и других городах были быстро ликвидированы местным населением и прибывшими в эти города отрядами рабочей милиции из Барселоны².

Героически сражался пролетариат Астурии, которой мятежники придавали особое значение. Революционная Астурия всегда наводила на испанскую реакцию страх. Реакция не забыла, что часть оружия октябрьских боёв 1934 г. была в руках шахтёров. Кроме того, страшным оружием в руках последних являлись динамитные пакеты. Всё это подкреплялось высоким революционным духом, присущим астурийским трудящимся. Вот почему,

¹ *M. D. Benavides, Guerra y Revolución en Cataluña, Mexico 1946, p. 118.*

² События в Каталонии даны по книге Бенавидеса «Война и революция в Каталонии», Мексико 1946 г.

несмотря на то, что здесь были сосредоточены отборные военные части во главе с полковником Аранда в Овьедо и полковником Пинилья в Хихоне, руководитель мятежа хитрый и коварный Аранда не решился открыто и сразу выступить против народа. Тысячи шахтёров, вооружённых и невооружённых, которые стали стекаться в Овьедо и Хихон уже 18 июля, убедили Аранда в невозможности немедленно поднять восстание. Он прибег к обману, хитрости и предательству, чтобы выиграть время для организации удара.

Прикинувшись сторонником республики, Аранда предложил шахтёрам создать мощную колонну на помощь Мадриду. «В Астурии, — заявил Аранда, — нечего делать. Войска на стороне республики». В тот же день, 18 июля, тысячи шахтёров стали собираться в городе Миерес, где Аранда обещал снабдить колонну оружием. Однако никакого оружия туда не было доставлено, кроме сотни винтовок и двух пулемётов. Шахтёрам же было объявлено, что колонна получит оружие от военного коменданта города Леона, находящегося на пути к Мадриду. Аранда стремился вывести из Астурии лучшие революционные силы, а затем нанести удар.

Поверив в искренность заявления Аранда, пять тысяч шахтёров выступили вечером 18 июля на Мадрид двумя колоннами. Первую возглавил социалист Отеро, а вторую — коммунист Дамьян Фернандес. Их вооружение состояло из 100 винтовок, двух пулемётов и двух грузовиков динамита.

19 июля утром астурийская колонна достигла города Леона. В ответ на просьбу шахтёров вооружить их начальник военного гарнизона Леона генерал Каминеро заявил, что оружие будет роздано только тем, кто «готов защитить республику». Иными словами, Каминеро отказался раздать оружие. Тогда шахтёры заняли все стратегические пункты города Леона и предъявили ультиматум генералу с условием, что если к 4 часам дня оружие не будет роздано, шахтёры возьмут его силой. Два грузовика динамита возымели действие, и шахтёры получили ещё 750 винтовок и несколько пулемётов. Но к этому времени путь на Мадрид уже был закрыт. К Мадриду можно было прорваться только с боем. В городе Бенавенте шахтёры встретились с силами мятежников, ока-

завшими сопротивление. Завязался короткий бой, в результате которого шахтёры овладели городом.

На этом поход астурийских шахтёров на Мадрид окончился, так как из Астурии поступили сведения о восстании генерала Аранда в городе Овьедо. Астурии грозила опасность, и шахтёры были вынуждены повернуть обратно. Как только шахтёрская колонна покинула пределы Астурии, Аранда, используя доверие, которое рабочие оказали ему, арестовал, а затем расстрелял ряд видных руководителей Народного фронта Астурии. Среди них были лидер астурийских социалистов Антунья и секретарь провинциального комитета Коммунистической партии Карлос Вега. Так был нанесён чувствительный удар по руководству народным движением. Одновременно во дворе казарм Пелайо были расстреляны сотни безоружных рабочих, ожидавших получения оружия. Совершив это кровавое преступление, Аранда занял Овьедо и попытался прорваться к Хихону.

21 июля шахтёрская колонна возвратилась в Астурию и, овладев артиллерийским заводом в городе Трубия, двинулась навстречу войскам Аранда. Город Овьедо был окружён.

24 июля батальон народной милиции «Кровь Октября» («Sangre de Octubre») во главе с Дамьяном Фернандесом овладел горой Наранко, расположенной под самым Овьедо. Так началась героическая осада Овьедо, длившаяся до 17 октября 1937 г., когда вооружённая до зубов армия мятежников, состоящая главным образом из марокканских войск, прорвала на небольшом участке астурийский фронт и проникла в осаждённый город.

Если Аранда, прибегнув к измене и предательству, сумел овладеть Овьедо, то военный гарнизон города Хихон остался запертым в казармах. 19 июля полковник Пинилья со своими войсками по приказу Аранда сделал неудачную попытку выйти из казарм Симанкаса и овладеть Хихоном. Из-за отсутствия необходимого количества оружия трудящимся Хихона не удалось сразу овладеть казармами Симанкаса.

20 августа, только после того, как в казармах Симанкаса удалось вызвать пожар с помощью бронированных грузовиков, сопротивление мятежников в Хихоне было сломлено.

Астурия — один из важнейших промышленных районов Испании — осталась республиканской.

Планы мятежников провалились также по всему северу от Сантандера до города Ирун и французской границы. Здесь мятеж был сравнительно легко подавлен. Сантандер быстро перешёл в руки народа, а в Бильбао армия даже не решилась выступить — её сдерживала высокая активность рабочих завода «Алто Орнос» и всех трудящихся Бильбао.

По-иному сложилась судьба Сан-Себастьяна и Ируна. Мощная народная волна, прокатившаяся по всему Сан-Себастьяну, вызвала нерешительность и растерянность местного гарнизона. Угрозы и воинственные призывы офицеров не смогли поднять низкий моральный и боевой дух солдат. В результате быстрых действий и наступательной инициативы рабочих все очаги сопротивления были быстро ликвидированы. Однако над Сан-Себастьяном и Ируном нависла новая серьёзная угроза — мятежный генерал Мола двинул из Памплоны войска с целью захватить город и отрезать республиканский север от Франции. Близ французской границы и Ируна развернулись острые бои. Плохо вооружённые батальоны народной милиции были вынуждены отступить под напором превосходящих сил противника. В начале сентября мятежники подошли к городу Ируну. Бойцы народной милиции испытывали сильный недостаток в боеприпасах. Не только каждая винтовка, но и каждый патрон и граната были на счету. В то же время по ту сторону французской границы правительство Леона Блюма задерживало поезд с вооружением, посланным испанским республиканским правительством защитникам Ируна. Политика правящих кругов Франции и Англии начинала давать свои плоды. 5 сентября народная милиция, израсходовав последние патроны, оставила Ирун, а 13 сентября мятежники вошли в Сан-Себастьян.

Северный фронт временно стабилизируется. В руках народа остались: главный металлургический центр страны — Бискайя, Сантандер и вся Астурия, кроме осаждённого Овьедо.

Мятежники повсюду встречали сопротивление. В Испании не было провинции, где бы они не натолкнулись на волю народа отстоять свои демократические завоевания. Трудящиеся массы не сдавались без боя даже там, где

силы мятежников превосходили их силы во много раз. Так сражались тысячи почти безоружных рабочих Галисии.

18 июля рабочие фабрик и заводов Ла-Коруньи собрались перед муниципальным советом, требуя оружия и принятия решительных мер против заговорщиков. Муниципальный совет, состоящий главным образом из левых республиканцев, всегда колеблющихся и боявшихся инициативы народа, не решался удовлетворить требования масс.

Гражданский губернатор и его окружение рассчитывали парализовать мятежников силами штурмовой гвардии, оставшейся верной республике. Официальные республиканские власти не хотели обращаться к рабочим, рыбакам и беднейшему крестьянству Галисии, стекавшимся в города и готовым выступить против фашизма.

Пассивность и нерешительность республиканских властей были использованы заговорщиками для захвата города Ла-Корунья. Однако в рабочих кварталах и на многих улицах города трудящиеся сами начали строить баррикады. В городе развернулись кровопролитные бои. Рабочие и крестьяне боролись почти голыми руками. Это и решило исход боя в пользу мятежников.

Мятежники встретили решительное сопротивление также и в городах Бетансос, Сердерос, Кадейра, Виго и др.

Особенно героически сражались трудящиеся города Туя близ Виго. Здесь морская пограничная охрана раздала трудящимся имеющееся у неё оружие и вместе с рабочими защищалась более недели.

Жаркие бои развернулись против мятежников в Севилье. В этом живописном городе — жемчужине Андалусии — произошли глубоко волнующие события.

Мобилизованный Компартией севильский пролетариат был начеку. Однако он был безоружным. Удалось добыть только 80 винтовок. Все попытки получить оружие были тщетны. Губернатор Севильи боялся вооружённых севильцев больше, чем мятежников. Только тогда, когда начался мятеж, губернатор согласился выдать 300 винтовок. Но это была капля в море.

Вот почему мятежный генерал Кейпо дель Льяно довольно легко захватил большинство улиц Севильи. Только в рабочих районах его войска натолкнулись на упорное сопротивление. Рабочий район Триана превратился в

настоящую неприступную крепость, несмотря на то, что за баррикадами стояли почти безоружные рабочие. Часть мостов через Гвадалкивир была поднята, другие — закрыты баррикадами. Густой сетью баррикад был покрыт и другой рабочий район — Макарена.

Борьба рабочих происходила в очень трудных условиях. Рабочие районы Севильи оказались в тисках мятежников, так как были расположены между центром города и пригородами, которые находились в руках Кейпо дель Льяно.

Сопrotивление севильских трудящихся было сломлено после прибытия из Африки 19 июля войск иностранного легиона.

Сокрушительный удар получили мятежники в Малаге. В первый момент им удалось захватить здесь некоторые важные пункты. Однако трудящиеся Малаги совместно со штурмовой гвардией и морской пограничной охраной, которые остались верными республике, быстро подавили мятеж.

Прибывшие 19 июля в Малагу три корабля республиканского флота помогли разорвать вражеское кольцо, в результате чего была восстановлена связь с остальной республиканской территорией.

Фашистский мятеж не застал врасплох трудящихся Валенсии — крупного промышленного центра Леванта. Захват в начале июля центральной радиостанции города фалангистами и их провокационное выступление по радио были серьёзным предупреждением о грозившей республике опасности.

Трудящиеся города активно готовились встретить врага. К началу мятежа в рабочих кварталах оказалось довольно большое количество оружия. Трудящиеся располагали пулемётами и даже имели две танкетки, захваченные на судостроительных верфях. В Валенсию по призыву провинциальной организации Коммунистической партии начали собираться тысячи крестьян, вооружённые охотничьими ружьями. В день мятежа войска не решились покинуть казармы. Их пугала сплочённость и боевое настроение пролетарских масс города. Однако, несмотря на столь благоприятные условия, мятеж в Валенсии был ликвидирован не сразу. Причиной тому была нерешительность отдельных представителей Народного фронта Валенсии из мелкобуржуазных республиканских

партий, высказавшихся против штурма казарм. Они надеялись договориться с восставшей армией. Коммунисты Валенсии требовали немедленной ликвидации мятежа. В конце июля, после того как в Мадриде, Барселоне и во многих других городах мятежники уже были разгромлены, коммунистическая организация Валенсии, считая невозможным медлить, взяла в свои руки всю подготовку штурма казарм, в которых засели мятежники. Сопrotивление их было кратковременным.

Весьма примечательно, что как в Валенсии, так и по всему Леванту крестьянские массы в своём подавляющем большинстве активно выступили вместе с рабочими против фашизма. Во всех маленьких городах Леванта мятеж был подавлен в основном силами крестьян.

Большая активность крестьянских масс в борьбе против мятежников наблюдалась также в провинциях Эстремадуры. Город Бадахос остался в руках республиканцев и оказал мужественное сопротивление мятежникам исключительно благодаря тому, что крестьяне и батраки Эстремадуры решительно выступили против фашизма.

Крупной победой республики в первые дни фашистского мятежа явилось подавление мятежа во флоте. Почти весь командный состав флота, как и армии, был враждебно настроен против республики. Согласно официальным данным, опубликованным в «Ла Гасета», из 19 адмиралов республиканским правительством были смещены 17, из 31 капитана первого ранга — 29, из 65 капитанов второго ранга — 58, из 128 капитанов третьего ранга — 115, из 258 капитан-лейтенантов — 246, а из 172 старших лейтенантов — 171¹.

Эти цифры наглядно показывают, что морское командование почти поголовно было замешано в мятеже и выступало против народа. Но если генералам и офицерам сухопутной армии удалось с помощью демагогии обмануть солдат или силой заставить их принять участие в мятеже, то этого не удалось сделать адмиралам и капитанам военных кораблей. Бдительность, сплочённость и решительные действия матросов сохранили республике флот. Почти на всех кораблях были арестованы мятежные офицеры и созданы комитеты из старшин, матросов,

¹ См. *M. D. Benavides, La Escuadra la mandan los cabos, Mexico 1944, p. 156.*

радистов, кочегаров, машинистов. Одни матросы становились хозяевами корабля в портах, другие — в открытом море. Так, восстание матросов крейсеров «Либертад», «М. Сервантес» и линкора «Хайме I» произошло в Атлантическом океане. Крейсер «Либертад» был на пути к Кадису, когда 19 июля получил приказ республиканского правительства подавить мятеж в Кадисе. Командование корабля отказалось подчиниться приказу. Но тут вмешались матросы — под руководством старшин Бертало и Ромеро они, предварительно захватив склад оружия и боеприпасов, арестовывают всех мятежных офицеров. То же самое произошло на линкоре «Хайме I», крейсере «М. Сервантес» и других кораблях.

Так, подавляющее большинство военных кораблей осталось на стороне республики: линкор «Хайме I», крейсера «Либертад», «М. Сервантес» и «Мендес Нуньес», почти все эсминцы и все подводные лодки флота, большинство миноносцев, сторожевых катеров и вспомогательных судов.

В руках мятежников остались линкор «Испания» и крейсер «Сервера», стоявшие на ремонте в доках Эль-Ферроля. Матросы, овладев ими, сражались против мятежных войск, занявших морскую базу Эль-Ферроль, до последних возможностей. На стороне мятежников осталось также несколько минных тральщиков, находившихся в Эль-Ферроле, и 6 сторожевых катеров, оказавшихся в Африке, когда начался мятеж¹.

Так широкие массы испанского народа, поднявшиеся на борьбу, нанесли первые чувствительные поражения фашистским мятежникам. В несколько дней в руках народа оказались главные промышленные районы и наиболее населённые провинции страны.

Мятежникам удалось удержаться лишь на юге — в провинциях Кадис, Уэльва и Севилья, а также на севере Галисии, Наварры и значительной части Старой Кастилии. Они образовали две группировки — северную во главе с генералом Мола и южную во главе с генералом Франко. Эти группировки были отрезаны друг от друга в районе Бадахос.

Таковы были итоги первых дней мятежа. На одной стороне — народ, героически, почти голыми руками защи-

¹ См. *M. D. Benavides, La Escuadra la mandan los cabos*, p. 530.

щавший республику и свободу, на другой — хорошо оснащённая контрреволюционная армия, восставшая против народа.

Военный фашистский мятеж сплотил, как никогда, все партии и организации Народного фронта. Народный фронт поднял на ноги тысячи антифашистов самых различных политических направлений и нанёс первые удары фашистским мятежникам.

Тысячи рабочих и крестьян записывались в добровольческие отряды народной милиции. На заводах, в шахтах, в народных домах — повсюду создавались рабочие отряды, батальоны, которые сразу же отправлялись на передовую линию огня. В первые дни мятежа на сборные пункты добровольческой народной милиции явилось свыше 300 тыс. мужчин и женщин, желавших отправиться на фронт.

Нет точных данных о количестве людей, вооружившихся в первые дни. Каждый вооружался, как мог и чем мог: револьвером, охотничьим ружьём, старой винтовкой, динамитными патронами и ручными гранатами, ножами. Только в Барселоне в арсеналах народ захватил около 150 тыс. винтовок.

«Народ вооружается, — писал в те дни известный французский писатель Ж. Р. Блок. — Кто не видел этого ликования... кто не видел этой гордости народа, победившего страх и унижение, тот не способен понять, что означает для защитников республики страшное и освобождающее слово: *оружие*»¹.

Народные массы рабочих и крестьян, плохо вооружённые, без центрального руководства, без военной дисциплины и военных кадров, но с твёрдой волей победить врага шли на передовые позиции, чтобы преградить путь фашизму. Каждая партия — коммунисты, социалисты, анархисты, республиканцы, баскские националисты и каталонская эскерра — создавала свои отряды, свои вооружённые части. Как правило, во главе первых отрядов народной милиции стояли видные рабочие, профсоюзные и партийные деятели, ещё мало разбиравшиеся в военном деле.

Это было время, названное Хосе Диасом в его выступлении на пленуме ЦК 5 марта 1937 г. «романтиче-

¹ См. Жан-Ришар Блок, Испания, Испания! М. 1937, стр. 59.

ским периодом войны». Против хорошо вооружённой армии мятежников сражались необученные, плохо вооружённые отряды народной милиции. Их основным оружием были беспредельный героизм и самопожертвование. Вся тяжесть первых боёв пала на эти героические отряды, которые дорогой ценой сумели остановить и локализовать фашистский мятеж.

«Не находясь в эти дни в Испании, — писала Д. Ибарури, — трудно, невозможно представить себе всю степень героизма нашего народа.

Матери не плакали, провожая своих детей, которые шли, чтобы встретиться со смертью. Женщины требовали от мужчин жертвенной храбрости. Они предпочитали быть вдовами героев, чем жёнами трусов»¹.

Революционная волна трудящихся масс сметала с пути всё, что препятствовало победоносному развитию борьбы с фашизмом. Массы, объединённые под знаменем Народного фронта, стали подлинными хозяевами страны. Вся законодательная и исполнительная власть, все функции административного аппарата осуществлялись комитетами Народного фронта и комитетами антифашистской милиции, которые имелись почти во всех городах и деревнях Испании.

Буржуазно-демократическая революция, начавшаяся в стране пять лет тому назад (в 1931 г.), вступила в новый, высший этап своего развития. Революция становится в этот период подлинно массовой и всенародной.

По инициативе рабочих организаций были переданы под контроль профсоюзов крупные предприятия, принадлежавшие мятежникам, а также автомобильный парк и железнодорожный транспорт. Вся крупная и часть средней промышленности перешли в руки профсоюзов — «Всеобщего союза трудящихся» и «Национальной конфедерации труда». На каждом предприятии создавались производственные комитеты, которые руководили производством.

Подобное же положение создалось и в деревне. Крестьяне захватывали землю крупных помещиков, замешанных в мятеже. Крестьянские комитеты Народного фронта во многих местах приступили к проведению аграрной

¹ См. «Правда», 25 сентября 1936 г.

реформы, распределяя земли между сельскохозяйственными рабочими и малоземельными крестьянами.

Исключительную роль в организации сопротивления мятежникам играла Компартия. Коммунисты шли во главе масс, штурмовавших казармы Ла Монтанья в Мадриде, во главе сражавшихся рабочих Астурии, Севильи, Барселоны и всех других городов страны.

Из всех политических организаций Испании Коммунистическая партия оказалась наиболее подготовленной к борьбе. Поэтому Компартия сумела с первого момента быстро мобилизовать все свои силы. Никто не умел так убедительно и страстно разоблачать перед широкими массами подлинные цели преступных планов фашистских мятежников, как это делали коммунисты. Компартия сразу же приступила к организации батальонов народной милиции. В Мадриде ею был создан Пятый полк. В Астурии был образован ряд коммунистических батальонов: «Максим Горький», «Лина Одена» и др. Коммунисты Каталонии образовали батальон имени Карла Маркса. Все эти батальоны, созданные и руководимые коммунистами, оказались лучшими батальонами антифашистской народной милиции.

Своим энтузиазмом и самопожертвованием коммунисты с первого же дня войны стали примером для всех антифашистов Испании. В каждом бою коммунисты отличались своей дисциплинированностью и беспримерным героизмом. Лозунг Компартии «Фашизм не пройдёт!» стал лозунгом всех антифашистских сил Испании. Однако если первые недели фашистского мятежа показали силу и мощь Народного фронта, то они обнаружили и его слабости, порождённые множеством причин.

Существенно важную роль в событиях тех дней сыграла позиция испанской буржуазии и особенно той её части, которая пришла к власти в результате победы Народного фронта на февральских выборах. В тот момент, когда от правительства требовались мужество и решительность, когда обстановка требовала опоры на народные массы, мелкобуржуазные правители обнаружили политическую слабость и страх перед народными массами.

В то время как массы испанского народа со всей решительностью поднялись на борьбу с фашизмом, правительство выступило проводником идей компромисса с

фашистскими мятежниками. Президент республики Мануэль Асанья поручил даже одному из буржуазных республиканских лидеров, Мартинесу Баррио, сформировать правительство, способное договориться с мятежниками любой ценой. Известие о намерениях правительства вызвало сокрушительный отпор со стороны народа. Коммунистическая партия, встав во главе масс, потребовала создания такого правительства, которое было бы готово вооружить народ и организовать сопротивление фашизму. Трудящиеся и на этот раз оказались решающей силой. Правительство Мартинеса Баррио, просуществовав 24 часа, было свергнуто под напором масс. Вместо него было образовано новое правительство — правительство республиканца Х. Хиралья, возглавившее борьбу с мятежниками. Оно санкционировало те революционные мероприятия, которые были осуществлены по инициативе народа в первые дни мятежа, и снабдило народные массы тем небольшим количеством оружия, которым располагала республика.

Особенно остро давала себя знать недостаточная сплочённость и отсутствие единства между различными партиями и организациями Народного фронта в общей борьбе против фашизма. Социалистические и анархо-синдикалистские лидеры, ведущие за собой значительную массу рабочих, интересовались преимущественно укреплением своих партийных позиций, вместо того чтобы отдать все силы спасению республики.

В силу того, что правосоциалистическое и анархо-синдикалистское руководство, имевшее под ружьём тысячи рабочих, горячо желающих бороться против фашизма, ставило превыше всего свои чисто партийные интересы, эти вооружённые отряды часто бездействовали, отсиживались в тылу или отправлялись на фронт, действуя там на свой страх и риск, оторванные от других сил Народного фронта. Правые социалисты и анархо-синдикалисты уже в первые дни мятежа отклоняли постоянные предложения Компартии о координации боевых действий и сплочении всех боевых сил для быстрой организации разгрома мятежников.

Когда каждая винтовка и каждый патрон должны были быть направлены против врага, подобная политика правых социалистов и анархо-синдикалистов серьёзно

подрывала боевую мощь Народного фронта и способствовала успеху мятежников.

В результате всего этого уже с первых дней мятежа было нарушено одно из главных условий победы — единство пролетарских и демократических сил. Беспредельному героизму и готовности трудящихся масс к борьбе, стремлению Компартии использовать неиссякаемую революционную энергию масс для разгрома мятежников противостояла политика правых социалистов, анархо-синдикалистских вожakov и буржуазных республиканцев, обнаруживавших на каждом шагу всю свою мелкобуржуазную, антипролетарскую и антиреволюционную сущность. Как и прежде, раздроблённость и разногласия между главными организациями трудящихся мешали сопротивлению фашизму.

На республиканской территории возникла не единая народная милиция, руководимая Центральным комитетом народной милиции, а отдельные, изолированные друг от друга отряды народной милиции. Такое же положение было и в промышленности, где вместо единого центрального органа имелось сложное децентрализованное профсоюзное управление производством. Характер этого управления целиком определялся расстановкой сил. Там, где анархисты были сильны, как, например, в Арагоне и Каталонии, царили анархистские порядки. В центральной части республиканской территории и на севере, в Астурии, политика Компартии пробивала себе путь сквозь вредительские действия социалистического руководства. В Басконии сказывалось пагубное влияние буржуазных националистов, охваченных страхом перед революцией. К этому присоединялась политика регионализма и раздроблённости, которая проводилась почти в каждой области. На территории, оставшейся в руках народа, существовали три правительства — Каталонский генералитет во главе с Кампанисом, правительство Басконии во главе с Агирре — лидером национальной партии басков и Центральное правительство в Мадриде. В обстановке всеобщего смятения каждое из этих правительств стремилось решать все вопросы по своему усмотрению.

Как пишет Долорес Ибаррури, сопротивление фашизму расплылось. «Каждый район, каждая провинция, каждый город или селение, а внутри них каждая партия, группа или профсоюзная организация имели свою

маленькую армию, свою военную промышленность, своё интендантство. Их руководители не понимали необходимости совместных действий и отказывались подчиняться единой дисциплине и выполнять военные планы центрального правительства»¹.

Естественно, что подобное положение представляло серьёзное препятствие в войне против фашизма.

Одной из основных слабостей Народного фронта было отсутствие регулярных дисциплинированных вооружённых сил. В то же время на стороне мятежников оказалось подавляющее большинство вооружённых сил страны и почти весь офицерский состав армии. Части, сохранившие верность республике, были так незначительны, что не могли сыграть какой-либо роли в подавлении мятежа. Штурмовая гвардия, которая в основном выступила по всей стране против мятежников, была малочисленна. Народная милиция, раздроблённая между различными партиями, без единого руководства и плохо вооружённая, была не в состоянии уничтожить армию мятежников и сразу же перейти в наступление.

Таким образом, в результате предательской деятельности правых социалистов и анархо-синдикалистов, нерешительных действий буржуазных республиканцев и отсутствия у республики преданных ей регулярных вооружённых сил мятежники смогли продержаться до получения огромной материальной и людской помощи со стороны Германии и Италии, что определило в конечном итоге поражение республики.

2. Итало-германская интервенция и политика «невмешательства»

Быстрая ликвидация мятежа в наиболее крупных городах и промышленных центрах показала, что даже при существующих больших разногласиях среди демократических сил, отсутствии регулярной армии, нехватке оружия и т. п. планы мятежников обречены на провал. Республика располагала почти всем промышленным потенциалом, большей частью золотого запаса страны, а глав-

¹ Д. Ибаррури, Национально-революционная война испанского народа против итало-германских интервентов и фашистских мятежников (1936—1939), «Вопросы истории» № 11, 1953 г., стр. 40.

ное, пользовалась поддержкой миллионных народных масс.

Своими силами мятежники были не в состоянии одержать решительную победу над мощным республиканским лагерем. Даже быстрая переброска марокканских войск на полуостров в первые дни мятежа не привела к заметным результатам. И тогда уже стало ясно, что без помощи извне мятеж был обречён на гибель. Это прекрасно понимали и испанская реакция и её зарубежные покровители. Правительства фашистских держав — Германии и Италии — спешили выполнить свои обещания. Состояние медленной агонии, в которой находился мятеж, незамедлительно требовало этого.

Помощь Германии и Италии франкистам на первом этапе интервенции (до конца 1936 г.) выражалась в основном в отправке оружия, авиации, танков, советников, инструкторов и военнотехнического персонала. Вся эта помощь первое время шла главным образом через португальские порты. Через два-три дня после начала мятежа из Африки на полуостров были переброшены при помощи немецких самолётов марокканские войска. В конце июля в Андалусии уже находилось свыше 14 тыс. марокканских солдат, без которых мятежники не смогли бы долго удержаться на юге Испании, а за три месяца немецкие и итальянские самолёты перебросили в Испанию свыше 24 тыс. марокканцев, 400 тонн военных материалов и 462 раза бомбили испанские города¹. Через несколько дней после начала мятежа в Лисабон прибыли первые партии немецких пулемётов, пушек, самолётов и военнотехнического персонала немецко-фашистской армии.

К берегам Испании для содействия войскам Франко в первые дни мятежа были направлены германские линкоры «Адмирал Шеер», «Дейчланд», крейсера «Кёльн», «Лейпциг», «Нюрнберг», а также большое количество эсминцев.

В Берлине был создан так называемый штаб «В» для проведения в Испании германской интервенции, в распоряжение которого были переданы авиационные соединения, части противовоздушной обороны, связи и вспомогательной службы.

¹ См. *Manuel Aznar*, *Historia militar de la guerra de España*, Madrid 1940, p. 56.

В Италии также началась подготовка для оказания широкой помощи мятежникам. В августе 1936 г. был создан специальный орган для этой цели, так называемая «Комиссия по военным операциям в Испании», руководившая отправкой оружия, людских ресурсов и т. д. на Пиренейский полуостров.

С первых же недель мятежа правительства Гитлера и Муссолини стали создавать в Испании свои политические, экономические и военные организации, а также вывозить из Испании сырьё. Всем стал ясен подлинный смысл борьбы, развернувшейся в Испании. Революционная война испанского народа вступила в новую фазу своего развития. Народно-революционная борьба за укрепление и развитие демократических свобод, против власти финансового капитала и помещиков наполнилась новым содержанием: иностранная интервенция придала борьбе испанского народа характер войны за независимость и суверенитет Испании. Война превратилась в национально-революционную.

«Испанский народ, — пишет Д. Ибаррури, — отстаивая свои демократические завоевания, в то же время защищал суверенитет и независимость своей страны против военно-фашистской реакции и иностранной интервенции. Это придавало войне испанского народа характер национально-революционной войны. Национальной потому, что народ боролся против сил иностранной интервенции, грозившей превратить Испанию в колонию итало-германских империалистов; революционной потому, что испанский народ боролся за сохранение, укрепление и развитие демократических свобод, завоёванных в ходе длительной и жестокой борьбы с испанской реакцией»¹.

Вместе с тем национально-революционная война испанского народа явилась также великой антифашистской битвой против наступления фашизма в Европе и во всём мире, против империалистической агрессии и развязывания второй мировой войны.

Принимая активное участие в военном заговоре против республиканской Испании, фашистские державы — Германия и Италия — ставили своей целью не только

¹ Д. Ибаррури, Национально-революционная война испанского народа против итало-германских интервентов и фашистских мятежников (1936—1939), «Вопросы истории» № 11, 1953 г., стр. 35.

удушение Испанской республики, но и подготовку условий для расширения империалистической войны. События в Испании явились отражением обостряющейся борьбы между империалистическими державами, которые шаг за шагом шли ко второй мировой войне. В своих планах Гитлер и Муссолини рассматривали Испанию как важную военно-стратегическую базу, необходимую для осуществления агрессивных планов германского империализма. Под видом поддержки мятежников Италия и Германия получили возможность ввести свои войска на территорию Испании, в тыл Франции, а свой морской флот — в испанские воды — в районе Балеарских островов и Гибралтара на юге, в районе Атлантического океана на западе, в районе Бискайского залива на севере.

Гитлер стремился сомкнуть фашистское кольцо вокруг Франции, чтобы сломить её сопротивление реваншистским требованиям германского империализма, лишить её возможности защищать свои колониальные владения в Африке. Не меньшая угроза нависала и над британскими имперскими коммуникациями.

«...наша интервенция в Испании, — заявил гитлеровский генерал Рейхенау в 1938 г., — позволила нам утвердиться на основных стратегических линиях Франции и Англии... Благодаря нашим позициям в Испании мы находимся в благоприятном положении, господствуя над жизненными пунктами этого стратегического района. Мы помогли генералу Франко установить дальнобойные батареи у Алхесираса и на африканском побережье против Гибралтара, в окрестностях Сеуты; эти батареи могут быть очень полезны в случае необходимости перерезать жизненно важные франко-английские линии, в этом заключается высший смысл нашей интервенции в Испании»¹.

Помогая испанским мятежникам, фашистская Италия стремилась превратить Средиземное море в итальянское озеро, обеспечить себе господствующие позиции на этом море путём утверждения на Балеарских островах или в той части Северной Африки, которая позволила бы ей господствовать над входом в Средиземное море.

¹ См. «L'Humanité», 12. VII. 1938.

Установлением фашистского режима в Испании международная реакция стремилась нанести серьёзный удар не только по революционному движению, развернувшемуся в стране, но и по демократическим силам всей Европы, в особенности по Народному фронту Франции.

Наконец, итало-германская интервенция в Испании преследовала цель укрепления экономических позиций Германии и Италии в Испании. Военная промышленность этих стран нуждалась в испанской железной руде, меди, свинце и особенно вольфраме, а также в других ценных полезных ископаемых и сырье. Поэтому с самого начала мятежа в Испании между гитлеровской Германией и генералом Франко параллельно с военными и политическими соглашениями заключались экономические соглашения.

На борьбу с освободительным движением испанского народа объединились все силы международной реакции.

С первого до последнего дня войны в Испании реакционные круги Англии, Франции и США проводили политику поощрения мятежников и итало-германской интервенции. Враждебная позиция этих кругов по отношению к испанскому народу наиболее ясно выявилась в так называемой политике «невмешательства» в испанский конфликт. На деле политика невмешательства, провозглашённая во имя «мира» и якобы с целью помешать распространению войны в Европе, укрепила фашизм и одновременно нанесла смертельный удар по республиканской Испании. Республиканское правительство было лишено возможности приобрести оружие за границей. Англия, Франция и США отказались продавать какие-либо военные материалы Испанской республике, в то время как Италия и Германия отправляли в Испанию мятежникам войска, оружие и военные материалы.

8 января 1937 г. США наложили эмбарго на экспорт оружия и военного снаряжения в Испанию из США на всё время войны. Практически это означало, что оружие не могла ввозить только республиканская Испания, тогда как мятежники получали оружие через Германию, Италию и Португалию.

Американские нефтяные монополии начиная с первого дня мятежа бесперебойно снабжали армии мятежников и интервентов бензином. Так, например, только в 1938 г. они поставили мятежникам свыше 770 тыс. тонн

всевозможных видов горючего на сумму в 12 млн. долларов¹. Это позволило мятежникам применять в широких масштабах получаемые из Германии и Италии танки, самолёты и т. д.

Одновременно реакционные круги США предпринимали все меры, чтобы сорвать кампанию за оказание помощи Испанской республике, которая пользовалась большой поддержкой и сочувствием американского народа. Было объявлено о запрещении американским добровольцам выезжать в Испанию под угрозой тюремного заключения и денежных штрафов, а также лишения их гражданства.

Политика «нейтралитета», провозглашённая реакционерами США, была весьма одобрительно встречена всей мировой реакцией.

Отвратительную роль в проведении этой политики «невмешательства» сыграл Леон Блюм, один из лидеров социалистической партии Франции и международной правой социал-демократии. Будучи в то время французским премьер-министром, он предложил 2 августа 1936 г. странам Европы строго придерживаться политики невмешательства в испанские дела. Вскоре после этого было подписано соглашение о невмешательстве. Соглашение предусматривало запрет экспорта и транзита оружия в Испанию, а также обмен информацией о принятых участниками соглашения мерах по осуществлению этого запрета. Для наблюдения за выполнением соглашения был создан так называемый «Комитет по невмешательству».

Правительство Леона Блюма разорвало франко-испанское торговое соглашение 1935 г., по которому республиканское правительство Испании могло закупать оружие у Франции на сумму в 100 млн. франков в год.

Республиканской Испании было отказано в самом важном — она нигде не могла закупить необходимое ей оружие. В то же время мятежники получали его в изобилии.

¹ Небезинтересно отметить, что когда технический совет фашистского правительства в Бургосе начал переговоры о форме и сроках платежей за поставку нефтепродуктов, то представители американских нефтяных монополий просили Франко не беспокоиться насчёт уплаты.

Реакционные круги США, Англии и Франции были готовы пожертвовать республиканской Испанией ради того, чтобы договориться с германским и итальянским фашизмом о направлении его агрессии на восток, против Советского Союза.

Реакционные империалистические силы боялись революционного движения в Испании. Они предпочитали иметь в Испании кого угодно, но только не республику Народного фронта, идущую по пути демократии и прогресса.

Враждебное отношение империалистических кругов к героической борьбе испанского народа диктовалось также чисто классовыми интересами. Иностранные капиталисты боялись потерять в результате победы Народного фронта свои капиталы на Пиренейском полуострове.

3. СССР — защитник интересов испанского народа. Международная солидарность с республиканской Испанией

В тяжёлые дни героической борьбы против фашистских мятежников и итало-германской интервенции единственной страной, выступившей последовательно и решительно в защиту республиканской Испании, явился Советский Союз. Он оказал испанскому народу неоценимую морально-политическую и материальную поддержку. Эта бескорыстная всемерная помощь республиканской Испании определялась последовательной миролюбивой политикой Советского Союза, стремившегося не допустить развязывания второй мировой войны. Народы Советского Союза рассматривали испанские события как борьбу сил мира против тёмных сил реакции и войны.

Огромную помощь оказал Советский Союз Испанской республике на международной арене, выступая против итало-германской интервенции и её пособников. Все усилия Советского Союза были направлены на то, чтобы не допустить осуществления против Испанской республики вооружённой итало-германской интервенции, представлявшей главную угрозу свободе и независимости испанского народа. Присоединяясь к соглашению о невмешательстве, Советский Союз исходил из того, что при строгом соблю-

дении этого соглашения со стороны всех его участников мятежники неминуемо должны будут потерпеть поражение. Каждый преступный шаг, каждое враждебное действие врагов испанского народа находило суровое осуждение со стороны Советского Союза, защищавшего законные права республиканской Испании.

На всех заседаниях «Комитета по невмешательству» был слышен могучий голос Советского Союза, призывавшего к принятию действенных мер против всё возрастающей вооружённой интервенции итало-германского фашизма. Уже на первых заседаниях «Комитета по невмешательству» советское правительство потребовало установить строжайший контроль над португальскими портами, являющимися основными путями снабжения мятежников.

Со всей решительностью выступило советское правительство против посылки в Испанию под видом «добровольцев» регулярных итало-германских военных частей. Одновременно с этим советское правительство выступило за предоставление Испанской республике возможности свободно закупать оружие на международных рынках. Это было разумное и справедливое предложение, которое помогло бы Испанской республике приобретать то, в чём она больше всего нуждалась, — оружие. Однако это предложение не было поддержано США, Англией и Францией. Рынки оружия этих государств оставались закрытыми для республиканской Испании. В то же самое время через Португалию и порты, находящиеся в руках мятежников, прибывали всё новые и новые контингенты живой силы и военной техники из Германии и Италии. В такой обстановке советское правительство было вынуждено заявить в «Комитете по невмешательству» 23 октября 1936 г., что оно не может считать себя связанным соглашением о невмешательстве в большей мере, чем любой из остальных участников этого соглашения. Это означало, что СССР оставлял за собой свободу действий в вопросах о помощи Испанской республике. Советское правительство открыто заявило о своей решимости поддержать республиканскую Испанию в борьбе против фашизма и международной реакции.

Бескорыстная помощь Советского Союза испанскому народу не ограничилась только одной дипломатической поддержкой. Советский Союз оказал республиканской

Испании и огромную материальную помощь. По всему Советскому Союзу в городах и деревнях, на фабриках и заводах прокатилась мощная волна солидарности с испанским народом. 3 августа 1936 г. свыше 100 тыс. трудящихся Москвы пришли на Красную площадь с лозунгами: «Руки прочь от революционной Испании!», «Окажем материальную поддержку борцам-трудящимся Испании!». По инициативе работниц фабрики «Трёхгорная мануфактура» во всех уголках Советского Союза начался сбор средств в помощь Испанской республике, принявший огромные размеры. В течение нескольких дней денежные сборы дали 12 млн. рублей, а к концу октября 1936 г. было собрано ещё свыше 47 млн. рублей. На эти средства трудящиеся Советского Союза отправили в Испанию десятки пароходов, груженных тысячами тонн продовольствия, медикаментами, одеждой и т. д.

13 декабря 1936 г. в барселонский порт прибыл один из многих советских пароходов, отправленных трудящимися Советского Союза в республиканскую Испанию. В его трюмах находилось 135 тыс. пудов пшеницы, 40 500 пудов сахара, 375 тыс. банок мясных консервов, 125 тыс. банок сгущённого молока и много других продуктов¹. Таких подарков от трудящихся Советского Союза республиканская Испания получила множество. Советские люди искренне помогали испанскому народу и поддерживали его героическую борьбу.

Бесспорно, что без помощи со стороны Советского Союза испанский народ не мог бы в течение почти трёх лет оказывать столь героическое сопротивление фашизму. Трудящиеся Испании высоко ценили ту братскую помощь, которую оказал им Советский Союз. Прибытие каждого советского парохода в республиканскую Испанию превращалось в подлинное народное шествие и демонстрацию солидарности с советским народом.

«Советский Союз с нами. Мы не одни, — писала республиканская пресса в те дни, — стосемидесятимиллионный народ выражает нам свои горячие чувства солидарности. Мы должны следовать в эти трудные минуты блестящему примеру беспримерного героизма, который

¹ См. «Правда», 2 ноября 1936 г.

советские рабочие показали нам в борьбе против реакционных империалистических армий»¹.

Трудящиеся Испании чувствовали, что Советский Союз является их лучшим другом и защитником.

«Ни в какой стране мира, — писала «Мундо Обреро» 7 апреля 1937 г., — не существует столь горячего чувства симпатии к Советской стране, как в нашей, за ту активную солидарность, которую страна социализма проявила к нашему народу, борющемуся за свою свободу».

Советский Союз возглавил движение международной солидарности с испанским народом. Его примеру следовали трудящиеся всех стран.

Историческая телеграмма И. В. Сталина генеральному секретарю Коммунистической партии Испании Хосе Диасу, в которой Сталин определял освободительную борьбу испанского народа как «общее дело всего передового и прогрессивного человечества»², прозвучала как мощный призыв народа Советского Союза ко всем прогрессивным силам мира встать на защиту Испанской республики. В ответ на этот призыв советского народа поднялась невиданная со времени иностранной интервенции против Советской России волна международной солидарности, объединившая все прогрессивные и антифашистские силы мира.

По всем странам прокатилась волна массовых демонстраций трудящихся в знак солидарности с испанским народом. Для координации действий международного движения в защиту Испанской республики в августе 1936 г. в Париже был создан специальный «Международный комитет координации помощи Испанской республике». Его отделения были созданы в самых отдалённых уголках мира. В Южной Африке было образовано «Общество друзей Испанской республики». Успешно работал «Комитет помощи Испании» в Австралии. В Индии и на острове Цейлон по инициативе студенческой лиги 30 августа 1936 г. был организован «испанский день», в котором приняли участие такие организации, как «Союз металлистов», «Союз служащих», «Индийское объединение печатников» и многие другие.

¹ «Altavoz del Frente» № 2, 1936.

² «Правда», 16 октября 1936 г.

«Международный комитет координации помощи республиканской Испании» оказал огромную поддержку испанским трудящимся. Согласно его сообщениям за два года войны в Испании в 17 странах было собрано 800 млн. франков в помощь испанскому народу. Он организовывал отправку одежды, продуктов питания, медикаментов и т. д. в республиканскую Испанию.

21 ноября 1936 г. Компартия, социалистическая лига и независимая рабочая партия Англии отправили «Национальному совету труда» (объединённый совет тред-юнионов и лейбористской партии) совместное письмо, указывающее на необходимость мобилизовать народные массы Англии на активную борьбу против запрещения поставок оружия для республиканской Испании¹.

В защиту испанского народа выступила вся передовая интеллигенция мира. Лучшие представители человечества протестовали против кровавой и варварской интервенции итало-германского фашизма.

24 ноября 1936 г. несколько сот виднейших писателей, учёных, художников и других представителей американской интеллигенции обратились с телеграммой к президенту, требуя, чтобы США выступили с протестом против бомбардировок Мадрида, а также против признания Германией и Италией «правительства» генерала Франко. Во всём мире развернулись кампании против блокады республиканской Испании. 5 сентября 150 тысяч трудящихся Парижа прошли по улицам с требованием открыть испано-французскую границу. Демонстрация прошла под лозунгом «Долой блокаду республиканской Испании»².

Международное движение в защиту Испанской республики объединяло людей самых различных политических направлений и религиозных убеждений. Всему миру было ясно, что война в Испании — это ступень к развязыванию второй мировой войны. Когда немецкие самолёты сбрасывали бомбы на мирное население испанской столицы, было ясно, что вслед за Мадридом придёт очередь Парижа и Лондона. Известный французский писатель-антифашист Ромэн Роллан в своём «Обращении к мировой совести» писал 20 ноября 1936 г.: «Безумцы те,

¹ См. «Мировое хозяйство и мировая политика» № 1, 1937 г., стр. 147—148.

² См. «L'Humanité», 6. IX. 1936.

которые не видят, что кровь их предательской торговли скоро падёт на головы их собственных народов и что варварство, ими развязанное, будет швырять факелами в их собственные города»¹.

Во главе движения солидарности с испанским народом шли коммунистические партии всех стран. 21 апреля 1937 г. в Париже открылась международная конференция коммунистических партий 17 стран. Конференция в своём призыве потребовала немедленного установления торговых связей с Испанской республикой, эвакуации итало-германских войск, удаления от испанских берегов германских и итальянских военных кораблей и организации материальной помощи испанскому народу.

Высшим проявлением международной солидарности с Испанской республикой явилась организация так называемых интернациональных бригад.

Тысячи людей со всех концов земли, из 54 стран, — из Советского Союза и Бразилии, Франции и Чили, Англии и Австралии, Польши и Канады, пешком и по железной дороге, на самолётах и на пароходах, легально и тайком спешили в Испанию, чтобы принять вызов, брошенный фашизмом свободолюбивым народам мира. Это были люди различных политических и религиозных убеждений — социалисты, коммунисты, католики, беспартийные, но руководящую роль среди них играли коммунисты. Всех их объединяло общее чувство — ненависть к фашизму.

Первые интернационалисты прибыли в Испанию к моменту падения Ируна в августе 1936 г. Затем стали прибывать всё новые и новые группы. Добраться до Испании было чрезвычайно трудно. Многие были вынуждены проезжать через фашистские страны — Германию и Италию. На французской границе, через которую шёл главный поток интербригадовцев, за ними охотились полиция и пограничная охрана. Приходилось переходить Пиренеи по самым трудным ущельям и перевалам, используя всевозможные уловки. Организационный комитет интернациональных бригад находился в Альбасете. Здесь в сентябре 1936 г. были организованы первые три батальона: немецкий, французский и итальянский; немного позже организовался польский батальон.

¹ «L'Humanité», 20. XI. 1936.

Весьма интересным по своему составу был батальон имени Чапаева. В момент образования, в ноябре 1936 г. он состоял из представителей 21 национальности. Плечом к плечу сражались немцы и французы, венгры и испанцы, датчане и югославы, греки и бразильцы — люди самых отдалённых стран и континентов. Очень много в батальоне было немцев и поляков. Вторая рота носила имя польского поэта, певца свободы Мицкевича. Пулемётная рота состояла преимущественно из австрийцев и испанцев. Наибольшее количество различных национальностей было представлено в третьей роте батальона, где были немцы, испанцы, венгры, шведы, датчане, голландцы, югославы, люксембуржцы, швейцарцы, норвежцы, французы, итальянцы и украинцы. Это было настоящее объединение антифашистских сил мира, яркое выражение того, что героическая борьба испанского народа явилась одновременно великой битвой народов всех стран против наступления фашизма.

Батальон имени Чапаева — батальон двадцати одной национальности — сражался на труднейших участках испанского фронта: под Теруэлем и у Малаги, в горах Сиерра Невада, на гренадском фронте, под Пособланко и Брунете.

Народы мира дали Испании свыше 20 тыс. замечательных бойцов. Так, в итальянской бригаде имени Гарибальди сражалось свыше 3350 итальянцев¹. Свыше 3 тысяч американских добровольцев боролись в батальоне имени А. Линкольна, из которых 500 бойцов представляли страны Латинской Америки — Мексики, Аргентины, Кубы и др.² Болгария направила в Испанию 400 добровольцев. Венгерские антифашисты образовали батальон имени Ракоши. Поляки боролись в батальоне, носящем имя героя Парижской Коммуны Ярослава Домбровского. Тысячи французов и англичан сражались в батальонах имени Георгия Димитрова и Мориса Тореза, немцы — в бригаде имени Э. Тельмана и т. д. Своим примером железной дисциплины и военной организованности интернациональные бригады сыграли огромную роль в создании

¹ См. «Тридцать лет жизни и борьбы Итальянской коммунистической партии. Сборник статей и документов», Общая редакция Пальмиро Тольятти, М. 1953, стр. 307.

² См. *William Foster, History of the Communist Party of the United States*, 1952, p. 372—373.

испанской народной регулярной армии. Для интербригад характерной чертой являлось сочетание мужества и героизма со строгой военной дисциплиной. В наступлении и в отступлении интернациональные бригады всегда действовали, строго соблюдая правила военной науки, организованно и по заранее разработанному плану. Поэтому там, где боролись интербригадовцы, военные действия развивались всегда успешно и республиканские позиции были надёжно защищены. Испанские батальоны и отряды народной милиции, борясь вместе с интернациональными бригадами, естественно, не могли не заимствовать их лучшие качества и формы военной организации. На всех фронтах, где сражались интербригадовцы, с каждым днём росло число сторонников создания народной регулярной армии под командованием не отдельных партий и организаций, а руководимой Генеральным штабом Испанской республики. Как и батальонам «Пятого полка», интернациональным бригадам бесспорно принадлежит большая заслуга в создании народно-республиканской армии.

Интербригадовцы заняли в Испании самые трудные участки фронта — на реке Харама и под Гвадалахарой, в Брунете и Белчите, в Леванте и на реке Эбро, всюду показывая беспримерный героизм и высокие боевые качества. В боях за свободу Испании отдали свои жизни такие замечательные люди, как известный венгерский писатель Матэ Залка, член ЦК Германской Компартии Ганс Беймлер, командир батальона имени Домбровского польский рабочий Коханек, итальянец Гвидо Пиччели — помощник командира батальона имени Гарibaldi, болгарин И. Гребенаров — командир батальона имени Г. Димитрова и многие другие.

Движение солидарности с испанским народом усиливало борьбу против фашизма и в каждой капиталистической стране в отдельности и во всём мире в целом.

4. Коммунистическая партия в борьбе за свободу и независимость Испании

Братская помощь народов Советского Союза и солидарность международного пролетариата с испанским народом явились огромной поддержкой республиканской Испании. Однако в условиях возрастающей итало-гер-

манской интервенции становилось ясно, что для закрепления победы необходимо мобилизовать все внутренние ресурсы страны.

Хорошо вооружённой армии мятежников, поддерживаемой военным потенциалом Германии и Италии, немецкими лётчиками и итальянскими войсками, необходимо было противопоставить мощную народную армию с единым командованием и железной дисциплиной.

Войну можно было вести, лишь создав мощную централизованную военную промышленность. Необходимо было дать землю крестьянам, организовать народное хозяйство страны. Без глубоких экономических, военных, политических и социальных преобразований в стране невозможно было вести ту героическую национально-революционную войну, которую вёл испанский народ на протяжении трёх лет.

Сложная обстановка требовала дальнейшего сплочения всех демократических сил и укрепления антифашистского Народного фронта.

Национально-освободительный характер войны требовал создания такого правительства, которое было бы способным объединить все антифашистские и патриотические силы Испании. Иными словами, необходимо было осуществить те требования и программу, которые выдвинула Коммунистическая партия в первые дни фашистского мятежа.

Первый шаг в этом направлении был сделан 4 сентября 1936 г., когда было создано правительство, включавшее представителей всех партий Народного фронта. Но это первое правительство Народного фронта не оправдало надежд, которые возлагали на него массы испанского народа. Правительство Ларго Кабальеро было образовано в трудные и напряжённые дни. Шёл второй месяц войны. За этот период мятежники при всё возрастающей помощи Германии и Италии смогли избежать военного поражения, значительно укрепив свои позиции. В середине августа были объединены северная и южная группировки мятежников в районе Бадахоса, что позволило им начать подготовку наступления на Мадрид широким фронтом. Получив из Германии, Италии и Португалии десятки тысяч винтовок и пулемётов, мятежники смогли под угрозой смертной казни спешно согнать в армию тысячи крестьян Галисии, Наварры и Кастилии.

С каждым днём усиливалось численное превосходство в вооружении мятежников перед республиканцами. Колонны мятежной армии вооружались до зубов последними новинками германской и итальянской военной техники.

В лагере республики с момента начала мятежа и до образования первого правительства Народного фронта также произошли важные изменения. Создавались новые добровольческие батальоны народной милиции, мобилизовывались всё новые и новые силы. Росла боеспособность народных добровольцев, ширились ряды боевого антифашистского фронта, укреплялся республиканский тыл. Налаживалось военное производство и революционный порядок.

Два лагеря стояли друг против друга, готовясь к ожесточённой схватке. В такие тяжёлые и ответственные дни первое правительство Народного фронта было призвано создать все необходимые условия для победы.

«Всё для войны, всё для победы» — требовала Компартия, стоявшая во главе широких масс народа. Однако уже первые шаги правительства Ларго Кабальеро вызывали большие опасения. В политике правительства незамедлительно сказалась оппортунистическая деятельность испанской социал-демократии в лице Ларго Кабальеро, Приэто, Галарса, занимавших такие важные посты, как министерство обороны, морское министерство и министерство внутренних дел. Их главная роль свелась по существу к саботажу и задержке осуществления главных задач, которые стояли перед народной революцией. Социалистические министры вместе с республиканцами и анархо-синдикалистским руководством отвергали одно за другим все требования Компартии, что привело к тому, что ряд важнейших вопросов не был решён до конца или решался слишком медленно. Поэтому борьба Компартии за организацию победы над мятежниками и за свободу испанского народа является одновременно неутомимой и непрекращающейся борьбой против социалистического руководства, анархо-синдикалистских лидеров и буржуазных республиканцев, которые чинили всевозможные препятствия на пути к осуществлению тех революционных мероприятий, которые были необходимы для достижения победы. Борясь против фашизма, за свободную и демократическую Испанию, коммунисты должны были

преодолеть оппортунизм и политиканство социал-демократов, авантюризм анархо-синдикалистов, граничивший с контрреволюцией, и мелкобуржуазную ограниченность левых республиканцев.

Программа Компартии не имела ничего общего с узко партийными интересами социалистического руководства. Эта программа была противоположна старым анархистским догмам, ведущим рабочий класс от поражения к поражению. Программа Компартии не имела ничего общего с постоянным страхом, колебаниями и нерешительностью буржуазных республиканцев, готовых идти на компромисс с фашизмом. Требования, выставляемые коммунистами, отвечали национальным интересам испанского народа в его великой борьбе против фашизма.

Главной целью, которую ставила перед собой Коммунистическая партия, было добиться победы над фашизмом, отстоять свободу, независимость и демократическое развитие Испании. «Для Коммунистической партии, — писал Хосе Диас, — было ясно, что в такой отсталой стране, как Испания, где основные проблемы буржуазно-демократической революции не были решены, где нужно было расширить социальные основы внутренней борьбы, так же как и основы интернациональной солидарности, Компартия не могла поставить перед собой задачи социалистической революции. Следовательно, Коммунистическая партия, основываясь на анализе положения и конкретной оценке соотношения внутренних сил, поставила перед собой задачу совершить и развить буржуазно-демократическую революцию»¹. Этого можно было добиться, превратив буржуазно-демократическую республику в республику нового типа, в республику без крупных капиталистов и помещиков, в народную республику, в которой власть не находилась бы в руках буржуазно-помещичьего блока, как это было при республике 14 апреля 1931 г., а в руках союза рабочих и крестьян, мелкой буржуазии города и национальных меньшинств, в котором рабочий класс играл руководящую роль.

Для осуществления этих задач Коммунистическая партия отдала все свои организаторские способности, силу и энергию. Вся её программа и политика были подчинены достижению победы над мятежниками и интер-

¹ «Nuestra Bandera» № 30, 1948, стр. 690.

вентами и построению в Испании демократической республики, представляющей интересы народа. Поэтому Коммунистическая партия с первого дня войны боролась за организацию народной армии, военной промышленности, за разрушение старого государственного аппарата и построение новой государственной машины, за пролетарское единство, за союз с крестьянством.

Основные свои условия и требования для победы над фашизмом Коммунистическая партия сформулировала в известном обращении к испанскому народу в декабре 1936 г., названном «Восемь условий победы». Эти требования сводились к следующему:

1. Объединение вокруг правительства Народного фронта и беспрекословное выполнение всех его решений.

2. Создание регулярной народной армии. Обязательная воинская повинность. Введение железной дисциплины. Образование главного штаба и единого командования для всех армий, действующих в различных секторах фронта. Чистка армии от предателей и создание преданного республике командования из лучших представителей партий и организаций Народного фронта.

3. Обеспечение республиканского порядка в тылу. Чистка тыла от врагов республики. Применение революционного правосудия.

4. Национализация основных отраслей промышленности и её реорганизация в целях снабжения всем необходимым фронта и тыла. Достижение необходимого для победы над фашизмом объёма продукции и улучшение её качества.

5. Создание «Совета координации промышленности», в котором должны быть представлены специалисты и техники всех партий Народного фронта.

6. Установление рабочего контроля над производством, действующего в согласии с планом, намеченным «Советом координации промышленности».

7. Повышение продуктивности сельского хозяйства на основе плана, разработанного крестьянскими организациями и партиями Народного фронта. Уважение интересов крестьянства. Установление твёрдых цен на сельскохозяйственные продукты.

8. Кооперирование сбыта сельскохозяйственной и промышленной продукции.

Воззвание Компартии к народу заканчивалось призывом к объединению всех антифашистских сил как главному условию победы.

«Мы победим, — говорилось в воззвании, — если сумеем сохранить и укрепить Народный фронт, учитывая интересы представителей всех социальных слоёв, которые участвуют в борьбе против мятежников»¹.

Это была настоящая программа победы, отвечающая интересам всех антифашистских сил Испании. «Восемь условий победы» были встречены широкими массами с огромным энтузиазмом и одобрением. Трудящиеся массы в тылу и солдаты на фронтах в один голос поддерживали программу Компартии. Однако, против неё выступили правые социалисты, анархо-синдикалистское руководство, буржуазные республиканцы, что явилось серьёзным препятствием для быстрого осуществления этой программы.

Только правильная политика Коммунистической партии способствовала успеху проведения в жизнь этой программы. Обратившись к широким массам народа, Компартия нашла в них ту силу, которая способна была двинуть вперёд и осуществить «Восемь условий победы». Рабочие-социалисты, анархо-синдикалисты и все истинные антифашисты Испании во главе с Компартией явились той решающей силой, которая, заставляя врагов «Восьми условий победы» пятиться назад, лишала их возможности помешать постепенному осуществлению программы коммунистов. Правда, это был мучительный и трудный путь, ибо политика саботажа основных условий победы, проводившаяся правосоциалистическим руководством и анархо-синдикалистскими главарями, серьёзно препятствовала быстрой реализации тех неотложных задач, которые выдвигала война с фашистскими мятежниками и иностранной интервенцией. Занимая важные руководящие посты, социалистические и анархо-синдикалистские лидеры в самые критические, ответственные моменты подрывали основы создания народной армии и военных резервов, организации военной промышленности и решения других важных вопросов.

Одним из основных пунктов политики Компартии был вопрос об укреплении единства демократических сил — единства Народного фронта.

¹ «El Camino de la Victoria. Llamamiento del Partido Comunista de España», Valencia 1936.

Коммунистическая партия рассматривала Народный фронт как самую надёжную основу и орган сотрудничества всех антифашистских сил с правительством. Коммунисты подчёркивали, что ослабление Народного фронта, ослабление единства народа — это смертельная опасность для республики. Поэтому Коммунистическая партия относилась к тем, кто выступал против единства, как к врагам народа.

В своей работе по укреплению Народного фронта Коммунистическая партия ни на минуту не забывала о том, что решающей силой и гегемоном антифашистского единства должен быть пролетариат. «...Необходимо, — говорил Хосе Диас, — чтобы пролетариат был гегемоном внутри Народного фронта. Это позволит вести твёрдую и последовательную политику Народного фронта, которая обеспечит победу»¹. Компартия подчёркивала, что рабочий класс больше чем кто-либо заинтересован в единстве как в основе закрепления своих революционных завоеваний.

Компартия призывала все партии и организации, всех антифашистов тесно сотрудничать с правительством Народного фронта. Коммунисты боролись за создание по всей стране, в каждом городе и деревне широкой сети комитетов Народного фронта. Эти комитеты Народного фронта, по мнению Компартии, должны были быть организационной формой сотрудничества между государственными органами и широкими народными массами. «Пока кортесы не могут работать, — писала «Мундо Обреро» 21 апреля 1937 г., — комитеты Народного фронта должны быть органами, выражающими мнение страны. Страна не может остаться без органов сотрудничества с правительством, которые помогали бы осуществлять требования народных масс. Наша точка зрения такова, что это сотрудничество смогут осуществить только комитеты Народного фронта».

Коммунисты боролись за то, чтобы Народный фронт стал могучей организующей и мобилизующей силой всех антифашистов в борьбе против фашизма.

«...Задача усиленного вовлечения, — говорил Хосе Диас, — в активную политическую жизнь беспартийных и неорганизованных масс — задача *всех антифашистских*

¹ J. Díaz, Tres años de lucha, p. 577.

организаций Народного фронта. Именно Народный фронт обязан мобилизовать все антифашистские слои населения для активного участия в политической жизни страны»¹.

Борясь за объединение всех демократических сил в мощный Народный фронт, Коммунистическая партия считала, что лозунг борьбы за демократическую и парламентарную республику нового типа и нового социального содержания является тем лозунгом, вокруг которого могут и должны сплотиться все трудящиеся, все испанцы, не изменившие своей родине и желающие сохранить национальную независимость страны. Коммунистическая партия подчёркивала, что целостность Народного фронта является гарантией и основным политическим условием победы.

Хосе Диас в своей статье, опубликованной в «Френте Рохо» 8 ноября 1937 г., подчёркивал, что главным условием демократического развития страны является укрепление единства народа под знаменем Народного фронта для мобилизации и объединения всех слоёв народа с целью тесного сотрудничества с правительством. «Народный фронт, — писал Хосе Диас, — не является партийной коалицией или объединением людей, а представляет определённую политику, программу демократических преобразований, которые охватывают все проблемы борьбы против фашизма, укрепляет и развивает все революционные завоевания народных масс. В эти трудные дни борьбы против фашизма и интервентов Народный фронт должен быть наиболее активным помощником правительства для разрешения стоящих на очереди дня вопросов».

Руководствуясь этим положением, Компартия неустанно боролась за антифашистское единство.

Голос Компартии, требовавшей единства всего испанского народа для победы над фашизмом, был слышен повсюду. Это был лозунг, который Компартия несла в массы постоянно, со всё большей настойчивостью, от первых до последних дней войны.

Усилия, предпринятые Коммунистической партией к объединению антифашистских сил, имели неопределимое значение. Коммунистическая партия на протяжении всей

¹ «Фашисты — поджигатели мировой войны», стр. 50—51.

войны была единственной партией Народного фронта, оставшейся до конца верной и преданной великому принципу антифашистского единства. Её популярность в массах испанского народа росла с каждым днём. Не было ни одного лозунга, выдвинутого Компартией, который бы не встретил всеобщего одобрения и поддержки широких масс трудящихся города и деревни. Только эта тесная связь Компартии с огромным большинством населения явилась основой успеха её политики в деле укрепления антифашистского Народного фронта.

Политика единства проводилась Коммунистической партией и в рядах республиканской армии.

«Если наша партия, — говорил Хосе Диас на ноябрьском пленуме ЦК в 1937 г., — сумеет хорошо организовать работу Народного фронта внутри армии, то это приведёт к поднятию на 100% боеспособности бойцов и к быстрому укреплению дисциплины и взаимной спайке в армии... мы должны проводить в армии такую же политику единства, какую мы проводим в тылу — политику Народного фронта»¹.

Создание регулярной народной республиканской армии в дни, когда решались судьбы свободы испанского народа и его национальной независимости, естественно, была одной из центральных задач, стоящих перед республикой. Коммунистическая партия приложила все усилия к разрешению этого важного вопроса.

Коммунисты понимали, что без создания народной регулярной армии, вооружённой первоклассной техникой и возглавляемой преданными командирами, нельзя было оказать настоящего сопротивления фашистским мятежникам и германо-итальянским интервентам. Коммунисты в своей политике учитывали опыт гражданской войны в России, где для борьбы против белогвардейцев и интервентов была создана регулярная Красная Армия.

В своей борьбе за образование регулярной армии Коммунистическая партия стремилась убедить массы, указывая на опыт создания Красной Армии в России. «Милиция, — говорил Хосе Диас, — была подобна Красной гвардии. И вы знаете, что было необходимо, чтобы из Красной гвардии родилась Красная Армия»².

¹ *J. Díaz*, *Tres años de lucha*, p. 579—580.

² Там же, p. 356.

Уже в первые дни войны Компартия поставила перед всеми организациями и партиями Народного фронта вопрос о необходимости превращения народной милиции в регулярную народную армию с железной дисциплиной. «Мундо Обреро» в начале мятежа писала:

«Мы реалисты и не можем недооценивать силы врага, делающего отчаянные попытки максимально отдалить момент своего неизбежного поражения. Все входящие в Народный фронт группы будут согласны с коммунистами в том, что необходимо создать в кратчайший срок армию, которая обладала бы той действенной силой, какую обеспечивает современная техника... Никто не является более решительным сторонником точки зрения, что оружие должно быть в руках народа, чем мы. Но народная армия должна быть дисциплинирована, она должна быть соответствующим образом вооружена и ею должно руководить единое командование»¹.

Партия выдвинула принцип единого командования. Одновременно Компартия требовала полной ответственности командования за проведение военных операций. Этот вопрос имел исключительно важное значение, так как многие операции, руководившиеся тайными врагами, имевшимися среди генералов и офицеров республиканской армии, приводили к поражению. Примером могли служить падение Малаги и поражение под Талаверой и Толедо, когда виновники остались безнаказанными.

Требование ответственности командования было тесно связано с другим требованием Компартии — о чистке армии от ненадёжных элементов, часто связанных с фашистами. На руководящие посты армии должны быть поставлены преданные народу люди, а не такие военные специалисты, которые находились в республиканской армии лишь случайно, так как просто оказались на республиканской территории. Эти требования Компартии встретили широкую поддержку народа, особенно фронтовиков, которые лучше, чем кто-либо, чувствовали все последствия предательства командования. «Чистки армии, — говорил Хосе Диас, — требуют фронтовики, которые получали негодные патроны, нестреляющие пулемёты, нервущиеся снаряды, негодные пушки и т. д. ...в 90 случаях

¹ См. «Правда», 24 августа 1936 г.

из 100 это надо приписать проискам тех, кто связан с врагом»¹.

Особенно большое внимание Компартия уделяла подготовке новых офицерских кадров из солдат, хорошо проявивших себя в борьбе. Для этого Компартия немедленно приступила к созданию военных школ.

Выступая против кабальеристов и республиканцев, стремившихся лишить новую армию республики революционного содержания, Коммунистическая партия боролась за армию; служившую опорой Народному фронту, служившую народу.

С особой остротой Компартия ставила вопрос о политическом воспитании народной армии. Бойцы республиканской армии должны были знать, за что и против кого они борются.

«Наша армия, — говорил Хосе Диас на расширенном пленуме ЦК партии в марте 1937 г. в Валенсии, — армия народа, должна быть воспитана в духе ненависти к отечественным фашистам, палачам народа, и к иностранному фашизму — поджигателю войны»².

Ларго Кабальеро, будучи военным министром и председателем Совета министров, оказался не в силах отклонить инициативу, исходящую от Коммунистической партии, о создании института военных комиссаров, главной целью которого должно быть политическое воспитание бойцов и поднятие боевого духа армии. В октябре 1936 г. военный министр был вынужден издать постановление об образовании института политических комиссаров. Фактически этот указ лишь санкционировал уже существующую систему политкомиссаров в большинстве батальонов народной милиции.

Генеральным военным комиссаром был назначен министр иностранных дел Альварес дель Вайо. Заместителями генерального военного комиссара стали — Антонио Михе (коммунист) и Кресенсиано Бильбао (социалист). Комиссаром-инспектором Центрального фронта был назначен Фернандес Балестерос, а Северного фронта — Гонсалес Пенья.

Генеральным военным комиссариатом было разработано положение о политических комиссарах республикан-

¹ J. Díaz, *Tres años de lucha*, p. 88.

² Хосе Диас, *Под знаменем Народного фронта*, Речи и статьи, 1935—1937, М. 1937, стр. 180.

ской армии. Последние назначались военным министерством. В каждом батальоне, полку и более крупных воинских соединениях были образованы политические комитеты, в которые входили политкомиссары данной воинской части. Каждая рота имела своего комиссара, выделенного батальонным политическим комитетом. Нижестоящие политкомиссары отчитывались перед вышестоящими о выполнении возложенных на них задач.

Генеральный военный комиссариат ставил перед комиссарами следующие задачи: бороться за железную, сознательную дисциплину; бдительно следить за всеми происками врагов и энергично ликвидировать всякую попытку к измене; быть первым и лучшим помощником командования; поднимать боевой дух бойцов. Коммунистическая партия поставила перед комиссарами боевой лозунг — «комиссар должен быть первым в наступлении и последним в отступлении».

Из рядов коммунистов вышли лучшие политкомиссары республиканской армии. Долорес Ибаррури в своей статье, опубликованной в «Мундо Обреро» 19 марта 1937 г., приводит интересные цифры. Так, на одном только Мадридском фронте было убито: 21 политкомиссар-коммунист, 1 социалист, 7 из союза «Социалистическая молодёжь», 1 из левореспубликанской молодёжи, 1 из «Республиканского союза», 1 беспартийный. Ранено: коммунистов — 31, из «Социалистического союза молодёжи» — 15, из «Всеобщего союза трудящихся» — 1, социалистов — 3. Эти цифры являются ярким доказательством того, что комиссары Компартии и союза «Социалистическая молодёжь» находились на самых трудных и ответственных участках фронта.

Военная политика Коммунистической партии встретила бешеное сопротивление со стороны анархистов, правых социалистов и кабальеристов. Однако коммунисты не останавливались ни перед какими преградами. Коммунистическая партия вела решительную борьбу против контрреволюционной политики правых социалистов типа Приэто, Бестейро и буржуазных республиканцев, которые всеми силами стремились к сохранению старого, кастового духа испанской армии, оторванной от народа и готовой служить реакционным планам.

Одновременно коммунисты обрушились против анархо-синдикалистского руководства и анархистов из ИАФ,

отстаивающих не менее вредные взгляды. Вместо единой народной армии они стояли за существование батальонов народной милиции отдельных партий и организаций без единого командования и военной дисциплины. Это означало бы полную анархию в военном деле.

Наконец, Компартия выступала против группы Ларго Кабальеро, стоявшей за сохранение отдельных батальонов народной милиции на добровольных началах, без проведения военной мобилизации. В действительности это лишило бы республику в короткий период своих вооружённых сил. Следовательно, вся политика правых социалистов, анархо-синдикалистов и республиканцев преследовала цель ослабить, дезорганизовать и расколоть рождающуюся в боях молодую народно-республиканскую армию.

В период первого правительства Народного фронта (сентябрь 1936 г. — май 1937 г.) особый вред в этом отношении причинил Ларго Кабальеро на посту военного министра. Ларго Кабальеро стремился сосредоточить в своих руках всё руководство военными операциями, всячески стараясь не допускать к решению военных дел способных командиров-коммунистов, таких как Листер, Модесто и др. Арагонский и Теруэльский фронты находились во власти анархистов. Каждый сектор фронта действовал самостоятельно, отсутствовал единый оперативный план.

В целом военная политика группы Кабальеро привела к тому, что республика не сумела в короткий срок, как этого требовали коммунисты, создать крепкую и дисциплинированную народную регулярную армию. Результатом этой политики был ряд поражений, начиная с падения Толедо (26 сентября 1936 г.), когда открылся путь на Мадрид и мятежники подошли к стенам столицы, и кончая падением Малаги в феврале 1937 г. Так правые социалисты типа Кабальеро и Приэто своей политикой вели республику к поражению.

Коммунистическая партия самостоятельно, на свой страх и риск, приступила к созданию военных регулярных частей, явившихся примером дисциплинированности, боеспособности и героизма. Эти части совсем не были похожи на расплывённые отряды народной милиции, недисциплинированной и плохо вооружённой. Это были

части, где боец проходил предварительно военную подготовку и где царил военный порядок.

Первой военной регулярной частью, организованной Компартией, был знаменитый Пятый полк, созданный в Мадриде в первые дни мятежа, когда ни одна партия или организация Народного фронта даже и не думала о регулярной республиканской армии.

«В первые дни фашистского мятежа, — говорила Д. Ибаррури в феврале 1937 г. на митинге в Барселоне, — Коммунистическая партия, как и все антифашистские силы, ринулась в бой. Но Коммунистическая партия, ясно и отчётливо видя действительное положение вещей, с первых же дней указывала на необходимость создания регулярной армии. Тогда это казалось невозможным. Но каждый последующий день доказывал правоту Коммунистической партии...

Последствия неорганизованности давали себя чувствовать ежедневно. Мы теряли лучших товарищей, шедших во главе отрядов. Положение требовало организации регулярной армии.

Будучи не в силах преодолеть косность тех, кто должен был организовать регулярную армию, мы приступили сами к организации армии и создали 5-й полк. Мы рассчитывали, что он послужит базой для народной армии. Наш расчёт оправдался целиком»¹.

Пятый полк явился первой и наиболее боеспособной и хорошо организованной вооружённой силой Народного фронта. Это были подразделения, действительно представлявшие широкий антифашистский фронт испанского народа. В их рядах сражались представители различных политических направлений — коммунисты, социалисты, республиканцы, беспартийные.

К моменту включения Пятого полка в общереспубликанскую регулярную армию (в январе 1937 г.) его состав по партийной принадлежности был следующий: 50% коммунистов, 25% социалистов, 15% республиканцев, 10% беспартийных. 65% его состава были членами ВРС, 20% — НКТ, 10% — независимых профсоюзов и 5% не членов союза. Весьма интересен был социальный состав

¹ *Долорес Ибаррури*, Речи и статьи. 1936—1938, М. 1938, стр. 30—31.

Пятого полка: 50% его бойцов были крестьяне, 40% — рабочие и 10% — служащие¹.

Пятый полк явился настоящей военной школой для многих тысяч бойцов и командиров. Уже в конце августа 1936 г. не менее 30 тыс. человек прошли через казармы Пятого полка. Из его рядов вышли лучшие комиссары и командиры республиканской армии, героические защитники Мадрида, освободители Теруэля и участники героических боёв на реке Эбро. «Стальные роты», «батальоны победы», «отряды Долорес Ибаррури» и другие подразделения Пятого полка героически сражались на самых трудных участках фронта.

Пятый полк имел десятки казарм почти по всей республиканской части Испании: в Сиуадад-Реале, Малаге, Хаэне, Гвадалахаре, Мурсии, Куэнке и во многих других городах. В одном только Мадриде, где находилось основное ядро Пятого полка, была 31 казарма. Его батальоны находились почти на всех фронтах.

Пятый полк создал первую военную школу, где обучались народные командиры республиканской армии. В дни обороны Мадрида он организовал первый женский батальон. Одновременно в эти трудные дни были сформированы в короткий срок знаменитые четыре батальона защитников Мадрида: «Ленинград», «Кронштадтские моряки», «Парижская Коммуна» и «Мадрид». На заводах провинции Мадрид и других городов Пятый полк имел свои военные мастерские, выпускавшие патроны, ручные гранаты, миномёты и другие военные материалы.

Особое внимание уделяла Компартия политической и культурно-просветительной работе в армии. Была создана так называемая милиция культуры, главной целью которой являлись борьба с неграмотностью и повышение уровня знаний бойцов. Через «дома солдата», которые были организованы во многих местах, например в Аранхуэсе, в Эскориале, в Мадриде и в ряде других мест, велась постоянная работа с бойцами. Эти «дома солдата» руководились комиссиями культуры и пропаганды, выбиравшимися на демократической основе общим собранием бойцов. Именно через такие организации ши-

¹ См. «Говорит Испания», Хроника гражданской войны в Испании, Вып. I, М. 1937, стр. 139.

рокого Народного фронта могла вестись воспитательная, культурная и политическая работа среди вооружённых сил для того, чтобы создать армию, сильную не только численно, но и политически. Пятый полк располагал десятками передвижных библиотек, радиоустановками, выпускались десятки фронтовых газет.

Политический отдел полка проводил среди бойцов громадную работу. Велась активная агитация против фашизма и иностранной интервенции, за создание регулярной армии, за укрепление дисциплины.

Коммунистическая партия, создавая свои регулярные силы, стремилась и в других вооружённых частях Народного фронта создать военную организацию по образцу Пятого полка. Однако против распространения опыта и методов организации Пятого полка в батальонах социалистов и других организаций выступили кабальеристы и анархисты, которые пытались также тормозить рост влияния Компартии в армии. Так, например, военный министр Ларго Кабальеро не оказывал никакой помощи батальонам Пятого полка. Он настойчиво старался умалить огромную роль и заслуги Пятого полка в деле создания регулярной народной армии республики. Зная, что коммунисты никогда не откажутся от самых трудных поручений, Ларго Кабальеро посылал части Пятого полка на наиболее изнурительные участки фронта, обескровливая тем самым его ряды.

Замечательной страницей истории Коммунистической партии Испании является её деятельность во время героической обороны Мадрида. Защита Мадрида послужила настоящей проверкой сил антифашистского Народного фронта. Одновременно оборона Мадрида показала силу Коммунистической партии Испании. Оборона Мадрида явилась битвой за единство и победу Народного фронта.

В Мадриде коммунисты, социалисты, анархисты, синдикалисты и республиканцы сражались сообща. В этом заключался секрет победы защитников Мадрида. Это единство во много раз увеличило силы сопротивления. Мадрид был защищён только благодаря единству усилий народа.

Первое наступление мятежников на Мадрид началось 15 октября и длилось до 6 ноября 1936 г. Враг наступал

на Мадрид четырьмя хорошо вооружёнными многочисленными армейскими колоннами под руководством генерала Мола. Внутри города действовала широкая сеть шпионов, диверсантов и контрреволюционеров, занятых саботажем и дезорганизацией обороны столицы. На эти элементы генерал Мола и возлагал особые надежды. Приближаясь к Мадриду, он хвастливо заявил, что помимо четырёх колонн он имеет ещё «пятую», которая находится внутри испанской столицы. Под «пятой колонной» генерал Мола подразумевал именно всю эту скрытую агентуру фашизма из врагов республики, вредителей, диверсантов и шпионов.

В результате ожесточённых боёв 18 октября мятежники прорвали первую линию обороны. Под напором превосходящих сил противника республиканские части 4 ноября были вынуждены оставить вторую линию обороны. 6 ноября мятежники возобновили наступление по всему фронту. Прорвав третью оборонительную полосу, мятежники заняли пригороды Мадрида Карабанчель-Альто, Вильяверде, Серро-де-лос-Анхелес и подошли к воротам Мадрида. Начались самые трудные дни для столицы республики. Бои шли на улицах Мадрида, в Университетском городке и в Каса дель Кампо.

Тяжёлые бомбардировщики сбрасывали на Мадрид тысячи бомб, разрушая целые жилые кварталы, убивая людей. Вражеская артиллерия постоянно обстреливала город. Марокканские войска, итальянские танки и пехота мятежников предпринимали атаку за атакой на последние позиции героических защитников Мадрида.

В эти тяжёлые дни обороны Мадрида, когда враг, вооружённый до зубов, стоял у ворот столицы, с особой остротой обнаружились, наряду с героизмом и неиссякаемой волей народа отстоять свободу и демократию, слабости республиканского лагеря и Народного фронта. Отступление до самых ворот Мадрида произошло не потому, что иссякли силы и героизм бойцов на передовых позициях. На фронте были тысячи бойцов, а добровольцев, готовых отправиться на фронт, насчитывалось десятки тысяч. Героизмом, отвагой и самопожертвованием был полон каждый, отправлявшийся навстречу врагу. Отсутствие регулярной армии и отсутствие единства республиканского лагеря, чрезвычайная инертность военного министра Ларго Кабальеро и его окружения, не способ-

ных организовать оборону Мадрида, привело к тому, что в начале ноября над столицей республики нависла грозная опасность.

Остановить мятежников можно было лишь подняв на защиту столицы весь народ и мобилизовав все силы. Это должно было осуществить прежде всего правительство и его военный министр Ларго Кабальеро. Однако в напряжённой и трудной обстановке Ларго Кабальеро трусливо покинул Мадрид. Вместе с ним уехал и главный штаб фронта. Комитету Оборона, образованному в эти дни из представителей Народного фронта, Ларго Кабальеро предложил оставить город и организованно отступить. То же самое заявил социалист Приэто, внеся в Совет министров предложение оставить город, так как его оборона, по его мнению, была невозможна.

Но то, что казалось невозможным лидерам социалистической партии, оказалось вполне реальным для коммунистов. Компартия обратилась к населению Мадрида с призывом — встать всем, как один, на защиту столицы.

«Мужчины и женщины Мадрида, — призывала Компартия, — весь мир следит за нами, мадридцами. Необходимо, чтобы этот исторический момент, который мы переживаем, кончился нашей победой. Мадрид с честью выполнит задачу, поставленную перед ним историей. Грохот пушек раздаётся у наших дверей. Мадридцы, вставайте. Каждый мужчина, каждая женщина должны стать бойцом. Сражаясь, мы победим!»¹

На призыв Компартии горячо откликнулось всё население Мадрида. Без паники, полная веры в народ и в возможность защитить Мадрид, Компартия, подчёркивая опасность и угрозу, которые нависли над столицей республики, поднимает на борьбу всё взрослое население города.

Манифестации, организованные Компартией, в которых приняло участие свыше 150 тыс. человек, проходили по улицам Мадрида с призывами приступить к фортификационным работам. Почти все члены Компартии ушли на фронт. Из 25 тыс. членов мадридской коммунистической организации 21 тыс. была в рядах защитников Мадрида. Они не только заняли передовые окопы, но и

¹ «Mundo Obrero», специальный номер 7. XI. 1936.

поклонились: «Коммунисты не отступят ни на шаг! Здесь мы стоим, здесь мы останемся и, если понадобится, отдадим всю свою кровь до последней капли!.. С этого момента начинается великая эпопея обороны Мадрида, начинается великое, героическое сопротивление мадридского населения...»¹.

Пятый полк направил на фронт свыше 35 тыс. бойцов. Объединённая социалистическая молодёжь дала фронту в дни защиты Мадрида около 35 тыс. молодых бойцов. Героическую роль в обороне Мадрида сыграли женщины.

Благодаря авторитету, которым пользовалась Коммунистическая партия в Мадриде, оборона города прошла под знаменем единства всех антифашистских сил, единства республиканцев, социалистов, анархистов, коммунистов.

На передовых позициях нередко бывали случаи, когда батальоны народной милиции, принадлежавшие различным организациям, объединялись, выбирали единое командование и сражались вместе. Так, на эстремадурском направлении сражались два батальона народной милиции: социалистический батальон «Приэто» и коммунистический «Астурия». Во время боёв между командирами обоих батальонов начались переговоры, которые привели к их слиянию. Общим собранием всех бойцов было решено создать единое воинское соединение.

«Бойцы батальонов «Приэто» и «Астурия», — писала «Мундо Обреро» 6 ноября 1936 г., — не отступили и не пропустили марокканцев. Они объединились на поле сражения и победили».

Единство всех антифашистских сил, достигнутое в Мадриде благодаря усилиям и влиянию Компартии, явилось одним из главных условий успешной защиты города.

Другим важным фактором, сыгравшим огромную роль в обороне Мадрида, была материальная помощь Советского Союза и международная солидарность прогрессивных антифашистских сил всего мира.

Защитников Мадрида вдохновлял в борьбе великий пример обороны Петрограда. На улицах Мадрида висели огромные плакаты: «То, что показал народ Петрограда

¹ *Хосе Диас*, Под знаменем Народного фронта, стр. 157.

белым в 1919 г., покажет Мадрид мятежнику Франко в 1936 г.»¹

В дни героической обороны Мадрида во всех кинотеатрах столицы демонстрировались замечательные советские фильмы: «Мы из Кронштадта», «Депутат Балтики», «Чапаев» и др. Эти кинокартины пользовались огромным успехом среди населения и защитников Мадрида. Они поднимали боевой дух бойцов республиканской армии. Обычно после каждого сеанса организовывались митинги, где бойцы, воодушевлённые советскими фильмами, давали клятву сражаться так, как сражались защитники Петрограда.

Моральная поддержка Советского Союза защитников Мадрида была очень велика.

Но помощь СССР героическому Мадриду не ограничивалась только этим. В самые тяжёлые дни, когда немецкие бомбардировщики беспрепятственно летали над Мадридом, появились первые истребители республиканской авиации, полученные из Советского Союза. Они спасали испанскую столицу от варварских бомбардировок германской и итальянской авиации. Народ Мадрида называл их «русские чатос» («чатос» в переводе на русский язык означает «курносые»). Фашистская авиация уже не могла свободно летать над городом.

На улицах Мадрида появились также мощные бронированные машины — это были советские танки, приводившие в панику армию мятежников. Защитники Мадрида обороняли столицу республики советскими пулемётами и советской артиллерией. Почётное место в обороне Мадрида принадлежит героическим интернациональным бригадам.

Первые интернационалисты прошли по улицам Мадрида в начале ноября, в самые трудные для столицы дни. Они произвели незабываемое впечатление на мадридцев, которые почувствовали великую силу международной солидарности. Направляясь сразу на передовые позиции в Каса дель Кампо, Усера, Арабака и на другие участки фронта, интербригадовцы проявляли себя как организованные, высоко дисциплинированные бойцы.

¹ См. *Джеффри Кокс*, *Оборона Мадрида*, Партиздат ЦК ВКП(б), 1937, стр. 27.

Героическая оборона Мадрида явилась поворотным пунктом в национально-освободительной войне испанского народа. На подступах к Мадриду были разгромлены лучшие части мятежников. Республика одержала крупную победу. Решающую роль в этой битве сыграла Коммунистическая партия Испании.

Коммунистическая партия занималась не только военными вопросами. Она уделяла также огромное внимание коренным внутренним преобразованиям, важнейшим из которых была аграрная реформа.

Правильное разрешение аграрного вопроса являлось одним из основных условий победы. Анархо-синдикалисты, социалисты и республиканцы предавали интересы крестьянства, саботируя демократическую аграрную реформу. Напротив, Коммунистическая партия поставила своей задачей проведение именно такой реформы и действительно осуществила её.

Компартия требовала конфискации земли крупных земельных собственников и распределения её среди сельскохозяйственных рабочих и малоземельных крестьян.

Основное, к чему стремилась Компартия, осуществляя аграрную реформу, было превращение крестьянства в верного союзника рабочего класса. Компартия исходила из ленинского положения о том, что тот, кто готовится к революции, не может забывать о крестьянстве. «Мы, коммунисты, — говорил член Политбюро В. Урибе, — стремимся привлечь крестьянство на сторону революции. Ленин учит нас этому»¹.

Серьёзным препятствием к осуществлению аграрной программы были анархистские «порядки», установленные грубой силой в деревнях Арагона и части Каталонии. Здесь анархистское руководство принудительным порядком проводило полную «коллективизацию» крестьянских хозяйств. Крестьян заставляли вступать в так называемые «коммуны», от которых получали выгоды только анархистские главари. Крестьяне в Арагоне обязаны были сдавать в анархистские комитеты скот, продукты сельского хозяйства, сельскохозяйственные орудия и даже драгоценности. Анархисты отменили деньги, которые население должно было сдать агентам «совета». Взамен

¹ См. «El Partido Comunista por la libertad y la independencia de España», p. 117.

республиканских денежных знаков были выпущены бумажные деньги, не имевшие никакой ценности. Всё это доводило крестьян до отчаяния, и они бежали во франкистский лагерь, стремясь освободиться от анархистской «свободы»¹. Такое положение продолжалось до мая 1937 г., когда Коммунистическая партия Испании совместно с Объединённой социалистической партией Каталонии (ОСПК), опираясь на широкие массы каталонского народа, нанесла окончательный удар анархистским «порядкам», установленным в Арагоне и некоторых местах Каталонии.

Исключительно большое внимание уделяла Компартия прочности тыла и революционному порядку. Коммунисты подчёркивали всюду, что без крепкого, надёжного тыла нельзя бороться и побеждать.

Коммунистическая партия призывала правительство и все партии и организации Народного фронта ввести строжайшие меры против врагов республики. Компартия указывала, что ПОУМ и так называемая «пятая колонна» представляют собой опасную контрреволюционную силу, против которой надо применять все виды наказания, вплоть до расстрела.

Требование Компартии о чистке тыла встретило сильное сопротивление со стороны социалистов, республиканцев и анархистов. Именно поэтому кабальерист Галарса, занимавший пост министра внутренних дел, не принимал никаких эффективных мер против врагов Народного фронта. Многие фашисты получали иностранные паспорта и находили убежище в зданиях иностранных посольств, откуда велась бешеная контрреволюционная деятельность.

Обращаясь к массам и оказывая сильное давление на правительство, Коммунистическая партия приступила сама к чистке тыла, делая всё, что было в её силах. Так, в Мадриде, где Компартия была количественно сильна и пользовалась большим влиянием, был установлен революционный порядок, проведена чистка всех ненадёжных элементов.

¹ См. Долорес Ибаррури, Национально-революционная война испанского народа против итало-германских интервентов и фашистских мятежников (1936—1939), «Вопросы истории» № 11, 1953 г., стр. 41.

В ряде случаев коммунисты, не подчиняясь распоряжениям министра внутренних дел, сами устанавливали революционный порядок, используя для этого все необходимые средства. Ярким примером этого явились события, происшедшие в Валенсии в конце сентября 1936 г. Так называемая «Железная колонна» анархистов направилась с арагонского фронта в Валенсию, чтобы покончить, как они заявляли, с коммунистами и установить свои порядки. Колонна анархистов была в полном вооружении, с танками и артиллерией. Коммунистическая партия, узнав о намерении анархистов, решила оказать им вооружённое сопротивление. В правительственных кругах, в министерстве внутренних дел и даже сам Ларго Кабальеро, говорили, что это невозможно, что анархисты — «тоже рабочие», «наши братья». Социалисты считали выступление против кучки анархистских предателей «безумием». Но когда анархистская колонна вошла в Валенсию, Коммунистическая партия приняла все меры предосторожности. Небольшие вооружённые группы коммунистов расположились в ряде стратегических зданий, и как только анархисты начали с броневика обстреливать помещение провинциального комитета Компартии, по ним был открыт ответный огонь. В несколько минут анархистская колонна была рассеяна, а спустя некоторое время к зданию провинциального комитета Коммунистической партии прибыли анархистские главари для ведения мирных переговоров. Так отвечала Компартия на попытку дезорганизовать тыл и нарушить революционный порядок.

Большое внимание Компартия уделяла вопросам промышленности и военного производства. В момент начала мятежа предприятия, оставленные хозяевами, захватили в свои руки профсоюзы. Тогда это находило своё оправдание, так как нужно было отстранить от руководства производством тех собственников предприятий, которые были связаны с мятежниками, и перевести главные отрасли промышленности на удовлетворение нужд фронта. Но затягивание войны и растущая в связи с этим потребность в военных материалах быстро обнаружили недостатки в управлении промышленностью одними профсоюзами. Оказалось, что профсоюзы, руководимые анархо-синдикалистской НКТ, и в значительной степени профсоюзы ВСТ распоряжались фабриками и заводами

по своему усмотрению, производя материалы в зависимости от своих убеждений и капризов. На многих предприятиях, в особенности на тех, которые находились в руках профсоюзов НКТ, производились в массовом количестве товары широкого потребления, в то время как должны были производиться патроны, гранаты или тёплая одежда, которых так не хватало бойцам на фронте. Руководство НКТ интересовалось больше лёгкой наживой и прибылями, чем насущными нуждами республиканской армии.

Естественно, что всё это не отвечало интересам войны против мятежников.

Главной слабостью республиканской армии было недостаточное количество вооружения по сравнению с военным снаряжением врага. Войскам республики не хватало танков, самолётов, артиллерии, моторизованных частей и т. д. Лишённая возможности свободно закупать оружие за границей вследствие пресловутой политики невмешательства, республика должна была создавать свою военную промышленность. Необходимо было мобилизовать все ресурсы страны, поставить всё на службу фронту. Работа Компартии по вопросам промышленности целиком и полностью отвечала этим задачам. Её главной целью было покончить с хозяйничанием анархистской НКТ в промышленности Каталонии и поставить фабрики и заводы под правительственный контроль. Для этого Компартия требовала создания правительственного органа из всех партий и организаций Народного фронта, который бы занимался координацией и централизацией военного производства.

Учитывая ту огромную роль, которую сыграли профсоюзы в экономической жизни страны, Компартия стремилась превратить их в опору правительства Народного фронта в деле организации производства.

«Назначение профессиональных союзов в настоящее время, — писал Хосе Диас, — тесное сотрудничество с правительством Народного фронта в реорганизации промышленности, в первую очередь военной промышленности...

Помощь профсоюзов правительству в реорганизации народного хозяйства — это увеличение выработки продукции, поднятие производительности труда, укрепление трудовой дисциплины, активная борьба за осуществление

мероприятий правительства по снабжению фронта и тыла»¹.

Главным требованием Компартии была национализация крупной промышленности и транспорта. При этом Компартия настаивала на строгой охране собственности мелких и средних предпринимателей. Война потребовала концентрации главных ресурсов страны в руках правительства. Однако это нужно было осуществлять, не ослабляя связи рабочего класса с крестьянством, мелкой буржуазией, а также и частью средней буржуазии. Поэтому Коммунистическая партия формулировала вопрос о национализации промышленности таким образом, что не затрагивала всех предприятий, а только те, которые были брошены хозяевами, связанными с контрреволюционным мятежом, а также предприятия особой важности, главным образом военной промышленности и железнодорожного и морского транспорта. Но если Коммунистическая партия боролась за создание мощной централизованной военной промышленности, то социалистическое и анархо-синдикалистское руководство делали всё возможное, чтобы сорвать проведение этого важного мероприятия.

Ларго Кабальеро и анархо-синдикалистская верхушка поддерживали мысль, что промышленность должна управляться и контролироваться только профсоюзами. Вследствие этого в каталонской промышленности стало возможным безобразное хозяйничание анархо-синдикалистского руководства. В промышленной Каталонии анархо-синдикалистские вожди, заняв ключевые позиции в экономической жизни, выдвинули в качестве немедленной практической задачи осуществление «нового социального порядка», так называемого «анархо-коммунизма». Исходя из этих нелепых установок, анархисты «социализировали» в Каталонии всю промышленность, включая даже мелкую. В Барселоне и других городах были «коллективизированы» парикмахерские, столовые, кафе и т. п. Нет сомнения, что руководство социалистической партии несёт большую долю ответственности за все эти анархистские «порядки», царившие в каталонской промышленности, равным образом как и за упорное сопротивление ВСТ подчиниться правительственному

¹ Х. Диас, Под знаменем Народного фронта, стр. 148—149.

контролю в области военной индустрии. Чрезвычайная медлительность, с которой происходили организация военной промышленности и мобилизация материальных ресурсов страны, явилась результатом покровительства анархо-синдикалистов и ВСТ со стороны Л. Кабальеро и других подобных ему социалистических лидеров.

Коммунистическая партия прекрасно отдавала себе отчёт в том, что единство рабочего класса является надёжным отправным пунктом в создании наиболее широкого союза народных и национальных сил для оказания сопротивления военной политике империализма и для борьбы против неё. Вот почему Коммунистическая партия Испании продолжала неустанно бороться за осуществление единства пролетариата и за слияние Коммунистической и социалистической партий в единую пролетарскую партию. Это представляло исключительно важное значение в деле укрепления Народного фронта. Пленум ЦК Компартии Испании, происходивший в марте 1937 г., указал коммунистам на необходимость продолжать и впредь доказывать на практике, что они являются вдохновителями и организаторами политического и профсоюзного единства пролетариата, союза рабочих и крестьян и неразрывного боевого единения всех испанцев и всех народов Испании.

Мартовский пленум ЦК 1937 г. поставил перед партией в качестве основной политической задачи борьбу за политическое единство пролетариата и укрепление Народного фронта. В этой связи пленум наметил следующие задачи:

а) Сохранение и укрепление Народного фронта, его единства и обеспечение успешности его совместных действий.

б) Быстрое осуществление единства пролетариата и слияние Коммунистической и социалистической партий в единую великую партию рабочих масс.

в) Единство действий между обоими большими профсоюзными центрами и профсоюзное единство.

г) Укрепление взаимоотношений с анархистами.

д) Подведение прочной экономической и политической базы под союз пролетарских сил с силами республиканцев и мелкой буржуазии.

е) Укрепление взаимоотношений с народностями Каталонии, Басконии и Галисии и проведение политики, обеспечивающей равноправие этих народностей¹.

Для осуществления этой программы Компартия развернула широкую пропагандистскую и подготовительную работу. На фронте и в тылу коммунисты стремились ускорить объединение двух рабочих партий, налаживание отношений с анархистами и тесный союз с республиканскими партиями.

Политика единства, проводимая Компартией, нашла горячую поддержку среди рабочих на фабриках и заводах, а также среди бойцов на передовых позициях.

По инициативе Компартии и при полной поддержке рабочих стали возникать по всей стране так называемые комитеты связи. В начале апреля 1937 г. были образованы комитеты связи Коммунистической и социалистической партий в Мадриде и Аликанте. Подобное соглашение было подписано 15 апреля между обеими партиями провинции Валенсии. Комитеты связи возникли на многих фабриках и заводах, в деревнях и городах. Это означало большой шаг вперед к объединению социалистической и Коммунистической партий. Когда стихийным образом, снизу, стало намечаться объединение с коммунистами, социалистическое руководство было вынуждено принять предложение Компартии о создании Центрального комитета связи между обеими партиями. 23 апреля 1937 г. такой комитет был создан.

Характерны некоторые факты, предшествовавшие его возникновению.

Первоначально социалистическое руководство пыталось оставить без внимания предложения Компартии о единстве. Социалистическая пресса полностью замалчивала вопрос о создании единой партии пролетариата. Затем, когда в результате работы Компартии массы стали на путь объединения, когда трудящиеся, поддерживая предложения коммунистов, сотнями и тысячами стали переходить в Коммунистическую партию, социалистическое руководство подняло антикоммунистическую кампанию, пытаясь извратить подлинный смысл политики единства, проводимой коммунистами. Компартию обви-

¹ См. «Испанская Компартия борется за победу. Сборник материалов», М. 1938, стр. 44—46.

няли в «ловле душ», в стремлении «уничтожить социалистическую партию». Говорили будто бы Компартия мешает развитию революции и если даже стоит за победу, то забывает о революции и ставит её интересы на последнем месте. Отвечая на эти нелепые упреки, Хосе Диас на митинге в Валенсии 9 мая 1937 г. заявил:

«...Когда в прессе и на митингах говорят бессмыслицу, что коммунисты хотят отделить войну от революции, то на это мы отвечаем, что нельзя отделить неотделимое. Народная демократическая революция делается одновременно с ходом войны, но мы не можем совершить революцию, если не выиграем войну. Поэтому мы говорим: решающее — это выиграть войну, потому что, выигрывая войну, мы выигрываем революцию»¹.

Когда, однако, выяснилось, что широкие массы пролетариата приветствуют инициативу Компартии, когда процесс объединения рабочего класса быстро пошёл снизу, социалистические лидеры, боясь потерять своё влияние, вынуждены были заговорить о единстве. Но на самом деле руководство социалистической партии продолжало саботировать единство рабочего класса. Его демагогические заявления о полном согласии объединиться имели целью обмануть трудящихся.

Стремление к единству и образованию единой политической партии рабочего класса было свойственно огромному большинству низовых членов социалистической партии, но отнюдь не социалистическому руководству. Вот характерный пример. В первых числах апреля 1937 г. организации социалистической и Коммунистической партий Мадрида подписали соглашение о единстве действий и выпустили по этому поводу совместное воззвание. В конце апреля надлежало выдвинуть кандидатуры от профсоюзного центра ВСТ в мадридский муниципалитет. Компартия предложила выдвинуть «кандидатуры единства», т. е. объединённые списки кандидатур обеих партий. Это было самое разумное и справедливое предложение, отвечавшее существовавшему в рядах ВСТ положению. Несмотря на это, социалистическое руководство, державшее управление ВСТ в своих руках, выдвинуло в мадридский муниципалитет кандидатуры лишь из числа членов социалистической партии. В результате

¹ «Испанская Компартия борется за победу», стр. 66.

из 151 секции ВСТ только в 65, где коммунисты могли оказать решающее влияние, были избраны «кандидаты единства», из числа социалистов и коммунистов. В остальных же 86 секциях ВСТ, где социалисты имели решающий голос, были избраны кандидаты от социалистов.

«Как могло случиться, — спрашивал мадридский провинциальный комитет Компартии в выпущенном по этому поводу манифесте, — что через несколько дней после подписания соглашения о единстве действий, при первом же случае, когда можно было показать действительное желание идти вместе, товарищи социалисты забыли о единстве и выставили кандидатуры исключительно социалистической партии?»¹ Ответ ясен — социалистическое руководство саботировало осуществление единства с коммунистами и продолжало проводить лишь в более скрытой форме предательскую тактику раскола пролетарских сил.

Однако вопреки сопротивлению социалистического руководства и анархистских главарей Компартия, проводившая политику единства, добивалась всё новых и новых успехов. Особенно большие достижения по пути преодоления раскола пролетариата и укрепления Народного фронта имели место в Каталонии. Здесь давно намеченный к объединению рабочих партий путь был завершён. 24 июля 1936 г. четыре рабочих партии Каталонии объединились в Объединённую социалистическую партию Каталонии.

Эта партия приняла за основу программу Коммунистического Интернационала и решила присоединиться к нему через Коммунистическую партию Испании. Развитие её пошло семимильными шагами. При своём основании названная партия насчитывала лишь 6 тыс. членов, а год спустя она имела уже около 60 тыс. членов.

Образование Объединённой социалистической партии Каталонии способствовало в известной степени исправлению тех ошибок, которые были сделаны анархо-синдикалистами в Каталонии по вопросу промышленности и создания единой регулярной армии.

Огромной заслугой Объединённой социалистической партии Каталонии являлось то, что она вела борьбу за

¹ «Mundo Obrero», 22. IV. 1937.

тесный союз Каталонии с остальной Испанией. Фашистские агенты, нашедшие себе прибежище в ПОУМ, с первых же дней войны пропагандировали среди националистических элементов Каталонии вредную идею сепаратизма. Однако Объединённая социалистическая партия Каталонии повела энергичную борьбу против такой тенденции.

Объединённая социалистическая партия требовала безоговорочной поддержки Центрального республиканского правительства. Свою позицию в отношении национального вопроса эта партия сформулировала так: «...Каталония не может быть свободной, если в Испании победит фашизм, Испания не может быть свободной без поддержки Каталонии»¹.

Образование Объединённой социалистической партии способствовало также объединению профсоюзного движения. К началу войны в Каталонии существовали следующие профсоюзные организации: 1. «Национальная конфедерация труда» (НКТ), руководимая анархистами; 2. «Всеобщий союз трудящихся» (ВСТ), руководимый в основном «Каталонской федерацией рабочей социалистической партии Испании»; 3. «Всеобщее объединение профсоюзов Каталонии», руководимое Социалистическим союзом Каталонии; 4. «Рабочая федерация профсоюзного единения», руководимая троцкистской ПОУМ; 5. «Автономный профцентр торговых и промышленных служащих», руководимый Каталонской пролетарской партией. Одновременно с названными организациями существовал целый ряд автономных профсоюзов, из которых наиболее важными были федерации городов Сабадель, Манреса, Матаро и др. Крестьяне были объединены в союз «Рабасейрос», который находился под влиянием левореспубликанской партии Каталонии «Эскерра». Имелись также: «Крестьянская федерация» под контролем НКТ и «Федерация трудящихся земли» под контролем ВСТ.

Под влиянием работы Объединённой социалистической партии произошло объединение целого ряда профсоюзов. В результате осталось только два — ВСТ и НКТ. ВСТ, который к началу мятежа насчитывал в Каталонии примерно около 50 тыс. членов, стал в 1937 г. крупней-

¹ «Correspondencia Internacional», специальный номер, VII. 1938.

шим профсоюзным объединением, насчитывавшим более 500 тыс. членов. Объединённая социалистическая партия Каталонии играла руководящую роль в этом профсоюзном центре.

Большой успех объединительное движение имело среди молодёжи. В конце февраля 1937 г. в Мадриде был образован «Молодёжный комитет связи», в который входили все молодёжные организации страны: «Объединённая социалистическая молодёжь», «Анархистская молодёжь», «Левая республиканская молодёжь» и «Синдикалистская молодёжь».

Все эти организации подписали 25 февраля 1937 г. соглашение и выдвинули широкую программу совместных действий. Главные пункты программы были следующие: всеобщая мобилизация молодёжи для помощи фронту, увеличение производства, создание молодёжных бригад для фортификационных работ, борьба за чистку тыла, создание молодёжных батальонов, борьба за единое командование и т. д.¹

В начале апреля 1937 г. молодёжные организации провинции Мадрид создали молодёжный альянс, в который входили «Объединённая социалистическая молодёжь», «Анархистская молодёжь» и «Республиканская молодёжь».

Эти успехи Коммунистической партии в вопросе единства имели огромное значение, ибо одним из решающих условий разгрома фашизма являлось полное единство в рядах Народного фронта.

Последовательная и твёрдая политика Коммунистической партии по важнейшим вопросам войны и революции, сформулированная в «Восьми условиях победы», явилась основой дальнейшего углубления и развития буржуазно-демократической революции в ходе героической борьбы испанского народа за свободу и независимость. Только благодаря руководящей и организаторской роли Коммунистической партии и её тесной связи с массами в годы национально-революционной войны испанского народа был проведён целый ряд революционных преобразований, касающихся всех областей жизни страны: экономики, военного дела, культуры.

¹ См. «Mundo Obrero», 27. II. 1937.

Упорное сопротивление руководства социалистической партии, анархо-синдикалистских лидеров и буржуазных республиканцев проведению программы Компартии было всё же, хотя медленно и с большими трудностями, преодолено. Ни правые социалисты, ни анархо-синдикалистские лидеры и буржуазные республиканцы не могли помешать ни проведению аграрной реформы, самой демократической в истории Испании, ни организации народной армии, где коммунисты представляли главную руководящую и боевую силу, ни осуществлению больших культурных преобразований и созданию такого демократического строя, где рабочий класс в союзе с крестьянством явился главной руководящей силой.

5. Революционные преобразования в Испании

Среди наиболее крупных революционных преобразований времён национально-революционной войны испанского народа первое место следует отнести аграрной реформе, которая была направлена против феодальных пережитков, существовавших в испанской деревне. Осуществлялась эта реформа под непосредственным руководством Коммунистической партии: министром земледелия был член Политбюро ЦК Компартии Урибе.

7 октября 1936 г. был издан исторический декрет о конфискации земли врагов республики. Согласно этому декрету все хозяйства, независимо от их размера и дохода, принадлежавшие лицам, принимавшим прямое или косвенное участие в мятеже против законного правительства республики, подлежали конфискации. Конфискации подлежали также постройки, скот, сельскохозяйственный инвентарь, предприятия по переработке сельскохозяйственных продуктов и т. п. Всё это становилось достоянием государства.

Конфискованные земли передавались сельскохозяйственным рабочим и крестьянам, которые получали также необходимый инвентарь. В декрете указывалось, что обработка земли может происходить индивидуально или коллективно. Право выбирать форму обработки предоставлялось крестьянам и батракам на их усмотрение.

В противоположность всем прежним попыткам проведения аграрной реформы декрет от 7 октября впервые

предусматривал ликвидацию крупного землевладения и безвозмездную передачу земли крестьянам и сельскохозяйственным рабочим. Вековые мечты испанского крестьянства осуществились. Помещичье землевладение было уничтожено на всей территории республики. Крестьяне и батраки получили 5 423 212 гектаров земли, которая была распределена между 376 787 крестьянскими семьями¹. Они получили также весь помещичий скот и сельскохозяйственный инвентарь.

Коллективной обработке земли придавалось большое значение. Около половины конфискованной у врагов республики земли обрабатывалось коллективно. Все коллективные хозяйства, создаваемые на добровольной основе, находились под непосредственным наблюдением правительственных органов (сельскохозяйственных комитетов и Института аграрной реформы). Наибольшее количество коллективных хозяйств возникло на юге, в провинции Андалусия. Здесь находились большие земельные владения и огромные фруктовые плантации (оливковые рощи, виноградники и т. п.), которые, как правило, обрабатывались большим количеством постоянных сельскохозяйственных рабочих. Такая концентрация сельскохозяйственных рабочих в одном месте значительно облегчила образование коллективных хозяйств. Правительство всячески поддерживало эти хозяйства, последние получали большую государственную помощь в виде семян, машин, рабочего скота и т. д.

Результаты аграрной реформы, осуществлённой под руководством Компартии, привели к дальнейшему укреплению Народного фронта и союза рабочего класса с крестьянством.

Если в первые дни мятежа основную массу народной милиции составляли городские рабочие, то в дальнейшем начался сильный приток в армию крестьянских масс. Крестьяне активно выступили на защиту революционных завоеваний республики. Тысячи крестьян вместе с рабочими героически боролись на фронтах страны. Поставленная Компартией задача — включить широкие крестьянские массы в ряды Народного фронта — была осуществлена.

Крупные революционные преобразования имели место и в промышленности. В целях организации производства

¹ См. «Quince meses de legislación revolucionaria», Valencia 1937, p. 3.

правительство Народного фронта под давлением Компартии и народных масс издало ряд весьма важных распоряжений. Так, например, 25 июля 1936 г., т. е. неделю спустя после начала мятежа, был создан Комитет по временному вмешательству в дела промышленности. Правительственный декрет от 2 августа 1936 г. предлагал всем предпринимателям, покинувшим свои предприятия, вернуться в течение 48 часов¹. В противном случае правительство приступало к инкаутации (переход частных предприятий в управление государства без предрешения вопроса о праве собственности на них) их предприятий и всего принадлежащего им фабричного и заводского имущества.

Согласно декрету от 23 февраля 1937 г. в каждом предприятии, брошенном владельцем и инкаутированном или находящемся в ведении государства, образовывался так называемый совет предприятия (*Consejo de empresa*), состоящий из рабочих, под председательством правительственного уполномоченного.

Таким образом, в ходе войны рабочие стали принимать широкое участие в руководстве производством и наиболее важными отраслями экономики страны. Фабрики и заводы перешли непосредственно в руки рабочих. Рабочие организации руководили и контролировали производство. Крупные капиталисты были отстранены от производственной жизни страны. Рабочий класс стал могущественной силой, обеспечивающей реконструкцию народного хозяйства, доведённого контрреволюционным мятежом до разрухи и развала.

Всё это привело к тому, что республиканская промышленность стала производить даже такие виды продукции, которые никогда до этого в Испании не производились. Испанские заводы производили для народной республиканской армии первоклассные виды оружия, танки, самолёты, артиллерию, хотя, надо отметить, в далеко не достаточном количестве.

Трудящиеся Испании с честью разрешили поставленную перед ними Компартией задачу о создании военной индустрии.

Следующим крупным революционным преобразованием явилось создание по инициативе и при непосред-

¹ См. «Claridad», 2. VIII. 1936.

ственном руководстве Компартии регулярной Народной армии республики.

Под давлением коммунистов и тысяч бойцов, сражавшихся на фронтах, противник народной регулярной армии — военный министр Ларго Кабальеро — был вынужден издать в октябре 1936 г. декрет о превращении народной милиции в регулярную армию. Это была важная победа, завоёванная широкими массами народа под руководством Компартии.

Ядром молодой Народной армии республики явился знаменитый Пятый полк. В январе 1937 г., когда Пятый полк влился в Народную армию, в его рядах насчитывалось свыше 70 тыс. солдат и офицеров. Это была мощная сила. Если к этому прибавить батальоны, организованные Компартией по типу Пятого полка в Каталонии, Леванте и других местах, то коммунисты дали Народной республиканской армии свыше 150 тыс. хорошо обученных бойцов.

Важнейшим мероприятием в деле укрепления Народной армии явилось учреждение института политических комиссаров, проводивших огромную работу по формированию революционной сознательности солдат и офицеров.

Созданная испанским народом в огне войны Народная армия коренным образом отличалась от старой, реакционной испанской армии. Она выросла из народа и защищала революционные завоевания народа.

В трудные дни войны трудящиеся массы добились также осуществления и глубоко демократических социальных преобразований. В первую очередь эти преобразования коснулись рабочего законодательства. Было осуществлено издание законов об охране труда, повышении заработной платы, ограничении использования детского труда, установлении восьмичасового рабочего дня и т. д. Большое значение имел декрет о равноправии женщин, опубликованный 5 февраля 1937 г. Женщина, получив равноправие, стала активно участвовать в политической и экономической жизни страны.

Исключительно важное значение имели также преобразования в области культуры и народного просвещения, направленные на уничтожение неграмотности и средневековой отсталости Испании. Лозунг «Винтовка в наших руках — гарантия культурного развития страны» стал наиболее популярным в годы войны. За короткий

период были достигнуты огромные успехи в организации народного просвещения. Была создана широкая сеть различных культурных учреждений. Такие организации, как «Союз интеллигенции в защиту культуры», культурные организации «Объединённой социалистической молодёжи», «Ассоциация студентов», «Народная культура» и др., вели большую просветительную работу как на фронте, так и в тылу. Они организовали специальные курсы для ликвидации неграмотности, особенно в армии, создавали сотни библиотек и т. п. «Народная культура» меньше чем за месяц организовала более 400 библиотек. К 1938 г. провинция Мадрид насчитывала свыше 800 библиотек и читальных залов. Огромную работу «Народная культура» развернула на фронте, снабжая бойцов и командиров специальной военно-технической литературой.

7 сентября 1936 г. правительство Народного фронта опубликовало декрет о создании высших учебных заведений для трудящихся. В Барселоне, Валенсии и Сабаделе были образованы так называемые «рабочие институты», где рабочие могли получить высшее образование. В 1938 г. для этих институтов было выделено 15 млн. песет. Особо нуждавшиеся студенты получали специальную государственную стипендию в размере от 200 до 450 песет в месяц. Такие стипендии были предоставлены почти 4 тыс. студентам. В 70 институтах и техникумах республиканской территории занималось около 25 тыс. студентов.

Значительно увеличилось количество школ. За полтора года было открыто 6099 новых школ. Одновременно были увеличены бюджетные расходы на образование. Так, если в 1936 г. они составляли 256 млн. песет, то в 1937 г. достигли 496 млн. песет.

В годы войны нашёл демократическое разрешение и национальный вопрос. Национальные области Испании Каталония и Баскония, за исключением Галисии, находившейся в руках мятежников, пользовались широкими автономными правами. Автономное правительство Каталонии — генералитет — во главе с лидером каталонских националистов Кампанисом выступило против мятежников и иностранной интервенции.

Правда, в каталонском генералитете было немало сторонников капитуляции перед мятежниками — среди

правого крыла «Эскерра» во главе с Хуаном Касановас и особенно в рядах националистической партии «Каталонское государство» («Estat Catala»). Но эти силы не имели решающего голоса в правительстве Каталонии, стоящего в основном на правильной позиции по отношению к борьбе с фашизмом. Большое влияние Объединённой социалистической партии Каталонии (ОСПК) среди рабочих и решительная воля каталонского народа бороться совместно со всеми народами Испании против фашизма испугали каталонских буржуазных националистов, и они не решались выступить открыто против революции. Они сбросили маску только тогда, когда республика оказалась в тяжёлом положении и идея капитуляции и компромисса с мятежниками вырвалась наружу. Тогда определённая часть каталонских буржуазных националистов подготовила сдачу Каталонии врагу. Что касается Кампаниса и его сторонников, выразивших интересы и стремления значительной части мелкой и средней буржуазии Каталонии, то они, несмотря на нерешительность и колебания, до последнего дня сохранили верность борьбе испанского народа.

Иначе обстояло дело в другой национальной области Испании — Басконии.

В октябре 1936 г. правительство Народного фронта предоставило автономные права Басконии. Было образовано национальное правительство Эускадис, тесно связанное с английскими промышленными и финансовыми кругами. Во главе его стал лидер «Национальной партии басков» ярый католик Агирре. Будучи выразительницей интересов крупной басконской буржуазии и помещиков, «Национальная партия басков», игравшая решающую роль в автономном правительстве Эускадис, не оказала должного сопротивления фашизму. В Басконии не были осуществлены революционные преобразования, проведённые в остальной республиканской части Испании, что облегчило в значительной мере мятежникам захват севера летом 1937 г.

Революционные преобразования, проводившиеся по инициативе Коммунистической партии и широких масс народа, в корне изменили политический и экономический облик страны. Эти преобразования вышли из рамок задач, стоящих перед буржуазно-демократической революцией.

Испания, которая ко времени начала фашистского мятежа представляла собой «республику буржуазно-демократического типа, превратилась в течение войны в народную республику, без крупных капиталистов, без помещиков, без реакционеров, республику, которая опиралась на народные массы и на регулярную народную армию»¹.

Трудящиеся массы — рабочие и крестьяне — принимали активное участие в политической и экономической жизни страны. Тот факт, что в стране произошли такие глубокие революционные преобразования, приведшие к уничтожению власти крупного капитала и помещиков, говорит о том, что гегемоном в национально-революционной войне испанского народа был рабочий класс в союзе с крестьянством и мелкобуржуазными слоями города. Однако то обстоятельство, что революционные преобразования в стране происходили медленно и часть их использовалась не полностью, говорило также о том, что гегемония пролетариата не была безраздельной. Испанский пролетариат был гегемоном революции, но в силу раскола своих рядов и предательской деятельности социалистического руководства и анархо-синдикалистских лидеров рабочий класс Испании не сконцентрировал в своих руках всей полноты политической власти. В правительстве и во всём государственном аппарате немалую роль ещё играли представители буржуазии, выступавшие против углубления народно-демократической революции в стране. Это составляло благоприятную почву рождающейся капитуляции и компромисса перед мятежниками. В этом и заключалась главная внутренняя причина поражения Испанской республики. Довольно большое политическое влияние, которым ещё пользовались представители буржуазных сил — правые социалисты, буржуазные республиканцы, анархистские лидеры — ограничивало руководящую роль пролетариата во главе с Коммунистической партией, подрывая героическое сопротивление народа мятежникам и интервентам.

Но тем не менее, несмотря на все эти серьёзные обстоятельства, Испанская республика шла уверенно по

¹ *Хосе Диас*, Об уроках войны испанского народа (1936—1939), «Большевик» № 4, 1940 г., стр. 37.

пути свободы, демократии и прогресса. Силы, враждебные народно-демократической революции, теряли с каждым днём свои позиции. Вместе с тем Коммунистическая партия росла и крепла, становясь главной направляющей, мобилизующей и организующей силой в ходе войны и революции. Компартия насчитывала в своих рядах к марту 1937 г. вместе с коммунистами Басконии и Каталонии свыше 400 тыс. членов. Это больше всего пугало испанскую социал-демократию, анархо-синдикалистское руководство и буржуазных республиканцев, скатывавшихся всё более на путь контрреволюции и капитуляции.

6. Вооружённая борьба испанского народа против мятежников и интервентов. Влияние хода войны на расстановку сил внутри республиканского лагеря

Начавшаяся 18 июля 1936 г. война испанского народа против мятежников и иностранных интервентов развивалась с переменным успехом, пройдя несколько этапов. С разгромом мятежников у стен Мадрида осенью 1936 г. война вступила в новую фазу. Военная прогулка, какой представляли себе интервенцию мятежные генералы, превратилась в результате героического сопротивления испанского народа в затяжную, жестокую и тяжёлую войну. Бои под Мадридом показали со всей очевидностью, что испанский народ полон решимости отстоять завоевания революции, национальную независимость и свободу, что сломить его силами только одной испанской реакции не удастся. Торжество народной революции в Испании, укрепление Компартии и превращение борьбы испанского народа в мощную преграду на пути фашизма и империалистической агрессии приводили в бешенство международную реакцию, которая никак не могла примириться с возникновением на Пиренейском полуострове свободной, независимой и демократической Испании. Вот почему Гитлер и Муссолини при поощрении и покровительстве реакционных кругов Англии, Франции и США начали открытую вооружённую интервенцию в Испанию. В порты мятежников стали прибывать целые воинские соединения итальянской армии. По далеко не полным данным, к началу 1937 г. в Испании уже было

сконцентрировано свыше 100 тыс. итальянских солдат и 20 тыс. немецких военных специалистов, лётчиков, танкистов, артиллеристов и др. Война, как уже указывалось выше, превратилась в национально-революционную.

После провала первого наступления на Мадрид мятежники, усилив свою армию за счёт мобилизации на занятых ими территориях, предприняли в начале января 1937 г. новое наступление на столицу. Они намеревались прорвать линию фронта в районе Махадаонда между Посуэло де Аларконом и Вальдеморилю, отрезать Мадрид со стороны гор Гвадаррама и ворваться в столицу с северо-запада. Наступление началось 3 января. Но, несмотря на значительное превосходство в технике и живой силе, мятежникам не удалось прорвать линию обороны республиканской армии. Ровно через неделю их наступление выдохлось. Все атаки, предпринятые мятежниками и интервентами 9 и 10 января, не привели ни к каким результатам. Надежды захватить Мадрид с северо-запада провалились.

Через месяц они возобновили наступление на испанскую столицу. На этот раз мятежники и интервенты решили направить свой удар на Мадрид с юга. Наступательные операции начались 6 февраля, но только к исходу 11 февраля мятежникам удалось закрепиться на восточном берегу реки Харамы. Сосредоточив на небольшом участке свыше 15 тыс. человек, 80 артиллерийских орудий, 50 танков и значительное количество самолётов, мятежники предприняли утром 13 февраля новое наступление на Мадрид. На берегах Харамы начались жестокие и кровопролитные бои. Силы мятежников и интервентов в три раза превосходили силы республиканцев, и тем не менее им не удалось добиться ощутимых результатов. Республиканская армия стойко сопротивлялась, перемалывая живую силу и технику противника. Третья попытка ворваться в Мадрид была отбита с тяжёлыми для фашистских войск потерями. За 15 дней боёв они потеряли около 20 тыс. убитыми и ранеными.

Битва на реке Харамы явилась крупной победой молодой Народной республиканской армии. Потерпев поражение на реке Харамы, мятежники и интервенты решили овладеть Мадридом с помощью чернорубашечников Муссолини. Под Мадрид был переброшен итальянский экспедиционный корпус. Силы интервентов превышали в не-

сколько раз силы республиканцев. На сравнительно нешироком участке фронта было сконцентрировано в общей сложности 50 тыс. хорошо вооружённых солдат и офицеров, 222 артиллерийских орудия различных калибров, 108 танков, 32 бронемшины и мотопулемётов, 60 самолётов и свыше 1600 пулемётов и автоматов¹. Итальянские интервенты рассчитывали в течение нескольких дней парализовать сообщение Мадрида с Валенсией, а затем овладеть столицей.

Опасность вновь нависла над Мадридом. И вновь, как и прежде, Коммунистическая партия мобилизовала народ. Военные части под командованием главным образом коммунистов, а также 11-я и 12-я интернациональные бригады преградили фашистам путь на Мадрид. Бои начались 8 марта под Гвадалахарой, а 13 марта итальянские дивизии обратились в позорное бегство. На поле боя осталось свыше 10 тыс. убитых и раненых итальянцев; республиканцы захватили около 800 пленных, около 400 пулемётов, 43 орудия и большое количество танков и автомашин². Разгром итальянцев под Гвадалахарой явился блестящей победой Испанской республики как в военном, так и в политическом отношении. Это был результат не только возросшей мощи Народной армии, но и высокого морального духа республиканских бойцов.

Но не только трудящиеся Мадрида, обороняя столицу от врага, вписали новые героические страницы в историю Испании. Исключительный героизм и волю защитить свободу и независимость от посягательств фашистских мятежников проявили и трудящиеся массы на севере.

Фронт на севере стабилизировался не надолго. Уже в сентябре 1936 г. там развернулось героическое наступление астурийских горняков на Овьедо. В октябре началось новое наступление на Овьедо. Шахтёры ворвались на улицы города. Аранда со своими войсками оказался в тяжёлом положении. Его спасли прорвавшиеся из Галисии так называемая галисийская колонна и марокканские части. Значительная доля вины за это падает на баскских националистов, которые отказались послать на помощь Астурии свои батальоны. Наступление респуб-

¹ См. *E. Lister, La defensa de Madrid batalla de unidad*, p. 25.

² См. *П. И. Самойлов, Гвадалахара, Разгром итальянского экспедиционного корпуса*, М. 1940, стр. 135.

ликанских войск на Овьедо облегчило в известной степени положение Мадрида. Мятежники, придававшие огромное значение северному фронту, перебросили в Астурию из-под Мадрида часть войск, предназначенных для наступления на столицу.

В декабре 1936 г. республиканские войска предприняли наступление на Виторию, в январе 1937 г. — на Бургос и Леон, а в феврале крупные бои развернулись ещё раз в окрестностях Овьедо. Так республиканские войска на севере постоянно давали о себе знать, изматывая силы противника. К февралю 1937 г. республика располагала на севере 140 батальонами, тысячей пулемётов, 244 артиллерийскими орудиями и 30 самолётами. Роль Коммунистической партии на Северном фронте росла и крепла. Северный фронт приковывал большие силы мятежников и интервентов. Только для поддержания связи с Овьедо мятежники держали на этом участке свои лучшие ударные части. Северный фронт был для мятежников и интервентов дамочловым мечом, непрерывно угрожающим их планам.

Весной 1937 г. мятежники и интервенты предприняли меры по ликвидации Северного фронта. Разгром республиканских войск на севере сулил им не только высвобождение значительных вооружённых сил, но и установление своего контроля над важными промышленными районами Бискайи и Астурии.

Первый удар мятежники и интервенты решили нанести по Бискайе. С этой целью сюда были перебросены марокканские и итальянские части и целый армейский корпус «Наварро». Их численность превысила 60 тыс. солдат и офицеров, поддержанных авиацией, многочисленной артиллерией и танками. Силы республиканцев были в несколько раз меньше сил противника, особенно в отношении вооружения. Они располагали всего лишь 25 самолётами, 12 танками и примерно 20 артиллерийскими батареями¹.

Наступление началось утром 31 марта в направлении города Очандиано. Мятежники и интервенты надеялись мощным ударом быстро сломить сопротивление республиканцев и в несколько дней овладеть Бильбао. Однако

¹ См. *Manuel Aznar, Historia militar de la guerra de España*, p. 416.

уже первые бои показали, насколько были далеки от реальности все эти планы. Батальоны народной милиции басков, особенно батальоны Коммунистической партии, «Объединённой социалистической молодёжи» и ВСТ оказали врагу упорное героическое сопротивление, переходя неоднократно в контрнаступление. За несколько дней мятежникам и интервентам удалось продвинуться лишь на 8 километров. Первые двадцать дней апреля, несмотря на упорные атаки, не принесли мятежникам и интервентам ощутимых результатов. Более того, в ряде мест они были вынуждены отступить. Для исправления положения потребовалось перебросить на Северный фронт новые силы. Туда же направился сам генерал Франко, обеспокоенный ходом боёв.

20—22 апреля в секторе города Эль Оррио с новой силой развернулись крупные наступательные бои. Попытки мятежников прорвать линию фронта встретили сокрушительный отпор. Батальоны народной милиции не отступили ни на шаг. Доведённые до бешенства героическим сопротивлением республиканских частей, мятежники и интервенты обрушили всю свою ярость на мирное население. Итальянская и германская авиация начала варварские бомбардировки Бильбао и других городов Бискайи. Немецкая авиация стёрла с лица земли город Герника. Было убито 800 человек — детей, женщин и стариков, несколько тысяч ранено. Однако ни зверские бомбардировки беззащитных городов, ни яростные атаки численно превосходящего противника, ни блокада побережья не принесли Франко решающих успехов. Народная милиция продолжала героически сопротивляться. Рабочие и крестьяне Басконии были полны решимости отстоять свободу и независимость своей страны. Слабость, колебания, капитулянтские тенденции и нерешительность были, таким образом, чужды широким трудовым массам Испании.

Бои, проведённые республиканской армией зимой и весной 1937 г., свидетельствовали об укреплении республиканского лагеря. Однако в нём не всё обстояло благополучно. Руководство социалистической партии, анархосиндикалистов и республиканских партий продолжало проводить политику, мешающую организации мощной народно-революционной армии, налаживанию военной промышленности, созданию резервов, установлению

революционного порядка в тылу и т. д. Будучи главой правительства и военным министром, Ларго Кабальеро всячески старался сорвать осуществление мероприятий, на которых настаивала Коммунистическая партия. Всё это привело к потере Малаги (февраль 1937 г.) и Басконии, а впоследствии и всего севера страны.

В Басконии, основном промышленном районе Испании, где политическое, экономическое и военное руководство находилось в руках баскских националистов, не было создано регулярной армии и народные силы не были мобилизованы на борьбу в такой степени, как в остальной части республиканской Испании. Аграрная реформа не была проведена, не были осуществлены соответствующие обстановке революционно-демократические преобразования. Остались неиспользованными и широкие возможности организации мощной военной промышленности. Ларго Кабальеро не оказал серьёзной помощи баскам, оправдывая своё бездействие существованием автономного правительства. Это не могло не способствовать развитию сепаратистских и даже капитулянтских тенденций.

С каждым днём росла германо-итальянская интервенция, ставившая под угрозу существование республики. Реакционные круги Англии, Франции и США продолжали политику невмешательства, связавшую республиканскую Испанию по рукам и ногам. В определённых кругах республиканцев и социалистов всё больше и больше распространялись идеи капитуляции и компромисса с врагом. Правое крыло Народного фронта во главе с президентом республики Асанья окончательно пало духом. 16 мая 1937 г. Асанья на собрании руководителей партий и организаций Народного фронта в самых мрачных красках обрисовал «катастрофическое положение», в котором, по его мнению, якобы находится республика.

Коммунистическая партия, учитывая серьёзность положения, со всей решительностью подняла вопрос о мобилизации всех сил и уничтожении внутренних препятствий, мешающих победоносной борьбе против мятежников и интервентов.

Первым необходимым условием для этого была замена первого правительства Народного фронта новым

правительством, способным проводить решительную революционную политику. Это был давно назревший вопрос, который коммунисты поднимали неоднократно. Рабочие всех направлений — социалисты, анархисты, социалистическая молодёжь, солдаты на фронтах поддерживали требования Коммунистической партии. На многочисленных митингах и собраниях, организованных по инициативе коммунистов, трудящиеся единодушно выступали против политики правых социалистов, занимавших наиболее важные правительственные посты. Это было недовольство, которое охватило самые широкие слои населения.

2 мая 1937 г. троцкисты из ПОУМ и анархо-синдикалистские главарь, связанные с германо-итальянской и франкистской разведкой, организовали мятеж против республики с целью отдать Каталонию в руки интервентов. На улицах Барселоны на протяжении нескольких дней шли кровопролитные бои. Путчисты располагали пулемётами, танками и артиллерией. Несколько батальонов анархо-синдикалистов и поумовцев были сняты с фронта и переброшены в Барселону для борьбы с республиканскими войсками. Однако путчисты потерпели полный крах. Путч был быстро подавлен широкими народными массами Каталонии, руководимыми главным образом коммунистами.

Эти события, явившиеся логическим результатом всей политики правосоциалистических министров первого правительства Народного фронта, были каплей, которая переполнила чашу народного терпения. Мощная волна, развернувшаяся на фронте и в тылу за проведение твёрдой революционной политики, смела правительство Ларго Кабальеро. 15 мая Кабальеро был вынужден подать в отставку с постов премьер-министра и военного министра. 17 мая 1937 г. было образовано второе правительство Народного фронта. Его возглавил другой социалист — Хуан Негрин. Оно начало, хотя и с большим опозданием, проводить в жизнь некоторые неотложные меры, осуществления которых требовала сложившаяся обстановка и на которых давно настаивали коммунисты.

Период войны с мая по июнь 1937 г., ознаменовавшийся майским путчем в Каталонии, падением правительства Ларго Кабальеро и образованием второго

правительства Народного фронта, открыл «новую фразу развития войны и народной революции»¹.

В результате пагубной политики Ларго Кабалеро, которую фактически продолжил новый военный министр — правый социалист Приэто, положение на Северном фронте, несмотря на героическое сопротивление республиканских частей, резко ухудшилось. В конце мая мятежники и интервенты вплотную подошли к Бильбао, а 11 июня предприняли новое наступление на город. Прорвав линию фронта в нескольких местах, объединённые силы мятежников и интервентов 20 июня овладели столицей Басконии.

После взятия Бильбао мятежники и интервенты планировали продвижение на Сантандер, а затем на Астурию. Эту операцию они рассчитывали осуществить триумфальным маршем. Согласно заявлению Франко, весь Северный фронт должен был рухнуть не больше чем через три недели после взятия Бильбао. Однако если для захвата Бильбао понадобилось почти три месяца, то для овладения Сантандером и Астурией мятежникам и интервентам пришлось потратить в тяжёлых боях целых 4 месяца.

За это время республиканская армия Центра и Арагона навязала врагу крупные операции, предпринятые в целях облегчения трудного положения Сантандера и Астурии.

Первой операцией было сражение республиканской армии под Брунете, начатое в ночь с 5 на 6 июля. Прорвав линию фронта мощным ударом, республиканская армия уже в первый день боёв освободила город Брунете и вклинилась в оборону противника на глубину 14—15 километров. 10 июля пала Вильянуэва-дель-Пардильо, а 11 июля — Вильяфранка-дель-Кастильо. Республиканские части перешли реку Гвадаррама и укрепились на её восточном берегу. Успех республиканской армии вызвал сильное беспокойство у мятежников и интервентов, и они были вынуждены начать переброску сил на Центральный фронт с севера, где в то время шла подготовка к наступлению на Сантандер. 18 июля, сконцентрировав значительные силы пехоты, танков, артиллерии и

¹ Долорес Ибаррури, *Речи и статьи*. 1936—1938, стр. 58.

авиации, мятежники и интервенты попытались перейти в контрнаступление. Но, не добившись заметных результатов, несмотря на большие потери в живой силе и технике, стали постепенно свёртывать свои наступательные действия. Северный фронт получил некоторую передышку, после которой бои разгорелись с новой силой.

Соотношение сил здесь было, как и прежде, в пользу мятежников и интервентов. Последние господствовали в воздухе: республиканцы почти не имели авиации. Однако не превосходство вооружения фашистов над республиканцами сыграло решающую роль в падении Сантандера. Сантандер имел все возможности к тому, чтобы оказать более серьёзное и решительное сопротивление наступающему противнику. В горах, окружающих Сантандер, имелись замечательно укрепленные позиции. К тому же армия Севера имела благодаря операции республиканской армии под Брунете время для своей реорганизации и перегруппировки с учётом уроков сражений за Басконию. Но, к сожалению, всё это не было осуществлено. Главная ответственность за это падает безусловно на военного министра республики Приэто. После падения Бильбао Приэто сделал всё возможное для того, чтобы отстранить от руководства военными делами Севера таких коммунистов, как М. Кристобал, Ф. Галан, Ф. Сиутат и др., стремившихся реорганизовать армию и предпринять все необходимые меры для оказания решительного сопротивления врагу. 23 июля Приэто назначил главнокомандующим республиканской армией Севера генерала Гамира Улибарри. На место Сиутата, занимавшего на протяжении долгого времени пост начальника генерального штаба Северного фронта, был назначен приэтист А. Ламас, бежавший затем в лагерь мятежников.

Все действия Приэто говорили о его желании покончить как можно скорее с военными операциями на Северном фронте. Это нашло яркое отражение в защите Сантандера. Предательство и измена дали себя знать уже в первые дни наступления мятежников и интервентов. Вместо того чтобы дать бой врагу на линии севернее Рейноса, где республика располагала удобными позициями, Улибарри и Ламас решили оказать сопротивление на невыгодных в стратегическом отношении позициях южнее Рейноса. В результате из общего числа 93

батальонов, защищавших Сантандер, 25 оказались в мешке и потерпели поражение. Это был чувствительный удар, нанесённый не столько вооружёнными силами противника, сколько его скрытой агентурой.

Следующим предательским шагом явилось позорное бегство с фронта и сдача врагу нескольких батальонов баскских националистов, что позволило мятежникам и интервентам прорваться к городу Торрелавега и, заняв его, отрезать 23 августа Сантандер от Астурии. 26 августа итальянские дивизии вошли в Сантандер.

Для облегчения положения на Сантандерском фронте республиканская армия предприняла второе крупное наступление на Арагонском фронте. Наступление началось 22 августа в направлении на Сарагосу. В результате смелых и решительных действий республиканские части достигли окрестностей Вильямальера, расположенного в 10 километрах от города Сарагоса. Южнее реки Эбро республиканские части окружили город Кинто, а 26 августа заняли город Кодо. Развивая успех, республиканцы 30 августа окружили город Бельчите, гарнизон которого превышал 2 тыс. солдат и офицеров. Бельчите был важным опорным пунктом мятежников и интервентов на Арагонском фронте и имел самые лучшие укрепления.

Попытки противника спасти гарнизон Бельчите потерпели крах. 3 сентября сопротивление окружённых войск было подавлено. Бельчите был освобождён.

Упорные бои на Арагонском фронте продолжались до середины сентября. И хотя они и не имели такого значения, как бои под Брунете, тем не менее Северному фронту, где мятежники и интервенты развивали своё наступление на Астурию, была оказана известная помощь.

На Астурию — последний оплот республики на Севере фашистские полчища обрушились сразу же после взятия Сантандера. Наступление началось в первых числах сентября. Сопротивление шахтёров и рабочих Астурии превзошло все ожидания врага. Уже в первых боях войскам мятежников и интервентов пришлось познать силу динамита и смелость «динамитерос»¹. После тяжёлых и

¹ Так называли астурийских шахтёров, применявших в бою пакеты с динамитом.

упорных боёв 5 сентября пал город Льянес, а затем Ривадеселья. Положение Астурии было крайне тяжёлым. Не хватало продуктов питания, боеприпасов и медикаментов. Морские берега Астурии были блокированы вражескими военными кораблями. Несмотря на это, революционная Астурия не сдавалась. Она храбро и упорно защищалась, пока не иссякли последние силы. Окружённая со всех сторон, непокорённая Астурия сдерживала озверелый натиск вооружённых до зубов мятежников и интервентов целых два месяца. Лишь 20 октября мятежники и интервенты вошли в последний оплот сопротивления Астурии — город Хихон. Потеря индустриального Севера явилась тяжёлым ударом для республики. На фронте создавалось угрожающее положение.

Положение республики осложнилось ещё и тем, что итало-германская интервенция стала принимать всё более и более угрожающие размеры. В Испании продолжали в нарастающем темпе накапливаться регулярные части немецкой и итальянской армий. На помощь мятежникам были присланы не только пехотные части итальянцев, но и целые воздушные соединения немецкой авиации, а также военные германские и итальянские корабли и подводные лодки.

Все эти вооружённые силы открыто участвовали во всех операциях мятежников. Немецкие корабли задерживали республиканские суда, обстреливали побережье республики.

Особенно большую активность проявили итало-немецкие интервенты летом 1937 г. После инцидента с немецким линкором на острове Ивиса¹ Германия и Италия послали в испанские воды целую армаду своих военных кораблей, которая приступила к осуществлению широкого плана пиратских действий. Началом явилась зверская бомбардировка 31 мая немецким линкором «Адмирал граф Шпее» беззащитного города Альмерия. Эта чудовищная бомбардировка, писал Г. Димитров, — «...не может рассматриваться иначе, как открытый, наглый акт

¹ В мае два республиканских самолёта, летавшие над портом Ивиса, занятым мятежниками, были встречены зенитным огнём немецких военных кораблей, находящихся в порту. Республиканские самолёты в ответ сбросили несколько бомб, причинив повреждения немецкому линкору.

войны гитлеровского правительства против Испанской республики»¹.

Пользуясь полной свободой действий у побережий Испании, итало-германские интервенты не только усилили нападения на суда Испанской республики, но начали нападать и на суда Англии, Франции, Советского Союза и других стран. 6 августа итальянские военноморские силы напали на французский пароход «Джебель Амур» и на английский нефтеналивной транспорт «Бритиш корпораль». На следующий день нападению подвергся греческий пароход «К. Ктистанис». 11 августа были торпедированы испанский пароход «Кампеадор» и датское судно «Эдип». 30 августа и 1 сентября были потоплены советские пароходы «Тимирязев» и «Благоев».

Поскольку пиратские действия итало-германских интервентов затрагивали интересы Англии и Франции, последние решили принять необходимые меры. 10 сентября 1937 г. в Швейцарии в городе Нион была созвана международная конференция по борьбе с пиратскими действиями Италии и Германии на Средиземном море. На этой конференции были представлены СССР, Франция, Румыния, Болгария, Греция, Югославия, Турция и Египет. Испанская республика вследствие упорного сопротивления Англии и Франции не была допущена на конференцию. Между тем решения, вынесенные конференцией, имели самое непосредственное отношение к республиканской Испании и затрагивали её кровные интересы. Подписанное соглашение предусматривало ряд мер по борьбе с пиратскими действиями, направленными лишь против судов, не принадлежавших Испанской республике. Это означало, что итальянский и германский военный флот мог продолжать топить испанские корабли и участвовать в морских операциях против республиканской Испании.

Всё возрастающая помощь мятежникам со стороны Гитлера и Муссолини была связана с тем, что правящие круги Германии и Италии торопились покончить с войной в Испании для того, чтобы развязать себе руки и приступить к осуществлению своих дальнейших агрессивных планов. В подтверждение этого можно при-

¹ Г. Димитров, Уроки Альмерии, «Коммунистический Интернационал» № 6, 1937 г., стр. 9.

вести беседу итальянского дуче с начальником протокольного отдела министерства иностранных дел Германии Бюловым-Шванте, состоявшуюся в Мюнхене в конце сентября 1937 г.

«Муссолини, — писал Бюлов-Шванте, — подробно остановился на испанском вопросе. Войну в Испании необходимо выиграть во что бы то ни стало, и нет сомнения, что она будет доведена до победного конца. До сих пор он потопил суда общим тоннажем приблизительно в 200 тыс. тонн и будет продолжать потопление судов и впредь... Теперь с помощью подводных лодок он заминирует красные гавани... Далее он отправит 100 самолётов и технические части численностью в 4 тыс. человек.

Генерал Франко дал ему знать, что приблизительно 25 октября он намеревается предпринять большое, решающее наступление. Муссолини сказал, что испанское предприятие обошлось ему в 3 млрд. лир, на что я ответил, что это приблизительно составляет 500 млн. марок и что Германия вложила в это дело не меньшую, если не большую сумму. Муссолини хочет непременно вернуть эти деньги и считает, что это вполне возможно при наличии богатых запасов сырья в Испании. Он недавно позволил себе взять небольшой аванс, задержав пароход тоннажем в 4 тыс. тонн, груженный зерном, который под панамским флагом направлялся в один из красных портов. Наконец, он надеется на честность испанцев, тогда как на самого генерала Франко не возлагает больших надежд. Необходимо довести борьбу против большевизма в Испании до конца... ибо после Испании Германия и Италия должны взяться за все страны по очереди...»¹.

Итало-германская вооружённая интервенция в Испании явилась, таким образом, этапом в подготовке второй мировой войны. Это было преддверие той войны, которая подготавливалась империалистами всех стран мира.

С усилением итало-германской интервенции в Испании началась полоса крупных военных операций, которые по планам генеральных штабов Берлина и Рима должны были привести к скорому завершению испанской войны. Вся вторая половина 1937 года и весь 1938 год до паде-

¹ См. «Документы Министерства иностранных дел Германии. Германская политика и Испания (1936—1943 гг.)», вып. III, Госполитиздат, 1946, стр. 14—16.

ния Каталонии (январь 1939 г.) заполнены ожесточёнными боями республиканской армии с войсками мятежников и интервентов. В этих боях решалась судьба республики. От их исхода зависело многое и прежде всего моральное и политическое единство тыла, прочность Народного фронта, усиление или уменьшение капитулянтских тенденций, торжество или поражение идей компромисса и пораженчества.

После поражения республики на Севере ей пришлось отражать ожесточённые атаки на Восточном (Арагонском) фронте, где мятежники и интервенты пытались прорваться к Средиземному морю и захватить Каталонию. Под угрозой нового наступления оказался и Мадрид: Франко начал переброску и концентрацию крупных сил на Мадридском фронте. В этой обстановке было решено предпринять наступление республиканских сил на Теруэльском фронте. Теруэльский фронт вклинивался в республиканскую территорию, угрожая Валенсии и открывая мятежникам доступ к Средиземному морю. Город Теруэль представлял собой важнейший опорный пункт вражеского фронта. Сильно укреплённый, расположенный на высокой горе Теруэль образует как бы естественную крепость. Высокие скалы, окружающие город, удобны для строительства надёжных оборонительных сооружений.

Утром 15 декабря на рассвете внезапным ударом без предварительной артиллерийской и авиационной подготовки началось наступление на этот важный стратегический участок фронта. 17 декабря республиканские войска, наступавшие с севера и с юга на Теруэль, встретились в Сан-Власе и Конкуде, полностью окружив город. Мятежники были уверены в том, что республиканская армия не в состоянии овладеть Теруэлем. «Наша армия, — писал Франко в своём послании к военному губернатору Теруэля, — готовит свои силы к немедленному уничтожению осаждающих город... Теруэль будет немедленно освобождён. Силы гарнизона города вполне достаточны, чтобы продлить защиту без угрозы для плацдарма»¹.

Два дня спустя после этого послания, 21 декабря, Теруэль перешёл в руки республиканцев. Так вопреки пораженческой политике министра обороны правого социа-

¹ См. *Manuel Aznar*, *Historia militar de la guerra de España*, p. 551.

листа Приэто, пессимизм и капитулянтские настроения которого вносили деморализацию и разложение в среду руководителей армии и правительства, наступление республиканских войск не только состоялось, но и имело значительный успех.

Чтобы спасти положение, мятежники и интервенты были вынуждены перебросить с Мадридского и других фронтов под Теруэль свои лучшие дивизии. В несколько дней было переброшено свыше 100 тыс. солдат, 300 самолётов и большое количество танков. Но все попытки отбросить назад республиканскую армию и овладеть Теруэлем успеха не имели. Потери мятежников и интервентов были огромны. Свыше 15 тыс. человек были ранены и убиты. В воздушных боях итальянская и немецкая авиация потеряла 66 самолётов, было уничтожено большое количество танков и военной техники.

Только 22 февраля 1938 г., после двух месяцев кровопролитных боёв, фашисты смогли овладеть Теруэлем и то благодаря предательской тактике Приэто, не обеспечившей республиканскую армию резервами.

Через две недели после окончания боёв под Теруэлем мятежники и интервенты предприняли наступление на Арагонском фронте, стремясь прорваться к Средиземному морю и разделить территорию республики на две части. На Арагонском фронте Франко сосредоточил помимо громадного количества пехоты почти всю авиацию (около 750 самолётов), 165 артиллерийских батарей и танковые части.

Мятежникам и интервентам противостояла республиканская армия, плохо вооружённая, слабо оснащённая техникой. Это были в основном те дивизии, которые сдерживали врага у Теруэля в течение двух месяцев. Здесь находились интернациональные бригады и дивизия Листера — одна из лучших дивизий республиканской армии, заслужившая название «Железной дивизии».

Несмотря на то, что мятежникам уже в первые дни наступления удалось прорвать линию фронта на участке Фуентетодос, им тем не менее потребовался целый месяц для того, чтобы выйти к побережью Средиземного моря. К 15 марта линия фронта проходила по Каспе — Алканис — Монталбан. На этом участке развернулись ожесточённые бои. Части республики, среди которых находились интернациональные бригады, отбивали на протяжении

дня до 6 и более атак, нанося противнику громадные потери. Бои нередко переходили в рукопашные схватки.

Задержка и потеря темпа наступления на этом главном участке принудили мятежников и интервентов расширить свои действия в районе Уэска — Тардиента в направлении Лериды. Бои в этом секторе достигли наибольшего напряжения в конце марта и в первых числах апреля, когда фашистские дивизии подошли к воротам Лериды. 1 и 2 апреля сопротивление республиканских войск стало особенно упорным. Борьба шла за каждый метр земли. Бои не прекращались даже ночью. 4 апреля мятежники и интервенты подошли к Лериде. На следующий день город Лерида пал.

Не прекращались упорные бои и на главном направлении к Средиземному морю. Здесь мятежники и интервенты, подойдя к Мора-де-Эбро и Гандесу, создали реальную угрозу выхода к морскому побережью. 5 апреля авангард мятежников достиг оборонительного рубежа небольших городков Сервера и Сан-Матео, расположенных недалеко от моря. 13 апреля, исчерпав все возможности, республиканские части вынуждены были оставить оба эти города. 15 апреля измотанные и порядком обескровленные части мятежников и интервентов заняли прибрежные города Винарос и Веникарло. Узкая полоса в 30 километров шириной разделила республиканскую территорию на две части: на северную, включавшую в основном четыре провинции Каталонии, и юго-центральную с провинциями Мадрид, Валенсия, Аликанте, Мурсия, Альбасете и др.

Падение Севера и расчленение республиканской территории на две части значительно ухудшило положение республики как в военном, так и в политическом отношении. Капитулянтские и пораженческие тенденции, распространённые среди руководства социалистической партии, анархо-синдикалистских лидеров и буржуазных республиканцев, усилились. И так как такие тенденции были смертельной опасностью для завоеваний революции и героического сопротивления народа, то Коммунистическая партия мобилизовала народ против этих капитулянтских попыток. Борьба с капитулянтами становилась постепенно центральным вопросом дня.

Усилению идей капитуляции способствовали не только внутренние неудачи республики. Капитулянтов ободряло

ещё больше ухудшение международного положения Испанской республики, связанное с дальнейшими уступками Англии, Франции и США фашистской агрессии в Европе.

16 апреля 1938 г. в Риме было подписано англо-итальянское соглашение, по которому Италия заручилась согласием Англии на продление интервенции в Испании при условии сохранения статус-кво на Средиземном море. 13 июня 1938 г. по распоряжению французского правительства была закрыта франко-испанская граница. Итало-германские военные корабли захватывали каждый пароход, направлявшийся в порты республики. Материальная помощь испанскому народу из Советского Союза с каждым днём всё более затруднялась.

Те, кто был готов пойти на компромисс с врагом и на капитуляцию, не замедлили воспользоваться сложившейся обстановкой. Капитулянтские и пораженческие тенденции стали проявляться всё чаще и во всё более конкретных формах.

«Кто те люди, которые в настоящий момент говорят о поражении, о беспомощности нашей армии? — говорила на митинге в Барселоне в феврале 1938 г. Ибаррури. — Это те, которые всегда отсиживались в тылу, те, которые живут за счёт нашей борьбы, а не для победы над фашизмом. Это те, которые не нюхали пороха. Это бездарные люди и трусы, это такие люди, которые ставят одну свечку богу, другую — чёрту, это такие люди, которые одной ногой стоят здесь, а другой — в лагере мятежников»¹.

Все эти элементы начали подавать голос, сея уныние в рядах народных масс. Когда в середине марта 1938 г. фашистская авиация начала массовые налёты на Барселону и Валенсию, сбрасывая тысячи бомб на мирных жителей с целью сломить дух сопротивления испанского народа, капитулянтские элементы из правого крыла Народного фронта открыто поставили вопрос о заключении мира с фашистами.

Одновременно определённые руководящие круги левореспубликанских партий и социалистической партии заговорили о необходимости формирования нового правительства, в котором не были бы представлены рабочие

¹ *Долорес Ибаррури, Речи и статьи. 1936—1938, стр. 129.*

партии, ввиду того, что «участие в правительстве рабочих представителей уменьшает симпатии демократических правительств к нам»¹.

Среди различных политических деятелей Народного фронта (особенно республиканских) господствовало мнение о необходимости уничтожить все революционные завоевания и проводить такую политику, которая отвечала бы требованиям монополистов Англии, Франции, США. Капитулянтскими тенденциями было охвачено подавляющее большинство руководства всех партий и организаций Народного фронта за исключением Компартии. Анархистские, социалистические и республиканские руководители делали всё возможное для замены правительства Негрина правительством капитуляции перед врагом.

С этой целью главный удар был направлен против единства Народного фронта. Комитеты Народного фронта, являвшиеся основой единства народа, стали превращаться, особенно в последний год войны, как пишет Ибаррури, в «органы капитуляции, в постоянное препятствие для продолжения сопротивления... в организации измены»². Настроения компромисса и капитуляции были широко распространены в государственном аппарате, среди чиновников и интеллигенции.

Однако все эти люди, не верившие в народ, не учли, что трудящиеся массы, возглавляемые Компартией, по-прежнему полны решимости продолжать сопротивление. Борясь с капитулянтами за продолжение сопротивления, Компартия мобилизовала широкие массы народа. Примером этого явилась мощная 200-тысячная демонстрация, происходившая в Барселоне 16 марта 1938 г., которая сорвала планы определённых правительственных кругов, стремившихся начать мирные переговоры с Франко. На протяжении нескольких часов по улицам Барселоны шли колонны рабочих и бойцов Народной армии с лозунгами «Долой капитулянтов!», «Сопротивление до победы!». По требованию коммунистов, поддержанному широкими массами трудящихся, в начале апреля 1938 г. был смещён с поста военного министра сторонник капитуляции Приэто. Военное министерство перешло в руки Негрина, стоявшего за дальнейшее сопротивление.

¹ См. «Frente Rojo», 17. III. 1938.

² См. «Nuestra Bandera» № 3, 1941 г., стр. 34.

Новым блестящим подтверждением готовности трудящихся продолжать борьбу явилась развернувшаяся в марте и апреле 1938 г. народная кампания за создание стотысячной добровольческой армии. За несколько дней в армию записалось свыше 20 тыс. добровольцев, главным образом молодёжь.

На фабриках и заводах, на передовых позициях и в деревнях, по всей территории республики рабочие, бойцы и крестьяне выражали твёрдую волю не складывать оружия. По инициативе самих рабочих и профсоюзов на предприятиях создавались ударные бригады, увеличивающие в несколько раз выпуск военной продукции. В Мадриде, в цехах, названных именем Пасионарии, многие рабочие выполняли норму на 300—500%. Рабочие с энтузиазмом откликнулись на призыв Компартии об организации военного обучения на предприятиях. Тысячи трудящихся, не умеющих владеть оружием, стали проходить военную подготовку после рабочего дня. Вокруг городов, находящихся вблизи линии фронта, население приступило к фортификационным работам и созданию прочных линий обороны. Так, летом 1938 г. был создан мощный оборонительный рубеж на подступах к Валенсии и другим городам.

В эти трудные дни замечательный пример показали женщины. На фабриках Каталонии, Мадрида и Валенсии работали тысячи женщин, заменяя мужчин, отправившихся на фронт. Только в одной Валенсии за год с небольшим включилось в производство 4 тыс. женщин. В Каталонии свыше 15 тыс. женщин окончили курсы профессионального обучения. На заводах по производству взрывчатых веществ 90% всей рабочей силы составляли женщины. Женщины не просто заменяли мужчин, ушедших на фронт. Так, каталонские женщины повысили выпуск патронов с 7—8 млн. в месяц в 1937 г. до 17—18 млн. в 1938 г. Количество выпускаемых ручных гранат, производимых в основном руками женщин, выросло с 1,2 млн. в 1937 г. до 3 млн. в 1938 г.

Таким образом, идея капитуляции и компромисса с врагом была решительно отвергнута массами испанского народа.

Коммунисты выступили против попытки республиканских и социалистических лидеров убедить народ в необходимости сложить оружие и добиться «выгодного мира»

при помощи Англии и Франции. Компартия подчеркивала необходимость борьбы с врагами. «Надо заявить народу, — писала Ибаррури, — что он сам хозяин своей судьбы. Надо внушить ему веру в собственные силы»¹.

Идее капитуляции коммунисты противопоставили лозунг: «Спротивление и национальное единство как главные факторы победы». Борясь с проводниками капитулянтских идей, Коммунистическая партия указывала народу, что только сопротивляясь фашизму можно победить. Компартия считала, что правительство Негрина должно стать подлинным правительством национального единства и сопротивления. Хосе Диас в статье «За широкое и прочное единство всего народа», напечатанной в «Френте Рохо» 19 июля 1938 г., писал: «С народным фронтом мы сопротивлялись и с ним побеждали».

«Единство продолжает быть нашим знаменем в борьбе» — таков был лозунг Компартии. Национальное единство, которого требовала Компартия, не противоречило идее единого Народного фронта, а являлось его развитием и завершением. Этот лозунг был шире лозунга Народного фронта. Он был рассчитан на вовлечение в борьбу с фашизмом всех национальных антифашистских сил. Борьба Компартии за национальное единство была направлена и против усиления сепаратистских тенденций среди капитулянтов в Каталонии. Раскол между Каталонией и остальной Испанией представлял большую опасность.

«Единство, в котором мы теперь нуждаемся, — говорила Д. Ибаррури на майском пленуме ЦК партии 1938 г., — это новое единство, более широкое, более прочное, более эффективное и действенное чем то, какое существовало до сих пор. Это единство должно быть национальным единством...»²

Национального единства требовали национальные интересы Испании, интересы всей испанской нации. Широкий и монолитный национальный фронт демократических сил Испании мог бы явиться наиболее эффективным оружием, способным вернуть Испанию на путь свободы, демократии и национального суверенитета.

¹ См. «Frente Rojo», 2. X. 1937.

² Д. Ибаррури, Единство всех испанцев во имя независимости и свободы республики, «Коммунистический Интернационал» № 6, 1938 г., стр. 102.

В борьбе за национальное единство всех испанцев второе правительство Негрина, образованное 8 апреля 1938 г. и названное «правительством национального единства», выработало по требованию Компартии программу, отвечающую интересам и чаяниям широких масс народа. Эта программа была опубликована 30 апреля под названием «Декларация правительства Испанской республики о целях войны».

Декларация, известная также под названием «13-ти пунктов», в качестве главной цели ставила обеспечение независимости и неприкосновенности Испании и освобождение испанской территории от иностранных военных сил. Программа гарантировала гражданам «всю полноту их прав, гражданской и общественной жизни, свободу совести, свободное исповедание различных верований и выполнение религиозных обрядов»¹. Предусматривались также проведение аграрной реформы по всей стране с целью окончательной ликвидации старой, аристократической, полуфеодальной формы собственности и введение передового социального законодательства.

Компартия первой заявила о своей поддержке «13-ти пунктов». Вокруг этой программы объединились все антифашистские и подлинно патриотические силы страны. «13 пунктов, — заявила Д. Ибаррури на пленуме ЦК в мае 1938 г. в Мадриде, — это самая конкретная, самая широкая и исторически правильная программа, какая когда-либо была сформулирована Союзом всего испанского народа.

Эти 13 пунктов представляют собой программу глубоко демократического возрождения политической и социальной жизни Испании»².

Правительственная декларация «13-ти пунктов» нанесла чувствительный удар по капитулянтам и пораженцам.

Новым мощным ударом по планам капитуляции и компромисса с врагом явилось начатое по инициативе и под непосредственным руководством Компартии наступление республиканской армии на реке Эбро. Главной целью этого наступления было парализовать наступательные действия интервентов и мятежников в направлении

¹ См. «Frente Rojo», 30. IV. 1938.

² См. «Mundo Obrero», 26. V. 1938.

Валенсии с целью захвата всего побережья Средиземного моря от Кастельона — Валенсии до Аликанте. Наступление 20 дивизий мятежников и интервентов, усиленных артиллерией (около 700 орудий) и танками, при поддержке 400 самолётов начало развиваться на этом участке фронта в первых числах июня 1938 г. 14 июня республиканская армия была вынуждена оставить город Кастельон. Над Валенсией нависла серьёзная угроза. В апельсиновых рощах и фруктовых садах цветущего Леванта разыгрались упорные и жестокие бои. Мятежники и интервенты столкнулись с яростным сопротивлением республиканской армии. Бойцы республиканской армии героически защищали каждый окоп, каждый дот, каждое пулемётное гнездо, построенные по призыву Компартии населением города.

О том, как велико было сопротивление республиканских войск, красноречиво говорят официальные донесения самих фашистских генералов. Так, генерал Солчага в сводке от 21 июля писал: «Сегодня войска после интенсивной артиллерийской и авиационной подготовки попытались штурмовать вражеские позиции сектора Паленсия, но не смогли этого сделать, несмотря на то, что были брошены в бой все силы...»¹.

Аналогичные рапорты поступали в главный штаб мятежников и интервентов и от командования итальянского экспедиционного корпуса, наступавшего к западу от Виверы и в секторе Каудиэл. Сводки армейского корпуса мятежников «Кастилья» констатировали, что республиканские войска по всему фронту Игераса защищали каждый вершок земли². Официальный орган итальянской фашистской партии «Пополо д'Италия», характеризуя огромные трудности, с которыми мятежники встретились во время наступления в Леванте, писал 25 июля: «Ещё ни одно сражение не было столь тяжёлым, как происходящее ныне на дороге Теруэль-Сагунто. Каждая деревня укреплена и оказывает непреодолимое сопротивление... Сражения чрезвычайно тяжелы для Франко и весьма напоминают период изнурительных боёв на Эбро»³.

¹ См. *Manuel Aznar*, *Historia militar de la guerra de España*, p. 715.

² См. там же.

³ Имеются в виду бои при наступлении на Арагонском фронте (март — апрель 1938 г.).

Для защиты Валенсии республиканское командование предприняло 25 июля широкое наступление республиканской армии на реке Эбро.

Бурная и широкая река Эбро между Мекиненсой и Ампостой была форсирована в нескольких местах республиканскими частями, причём переправа совершалась в основном на старых рыбацких лодках. Наступление республиканской армии было совершенно неожиданным для мятежников и интервентов. В несколько дней республиканские части освободили города Мекиненса, Фальен, Аско, Мора-де-Эбро, Корбера и захватила важные стратегические позиции Сьерра-де-Кабальс и Сьерра-де-Пандольс. На правом берегу Эбро образовался мощный плацдарм республиканской армии.

Мятежники и интервенты были вынуждены прекратить наступление на Валенсию и поспешно перебросить в район Эбро подкрепления из Леванта. Бои на реке Эбро снова расстроили планы мятежников и интервентов. Республиканская армия навязала врагу непредвиденное и не входящее в их расчёты сражение.

В начале августа мятежники и интервенты перешли в контрнаступление. С этого времени битва на реке Эбро вступила во вторую фазу, характеризующуюся непрерывными атаками мятежников и интервентов за отвоевание тех позиций, которые они потеряли в несколько дней. Это была самая кровопролитная и самая ожесточённая битва за всё время войны. Республиканские войска обнаружили невиданные до тех пор замечательные боевые качества и героизм. Это была вынуждена признать даже фашистская пресса. Так, итальянский журнал «Джорнале д'Италия», анализируя бои на реке Эбро, писал: «Ликвидировать красных, укрепившихся на правом берегу Эбро, нелегко, ибо мы имеем дело не с оравами дружинников, а с крепкой превосходно обученной армией»¹.

Республиканская пресса того времени была полна описаний героических подвигов отдельных бойцов и рот, целых батальонов и дивизий Народной армии республики. «Френте Рохо» от 24 августа писала о самоотверженной обороне позиций Пенья-де-лос-Морос. 18 бойцов республиканской армии в течение всего дня отбивали непрерывные атаки нескольких рот мятежников. На

¹ См. «Красная Звезда», 7 ноября 1938 г.

другом участке фронта от целого батальона республиканцев осталось 50 бойцов, а от одной из его рот — лишь капитан и три солдата, все раненые. Тем не менее эта горстка людей разбивала все попытки врага овладеть позициями. Защита каждой республиканской позиции превращалась в настоящее сражение. Бои, происходившие в секторе Сьерра-де-Пандольс, в секторе Вильяльваде-лос-Аркос, в направлении Вента-де-Кампосинес, в Сьерра-де-Кабальс и других местах, не поддаются описанию. Земля дрожала под взрывами тысяч бомб и снарядов. Сотни немецких и итальянских танков обрушивались на позиции республиканской армии. Полковник Модесто, вспоминая о боях на реке Эбро, говорил: «Это самый страшный фронт из тех, какие я видел. На каждом участке, протяжением в четыре мили, действуют одновременно 95 танков и столько самолётов, сколько мне никогда не приходилось видеть в воздухе»¹.

Бои на реке Эбро длились почти четыре месяца. 30 октября мятежники и интервенты севернее Сьерра-де-Кабальс начали решительное наступление. На полуторакилометровом фронте они сконцентрировали 175 орудий франкистской армии и всю массу артиллерии итальянского экспедиционного корпуса. Республиканские части, усталые и сильно ослабленные долгими боями, были вынуждены отступить.

Потеря таких позиций, как Сьерра-де-Пандольс, Ла-Пикоса, город Кампосинес и др., сделала невозможным дальнейшее сопротивление республиканской армии на правом берегу реки Эбро. 15 ноября республиканские части начали переправу на левый берег.

Так в течение более трёх месяцев республиканская армия защищала от превосходящих сил врага плацдарм на южном берегу Эбро, препятствуя фашистской армии расширить клин, разделивший республику на две части. Мятежникам и интервентам был нанесён чувствительный урон: за время боёв на Эбро они потеряли свыше 80 тыс. человек, 200 самолётов и множество вооружения². Операция на Эбро имела огромное морально-политическое значение. Она продемонстрировала растущую боеспособ-

¹ См. *Констансия де ла Мора*, Вместо роскоши, стр. 281.

² См. «*Frente Rojo*», 28. XI. 1938.

ность республиканской армии, возросшее мастерство её командиров.

«Наступление и сопротивление на Эбро, — говорил Хосе Диас, — является блестящей победой республики, которая расстроила все планы врага»¹.

Наступление на Эбро подняло новую волну международной солидарности с испанским народом. Рабочие Франции требовали открытия испанской границы и отправки вооружения в Каталонию. Демонстрации протеста против политики Чемберлена происходили в Лондоне и других городах Англии.

Но международная реакция продолжала свою политику. Наступление на Эбро вызвало новое усиление интервенции.

Осень 1938 г. принесла испанскому народу новые тяжёлые испытания. В конце сентября в Мюнхене была заключена позорная сделка, отдавшая Чехословакию на растерзание фашизму. Эта сделка, будучи не только заговором против Чехословакии, но и против антифашистского движения во всех странах Европы, против мира и свободы всех народов, нанесла серьёзный удар и по Испанской республике. «Весть о заключении Мюнхенского соглашения, — пишет Д. Ибаррури, — сильно подорвала моральный дух испанских бойцов. Они видели, что с каждым днём растут фашистские армии Италии и Германии, увеличивается помощь им англо-французских империалистов, взбешённых длительностью сопротивления республики»².

Враги республики ещё больше активизировались. Троцкисты, анархисты, правые социалисты и прочие предатели — усилили борьбу против Коммунистической партии и Народного фронта. В этих трудных для Испанской республики международных и внутренних условиях 23 октября 1938 г. мятежники и интервенты начали наступление на Каталонию, в котором участвовало около 300 тыс. итальянских, немецких, марокканских, португальских и франкистских солдат и офицеров. Республиканская армия могла противопоставить им только 100—120 тыс. солдат, на которых приходилось 37 тыс.

¹ J. Díaz, Tres años de lucha, p. 665.

² Д. Ибаррури, Национально-революционная война испанского народа против итало-германских интервентов и фашистских мятежников (1936—1939), «Вопросы истории» № 11, 1953 г., стр. 44.

винтовок. Были батальоны, которые в начале наступления располагали только 4—5 пулемётами. На каждый республиканский самолёт приходилось 15—20 фашистских самолётов, соотношение сил в танках соответственно было 1 : 35, в пулемётах — 1 : 15, в артиллерии — 1 : 30. Между тем во Франции лежало закупленное Испанской республикой большое количество вооружения — пулемёты, самолёты и орудия, которые французское правительство запретило перевозить в Каталонию. Каталония оказалась без оружия. Интервенты и мятежники знали, что из Франции Каталония не получит ни одного патрона. Наступление на Каталонию началось широким фронтом от Пиренеев через Тремп — Балагер — Лериду до берегов Средиземного моря. И, несмотря на колоссальное превосходство в вооружении и численности войск, интервенты и мятежники встречали на своём пути упорное сопротивление. Республиканские части оборонялись до последнего патрона, до последнего солдата. Бойцы республики следовали лозунгу, брошенному Компартией в те дни: «Ни шагу назад». Бои за Каталонию, как и бои на Эбро, под Гвадалахарой, оборона Мадрида и многие другие сражения, продемонстрировали, на какие жертвы и героические подвиги способен испанский народ в борьбе за свою свободу и независимость.

На оборону Каталонии встало всё взрослое население, способное носить оружие и работать для фронта. Тысячи барселонских женщин предложили свою помощь для выполнения любой работы. В Барселоне, когда все войска находились на фронте, были созданы четыре женских батальона для охраны порядка в городе. Одновременно было организовано несколько женских сапёрных батальонов.

При министерстве национальной обороны было открыто бюро, которое направляло на фабрики и заводы женщин, добровольно выразивших желание работать на оборону. В первые дни фашистского наступления на Каталонию через это бюро проходило ежедневно в среднем 300 женщин. Затем эта цифра дошла до 800.

Армия и народ Каталонии сделали всё, что могли, в столь неравной борьбе. Каталония сопротивлялась до самой французской границы. 26 января интервенты и мятежники заняли главный промышленный, политический и культурный центр и столицу Каталонии — Барселону.

Но сопротивление продолжалось. В руках республики оставалась небольшая территория каталонской земли. 30 января, т. е. 4 дня спустя после падения столицы Каталонии, население города Фигераса провожало на фронт тысячи бойцов. Через два дня, 1 февраля, в этом же городе происходило заседание кортесов Испанской республики.

Заседание кортесов постановило продолжать сопротивление. Одновременно кортесы выдвинули три условия, которые могли принести почётный мир республиканской Испании. Эти условия были:

1) Независимость страны и вывод всех иностранных войск из Испании.

2) Полная свобода в выборе режима, который будет установлен в Испании.

3) Предоставление гарантий против применения репрессий после окончания войны¹.

Добиться таких почётных и выгодных для народа условий мира было вполне возможно. Республика имела ещё довольно сильную армию, насчитывавшую несколько сот тысяч человек, 800 орудий, танки и авиацию. Это была армия, которая при умелом сопротивлении могла бы долго отстаивать завоевания народа. Наконец, в связи с напряжённой международной обстановкой и обострением межимпериалистических противоречий могли появиться благоприятные условия, которые, возможно, изменили бы создавшееся положение в пользу республики. Исходя из этого, продолжение борьбы могло бы привести Испанскую республику к почётному и выгодному миру. И, без сомнения, можно было бы сохранить некоторые социальные завоевания, осуществлённые республикой в интересах крестьянства и рабочего класса.

11 февраля последние бойцы и офицеры республиканской армии были вынуждены покинуть Каталонию. Теперь в руках республики остались лишь центральная и юго-восточная части страны, составлявшие примерно одну четвёртую часть Испании. Вся остальная территория находилась в руках мятежников и интервентов.

13 февраля между правительствами Чемберлена и Даладье начались переговоры об официальном призна-

¹ См. «Manifiesto del C.C. del Partido Comunista de España», Madrid, 18. III. 1939.

нии правительства Франко. Одновременно Англия и Франция осуществляли нажим на правительство Негрина, требуя прекращения сопротивления фашизму. 14 февраля правительство Франции направило испанскому республиканскому правительству второй по счёту ультиматум, требующий сдачи мятежникам Мадрида и всей остальной территории республики. 27 февраля Англия и Франция объявили о признании правительства генерала Франко и о разрыве дипломатических отношений с республиканским правительством.

В то же время агенты английской реакции — право-социалистический лидер Бестейро и полковник Касадо подготовили в Мадриде антиреспубликанский заговор. Кабальеристы, приэтисты, анархисты и республиканцы, представители буржуазных националистических партий Каталонии и Басконии — все, кто не верил в победу народа и по существу не желал её, готовили переворот внутри страны.

Ещё в середине февраля стало известно, что английский консул в Мадриде разработал вместе с полковником Касадо план сдачи испанской столицы мятежникам. Коммунистическая партия потребовала отстранения от политической деятельности Касадо и всех связанных с ним лиц. Однако Негрин не сделал этого, проявив чрезвычайную медлительность и нерешительность. Он не принял никаких мер, которые могли бы предотвратить переворот. Коммунисты требовали от Негрина чистки Главного штаба, Центрального и Южного фронтов от предателей и заговорщиков. Одновременно Компартия предложила сформировать специальные надёжные правительственные части во главе с преданными народу командирами для пресечения попыток переворота. Под давлением масс Негрин был вынужден пойти навстречу этим требованиям. В начале марта приступили к формированию 60-тысячной армии под командованием коммунистов.

2 марта 1939 г. коммунист генерал Модесто декретом правительства был назначен командующим армией Центра, а Тагуэнья, Галан и Вега — военными комендантами Мурсии, Картахены и Аликанте. Главной целью этого декрета была передача армии в надёжные руки.

Тогда заговорщики решили поторопиться с выступлением. 4 марта был поднят фашистский мятеж на военноморской базе Картахена. Мятежники отвели военные

корабли в Бизерту. На следующий день, 5 марта, анархистские части — главная опора Касадо — подняли восстание в Мадриде, заняв главные здания столицы. В этот же день в 12 часов ночи Касадо и Бестейро объявили по радио о низложении правительства Народного фронта и о создании «Национальной хунты обороны».

Главный удар Касадо и Бестейро направили против Коммунистической партии. Они выдвинули провокационный и предательский лозунг: правительство без коммунистов. Это была программа уничтожения главной силы сопротивления фашизму. Им было ясно, что без уничтожения Компартии они не смогли бы осуществить свои предательские планы. Вот почему первым мероприятием хунты были массовые аресты и расстрелы коммунистов.

Компартия организовала народное сопротивление. Как только стало известно о заговоре, коммунисты Мадрида привели свои силы в боевую готовность. Части под командованием коммунистов и объединённой социалистической молодёжи возглавили борьбу против заговорщиков. В тылу республики разгорелись упорные бои. Бои шли почти во всех городах республиканской части территории — в Валенсии, Мурсии, Картахене. 19 марта между «Национальной хунтой обороны» и Франко начались переговоры о перемирии. Но мятежники и интервенты не желали говорить с представителями хунты ни о чём другом, как только о немедленной капитуляции.

29 марта началось «наступление» фашистских войск. «Национальная хунта обороны» поспешила покинуть страну, оставив всё на произвол судьбы. Касадо на борту английского эсминца уехал из Гандии в Англию. Заговор предательской клики Касадо и Бестейро привёл армию в полное расстройство и открыл путь фашистским ордам. К 1 апреля вся территория республики была оккупирована мятежниками и интервентами.

Испанская республика потерпела временное поражение. Основными причинами этого поражения были следующие. Во-первых, открытая вооружённая интервенция Италии и Германии на стороне мятежников; во-вторых, политика «невмешательства» реакционных кругов Англии, Франции и США, которая способствовала проведению германо-итальянской интервенции, лишила Испанскую республику возможности свободно приобретать вооружение. Таковы были внешние причины пора-

жения Испанской республики. Внутренней причиной поражения явилось главным образом отсутствие достаточной сплочённости и единства в рядах пролетариата и Народного фронта. Виновниками этого были правосоциалистические лидеры во главе с Бестейро, Приэто и Кабальеро, анархо-синдикалистское руководство, верхушка буржуазно-республиканских партий, которые на всём протяжении национально-освободительной войны проводили политику раскола и дезорганизации и, в конечном счёте, капитуляции перед врагом. Их политика диктовалась страхом перед развивающейся революцией в Испании, перед глубокими социальными преобразованиями в стране, которые вели к полной ликвидации власти крупного капитала и помещиков и к установлению в Испании подлинно народно-демократического строя. На последнем этапе развития событий они превратились в открытую агентуру иностранных империалистов.

Героическая борьба испанского народа имела огромное международное значение. Во время национально-освободительной войны испанский народ стойко отражал бешеный натиск внутренней и международной контрреволюции. Борьба испанского народа показала, что для успешной борьбы с фашизмом и реакцией необходимо крепкое единство всех антифашистских демократических сил и решительное сопротивление народа, отстаивающего с оружием в руках свои революционно-демократические завоевания.

Авангардом и руководителем этой героической борьбы выступал испанский пролетариат во главе со своим передовым отрядом — Коммунистической партией, благодаря чему в Испании были совершены важнейшие революционные преобразования, превратившие страну в демократическую республику без помещиков и крупных капиталистов.

3 р. 20 к.

ГОСПОЛИТИЗДАТ

1956